

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ВЫСШАЯ ШКОЛА

Всероссийский научный журнал

№ 2 (АПРЕЛЬ-ИЮНЬ) 2025 ГОД

Учредитель:

доктор юридических наук, профессор
Грудцына Л.Ю.

Издатель:

Юридическое издательство «Юркомпани»
Журнал выходит с 2025 г., включен в
Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ) и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке E-library
Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС 77-49264 от 4 апреля 2012 г.)

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ВЫСШАЯ ШКОЛА

Всероссийский научный журнал

Ежеквартальный научный РИНЦ-журнал, в котором публикуются статьи фундаментального и прикладного характера по актуальным проблемам права, политологии, философии, истории, педагогике, психологии, культурологии и другим гуманитарным наукам. Основной целью научного издания является формирование научной площадки для эффективного обмена научной информацией и результатами исследований в области гуманитарных знаний, обобщения научных и научно-практических результатов в области гуманитарных исследований.

Главный редактор:

Булаков Олег Николаевич

Первый заместитель главного редактора (координатор региональных представительств):

Гандалоев Руслан Баширович

Заместитель главного редактора:

Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета:

Иванова Светлана Анатольевна

Корректор:

Дребезгова Юлия Дмитриевна

Компьютерная верстка:

Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн:

Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://high.law-books.ru>

E-mail: info@law-books.ru

Многоканальный (по России):

+8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-903-672-55-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Гуманитарные науки. Высшая школа» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора (координатор региональных представительств):

Гандалоев Руслан Баширович, кандидат политических наук, Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, Заслуженный юрист в Республике Ингушетии, член-корреспондент Российской академии естественных наук

Заместитель главного редактора:

Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Керимов Александр Алиевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Османов Мухамед Мартинович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации филиал Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

Сампиев Исрапил Магомедович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Умаров Мурад Мухамедович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание» Физкультурно-оздоровительного факультета ФГБОУ ВО Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) — национальный исследовательский университет

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения и политических наук, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»

Чекмарев Эдуард Владимирович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Шебзухова Фатима Айсовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общественно-научного образования РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, помощник ректора по международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет» (РОСБИОТЕХ)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:

Bulakov Oleg Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, Russian State University for the Humanities

(Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief (Regional Office Coordinator):

Gandaloev Ruslan Bashirovich, Candidate of Political Sciences, Honorary Worker of Education and Enlightenment of the Russian Federation, Honored Lawyer in the Republic of Ingushetia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Deputy Editor-in-Chief:

Shaikhullin Marat Selirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Kerimov Alexander Aliievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin» (Ural Federal University)

Koybaev Boris Georgievich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Political Science, FSBEI HE «North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov»

Osmanov Mukhamed Martinovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Law Enforcement Organization, North Caucasus Institute for Advanced Studies, Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

Sampiev Israpil Magometovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, FSBEI HE «Ingush State University»

Sangadzhiev Badma Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Umarov Murad Mukhamedovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education, Faculty of Physical Education and Health, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (MSTU) — National Research University

Usmanov Rafik Khammatovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies and Political Sciences, FSBEI HE «Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev»

Chekmarev Eduard Vladimirovich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Department of State and Municipal Administration, Plekhanov Russian University of Economics

Shebzukhova Fatima Aisovna, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social and Scientific Education of the Russian State Budgetary Institution DPO «Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Educators»

Ebzeev Akhmat Askerbievich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Rector for International Cooperation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Biotechnological University» (ROSBIOTECH)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **Э.Б. Абдуллин** — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования
- **С.А. Барков** — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **В.В. Гребенников** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН
- **В.Н. Жуков** – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **Н.Г. Осипова** – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

действительный член Российской академии социальных наук

- **Н.К. Потоцкий** – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
- **Л.А. Рапацкая** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).
- **Б.В. Сангаджиев** – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН
- **Б.С. Эбзеев** – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России
- **Н.Д. Эриашвили** – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **E.B. Abdullin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department «Musical Art and Lifelong Education» of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education Education, full member of the International Academy of Higher School, Laureof of the International of the Russian
- **S.A. Barkov** — doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University
- **Zh.A. Bokoev** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **V.V. Grebennikov** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Head of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute
- **V.N. Zhukov** — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
- **S.D. Karakozov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **G.B. Mirzoev** — Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridchport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»
- **R.M. Myrzalimov** — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **N.G. Osipova** — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, full member of the Russian Academy of Social Sciences
- **N.K. Pototsky** — Doctor of Law, Professor, Professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics
- **L.A. Rapatskaya** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

- **K.Kh. Rakhimberdin** — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)
- **B.V. Sangadzhiev** — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute
- **B.S. Ebzeev** — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia
- **N.D. Eriashvili** — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Анимоков И.К. * Экстремизм как угроза национальной безопасности государства13
- Светозаров Р.В. * Противоречия современного социального государства. Конфликт интересов общественного развития и социального бюджета государства17
- Архипов А.М., Суворова Е.А. * Социальное обеспечение детства в Российской Федерации в контексте современной государственной демографической политики 24

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Грудцына Л.Ю. * Цифровизация правосудия в королевстве Испания 35
- Примкулов А.А. * Особенности депонирования показаний потерпевшего и свидетеля по законодательству Кыргызской Республики 41
- Головко М.Н. * Киберпреступность в зарубежных странах: виды и определения 47

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

- Кипкеева А.Л. * Правопонимание как системообразующий фактор правовой системы 51
- Кокорев А.С., Калинин Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Эффективные стратегии маркетинга для привлечения новых клиентов 56
- Кинасов А.Г. * Роль и полномочия суда при рассмотрении уголовных дел 66

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Пашинский Н.Ю. * Сущностные признаки недобросовестной конкуренции 70
- Никишин В.А. * Функции гражданско-правовой ответственности73
- Паршукова И.В. * Предпринимательский риск в контексте налоговых споров (должная осмотрительность и осторожность) 78
- Грудцына Л.Ю. * Вопросы незаконного использования товарных знаков в Российской Федерации 91
- Баторов В.В. * Совершенствование налогового контроля – одного из основных полномочий налоговых органов Российской Федерации 94
- Игнатьев А.Г. * Сущность и правовая природа управления имуществом (имущественными правами) в Гражданском кодексе России 99
- Ованесов Б.К. * Юридические аспекты применения гражданско-правовой ответственности к субъектам предпринимательской деятельности в случае изменения обстоятельств или невозможности исполнения договора 105

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Кокорев А.С., Калинин Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Медиапланирование в рекламной деятельности организации 116
-

Казаков А.А. * Исследование проблематики коррупции в контексте правоохранительной деятельности 126

Калинина К.В. * Финансовая устойчивость организации: критика современных подходов к трактовке и оценке 129

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И СУДОУСТРОЙСТВО

Батыр С.Р. * Подсудность гражданских дел мировому судье 133

Яскевич Д.С. * Формирование списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, как организационная задача, разрешаемая судом при подготовке дела к судебному разбирательству 138

CONTENT:

POLICY AND LAW

- Animokov I.K. * Extremism as a threat to the national security of the state 13
- Svetozarov R.V. * Contradictions of the modern social state. Conflict of interests in social development and the state social budget 17
- Arkhipov A.M., Suvorova E.A. * Social security of childhood in the Russian Federation in the context of modern state demographic policy 24

HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

- Grudtsina L.Yu. * Digitalization of justice in the kingdom of Spain 35
- Primkulov A.A. * Peculiarities of depositing testimony of the victim and witness under the legislation of the Kyrgyz republic 41
- Golovko M.N. * Cybercrime in foreign countries: types and definition 47

INTERPRETATION OF LAW

- Kipkeeva A.L. * Legal understanding as a system-forming factor of the legal system 51
- Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Utyasheva O.V., Zabelin A.A. * Effective marketing strategies to attract new customers 56
- Kinasov A.G. * Role and powers of the court in considering criminal cases 66

CIVIL LAW ISSUES

- Pashinsky N.Yu. * Essential features of unfair competition 70
- Nikishin V.A. * Functions of civil liability 73
- Parshukova I.V. * Entrepreneurial risk in the context of tax disputes: due diligence and caution
..... 78
- Grudtsina L.Yu. * The questions of illegal use of trademarks in the Russian Federation 91
- Batorov V.V. * Improvement of tax control – one of the main powers of the tax authorities of the Russian Federation 94
- Ignatev A.G. * Essence and legal nature of property management (property rights) in the civil code of Russia 99
- Ovanosov B.K. * Legal aspects of applying civil liability to business entities in case of change of circumstances or impossibility of performance of the contract 105

CONTROL THEORY

- Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Utyasheva O.V., Zabelin A.A. * Media planning in the advertising activities of the organization 116
- Kazakov A.A. * Research on corruption in law enforcement 126
-

Kalinina K.V. * Financial sustainability of an organization: a critique of modern approaches to interpretation and evaluation	129
---	-----

LITIGATION AND JUDICIAL SYSTEM

Batyr S.R. * Jurisdiction of civil cases to a justice of the peace	133
--	-----

Iaskevich D.S. * Formation of a list of persons to be summoned to a court session as an organizational task resolved by the court when preparing a case for trial	138
---	-----

DOI: 10.24412/cl-37382-2025-2-13-16

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.07.2025 г.

АНИМОКОВ Ислам Канишубиевич,

преподаватель кафедры ГиГПД капитан полиции, кандидат педагогических наук,

e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье представлен комплексный теоретико-методологический анализ феномена экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности современного государства. На основе системного подхода исследуются онтологические основания экстремизма, его генезис и эволюция в условиях глобализации. Проанализированы концептуальные подходы к определению сущностных характеристик экстремистской деятельности, выявлены детерминанты ее воспроизводства в социально-политическом пространстве.

Ключевые слова: экстремизм, национальная безопасность, деструктивная деятельность, радикализация сознания, секьюритизация, превентивная безопасность, антиэкстремистская политика, социальная стабильность.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,

Lecturer, Department of GIPD, Police Captain, Candidate of Pedagogical Sciences

EXTREMISM AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE STATE

Annotation. The article presents a comprehensive theoretical and methodological analysis of the phenomenon of extremism in the context of ensuring national security of a modern state. Based on a systems approach, the ontological foundations of extremism, its genesis and evolution in the context of globalization are studied. Conceptual approaches to defining the essential characteristics of extremist activity are analyzed, determinants of its reproduction in the socio-political space are identified. Particular attention is paid to the institutional and legal mechanisms for countering extremism in the Russian Federation, a comparative analysis of foreign experience. The need for a paradigm shift from a reactive to a preventive model of countering extremism is substantiated. Theoretical provisions and practical recommendations for optimizing state policy in the field of national security are formulated.

Key words: extremism, national security, destructive activity, radicalization of consciousness, securitization, preventive security, anti-extremist policy, social stability.

Актуальность исследования феномена идеологий. В условиях постбиполярного экстремизма в контексте национальной мира экстремизм приобретает качественно безопасности обусловлена фундаментальными новые характеристики, становясь трансформациями современного транснациональным явлением, способным миропорядка, характеризующимися дестабилизировать не только отдельные усилением турбулентности социально- государства, но и целые регионы. политических процессов, эрозией Согласно Стратегии национальной традиционных институтов социального безопасности Российской Федерации, контроля и экспансией деструктивных деятельность экстремистских организаций

представляет собой одну из основных угроз государственной и общественной безопасности, что актуализирует необходимость глубокого научного осмысления данной проблематики [1].

Онтологический статус экстремизма определяется его положением в континууме политического поведения, где он занимает крайнюю позицию, характеризующуюся абсолютизацией целей и средств политической борьбы. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дает юридическую дефиницию экстремизма, включающую широкий спектр противоправных деяний, направленных против основ конституционного строя, территориальной целостности и общественной безопасности [2].

Эпистемологическая сложность изучения экстремизма заключается в его полиморфности и контекстуальной обусловленности. Галкин А.А. справедливо отмечает, что экстремизм представляет собой "сложный социально-политический феномен, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и методам в достижении политических целей, отрицанием плюрализма и готовностью к применению насилия" [3, с. 24-25]. Данная дефиниция подчеркивает интенциональную природу экстремизма и его деструктивную направленность.

Феноменологический анализ экстремизма выявляет его многоуровневую структуру, включающую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. На когнитивном уровне экстремизм проявляется в форме радикальной идеологии, основанной на дихотомическом мышлении и манихейской картине мира. Аффективный компонент характеризуется высокой эмоциональной вовлеченностью, фанатизмом и готовностью к самопожертвованию. Поведенческий уровень реализуется в конкретных актах насилия и деструктивной деятельности.

Антонян Ю.М. в своем исследовании выделяет следующие сущностные характеристики экстремистского сознания: "ригидность мышления, нетерпимость к инакомыслию, склонность к конспирологическим теориям, мессианство

и эсхатологические ожидания" [4, с. 56-58]. Эти психологические особенности формируют специфический тип личности, предрасположенной к экстремистской деятельности.

Национальный антитеррористический комитет в своих аналитических материалах подчеркивает системный характер угрозы экстремизма, отмечая его способность к мимикрии и адаптации к изменяющимся условиям [5]. Это требует постоянной модификации стратегий противодействия и развития проактивных подходов к обеспечению безопасности.

Этиология экстремизма носит мультикаузальный характер, что требует комплексного анализа факторов макро-, мезо- и микроуровня. На макроуровне ключевую роль играют процессы социальной трансформации, экономические кризисы, культурная глобализация и эрозия традиционных ценностей. Мезоуровень представлен дисфункциями социальных институтов, кризисом легитимности власти и дефицитом каналов политического участия. Микроуровень включает индивидуальные психологические факторы, такие как фрустрация, относительная депривация и кризис идентичности.

Верховский А.М. в своем исследовании подчеркивает роль социокультурных факторов в генезисе экстремизма: "В условиях социальной аномии и ценностного вакуума экстремистские идеологии выполняют компенсаторную функцию, предлагая простые ответы на сложные вопросы и четкую картину мира" [6, с. 112-115]. Этот тезис раскрывает функциональную природу экстремизма как девиантной формы адаптации к

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, наблюдается экспоненциальный рост количества экстремистских материалов в цифровом пространстве, при этом основными целевыми аудиториями являются представители молодежи в возрасте от 14 до 25 лет [7]. Это обусловлено психологическими особенностями данной возрастной группы, включая поиск идентичности, максимализм и склонность к протестному поведению.

Правовая система Российской Федерации содержит развитый комплекс норм, направленных на противодействие экстремизму. Базовый Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" создает правовую основу для превентивных и репрессивных мер [2]. Уголовный кодекс РФ содержит специальные составы преступлений экстремистской направленности, предусматривающие усиленную ответственность [8].

Институциональная архитектура противодействия экстремизму включает специализированные подразделения правоохранительных органов, координационные структуры и экспертные организации. Министерство юстиции РФ ведет Федеральный список экстремистских материалов, который является важным инструментом правоприменительной практики [9].

Однако эффективность правовых механизмов ограничивается рядом факторов, включая латентность экстремистской деятельности, сложность доказывания умысла и необходимость баланса между обеспечением безопасности и защитой конституционных прав граждан.

Кудрявцев В.Н. обосновывает трехуровневую модель профилактики экстремизма, включающую общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни [10, с. 89-92]. Общесоциальная профилактика направлена на оптимизацию социально-экономических условий и укрепление социальной солидарности. Специально-криминологическая профилактика включает целенаправленные меры по выявлению

и нейтрализации факторов риска. Индивидуальная профилактика работает с конкретными лицами, проявляющими признаки радикализации.

Особое значение приобретает концепция "устойчивости к радикализации" (resilience), предполагающая формирование у граждан критического мышления, медиаграмотности и иммунитета к экстремистской пропаганде. Это требует трансформации образовательной системы и развития институтов гражданского общества.

Проведенный теоретико-методологический анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Экстремизм представляет собой сложный многомерный феномен, требующий междисциплинарного подхода к изучению и комплексной стратегии противодействия. Эффективная политика обеспечения национальной безопасности должна основываться на глубоком понимании природы экстремизма, его детерминант и механизмов воспроизводства.

Ключевым вызовом является необходимость парадигмального сдвига от преимущественно репрессивной к превентивной модели противодействия экстремизму. Это предполагает: развитие системы раннего предупреждения и выявления признаков радикализации; совершенствование механизмов социальной интеграции и инклюзии маргинализированных групп; формирование культуры толерантности и межкультурного диалога; укрепление институтов гражданского общества как естественных барьеров на пути экстремизма; модернизацию правовой базы с учетом новых форм экстремистской деятельности в цифровую эпоху.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (ред. от 28.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.
- [3] Галкин А.А. Экстремизм как социально-политический феномен. – М.: Институт социологии РАН, 2020. – 186 с.
- [4] Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. – М.: Логос, 2021. – 288 с.

- [5] Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/>
- [6] Верховский А.М. Политический экстремизм в России. – М.: Центр "Панорама", 2019. – 224 с.
- [7] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/>
- [8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.
- [9] Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/extremist-materials/>
- [10] Машекуашева М.Х. О действующих механизмах предупреждения противоправных деяний среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 33-35.

Spisok literatury:

- [1] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // SPS Konsul'tantPlyus.
- [2] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ O protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti (red. ot 28.12.2022) // SPS Konsul'tantPlyus.
- [3] Galkin A.A. E'kstremizm kak social'no-politicheskij fenomen. – М.: Institut sociologii RAN, 2020. – 186 s.
- [4] Antonyan Yu.M. E'kstremizm i ego prichiny'. – М.: Logos, 2021. – 288 s.
- [5] Oficial'nyj sajt Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. URL: <http://nac.gov.ru/>
- [6] Verxovskij A.M. Politicheskij e'kstremizm v Rossii. – М.: Centr Panorama, 2019. – 224 s.
- [7] Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury` Rossijskoj Federacii. URL: <https://genproc.gov.ru/>
- [8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.12.2023) // SPS Konsul'tantPlyus.
- [9] Federal'nyj spisok e'kstremistskix materialov // Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii. URL: <https://minjust.gov.ru/extremist-materials/>
- [10] Mashekuasheva M.X. O dejstvuyushhix mexanizmax preduprezhdeniya protivopravny'x deyanij sredi nesovershennoletnix. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2024. № 12. S. 33-35.

СВЕТОЗАРОВ Роман Владимирович,

*Магистрант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» г.
Москва,*

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Противоречия современного социального государства являются одной из наиболее острых и обсуждаемых тем в области государственной политики и экономики. Основное напряжение в функционировании социального государства проявляется в конфликте между потребностями общественного развития и ограничениями, налагаемыми социальным бюджетом государства. Это противоречие становится особенно заметным в условиях растущих социальных ожиданий граждан, увеличивающихся расходов на социальные программы и одновременной необходимости финансировать проекты, способствующие экономическому росту и развитию инфраструктуры. Столкновение этих двух направлений — социальных обязательств и экономических приоритетов — создаёт сложный узел, который требует от государств поиска новых способов решения этих проблем и установления компромиссов.*

«Социальное государство, как институт, стремится гарантировать определённый уровень благосостояния своим гражданам через предоставление разнообразных социальных услуг, таких как здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и социальные выплаты.» [9, с. 11-38] Однако с каждым годом бремя социальных обязательств становится всё более ощутимым для государственных бюджетов. Это связано с несколькими факторами: увеличением численности пенсионеров вследствие старения населения, ростом расходов на здравоохранение в связи с прогрессирующими демографическими изменениями, а также необходимостью поддержки уязвимых слоёв населения. Все эти тенденции приводят к значительному увеличению доли бюджета, направляемого на социальные нужды, что сокращает возможности государства для финансирования других приоритетных сфер, таких как наука, технологии, инфраструктурные проекты и другие отрасли, критически важные для экономического развития.

Одним из ключевых противоречий является тот факт, что рост социальных обязательств нередко требует увеличения налоговой нагрузки на экономически активное население и бизнес. Это, в свою очередь, может сдерживать инвестиции и препятствовать экономическому росту, что создаёт своеобразный замкнутый круг: увеличение социальных расходов ведёт к необходимости повышения налогов, что замедляет экономическое развитие и снижает способность государства генерировать доходы для дальнейшего финансирования социальных программ. Таким образом, социальное государство оказывается перед сложной дилеммой: оно должно либо сокращать социальные расходы, рискуя вызвать социальное недовольство и политическую нестабильность, либо продолжать увеличивать налоговое бремя, что, в свою очередь, может подорвать экономический потенциал страны.

В условиях усиливающейся глобализации и растущей экономической конкуренции между странами необходимость инвестирования в долгосрочные проекты становится особенно важной. Государства, желающие оставаться конкурентоспособными на мировой арене, должны вкладывать значительные ресурсы в развитие инфраструктуры, инновации и образование, что также требует существенных финансовых затрат. Однако, когда

значительная часть государственного бюджета уходит на социальные программы, возможность таких инвестиций ограничена. «Это создаёт ещё одно ключевое противоречие современного социального государства: краткосрочные обязательства перед населением (в виде социальных выплат и льгот) конфликтуют с долгосрочными инвестиционными целями, которые могли бы стимулировать экономический рост и улучшить благосостояние в будущем.» [3, с. 10-40]

Наглядным примером этого конфликта можно считать финансовые кризисы, которые возникли в некоторых европейских странах в начале XXI века. «В ряде случаев государства, стремясь поддерживать высокий уровень социальных гарантий, оказались на грани бюджетного дефицита и вынуждены были резко сокращать расходы, что вызвало массовое недовольство и социальные протесты.» [11, с. 16-42] Это продемонстрировало хрупкость социального государства, когда отсутствие гибкости в управлении бюджетом привело к экономической нестабильности и ухудшению благосостояния граждан.

Для решения противоречий между социальными обязательствами и необходимостью общественного развития требуются инновационные подходы к бюджетной политике. «Один из возможных путей — это повышение эффективности социальных программ через их оптимизацию и использование современных технологий, позволяющих снизить затраты.» [4, с.15-50] Также важным фактором является создание более гибких бюджетных механизмов, которые позволяли бы государству адаптировать социальные расходы в зависимости от экономической ситуации, не ставя под угрозу развитие других сфер. Внедрение таких механизмов способно помочь социальному государству справляться с растущими вызовами и одновременно поддерживать экономическое развитие.

Ключевые слова: Конфликт, Развитие, Бюджет, Обязательства, Экономика, Расходы, Налоги, Давление, Политика.

SVETOZAROV Roman Vladimirovich,

Master student, Russian State Social University, Moscow

CONTRADICTIONS OF THE MODERN SOCIAL STATE. CONFLICT OF INTERESTS IN SOCIAL DEVELOPMENT AND THE STATE SOCIAL BUDGET

Annotation. *The contradictions of the modern welfare state are one of the most acute and discussed topics in the field of public policy and economics. The main tension in the functioning of the welfare state is manifested in the conflict between the needs of social development and the restrictions imposed by the state social budget. This contradiction becomes especially noticeable in the context of growing social expectations of citizens, increasing expenditures on social programs and the simultaneous need to finance projects that promote economic growth and infrastructure development. The clash of these two directions - social obligations and economic priorities - creates a complex knot that requires states to find new ways to solve these problems and establish compromises. The welfare state, as an institution, seeks to guarantee a certain level of well-being to its citizens through the provision of various social services, such as health care, education, pensions and social benefits. However, every year the burden of social obligations becomes more and more noticeable for state budgets. This is due to several factors: an increase in the number of pensioners due to the aging population, an increase in health care costs due to progressive demographic changes, as well as the need to support vulnerable groups of the population. All these trends lead to a significant increase in the share of the budget allocated to social needs, which reduces the state's ability to finance other priority areas, such as science, technology, infrastructure projects and other sectors that are critical to economic development.*

One of the key contradictions is the fact that the growth of social obligations often requires an increase in the tax burden on the economically active population and businesses. This, in turn, can

restrain investment and hinder economic growth, which creates a kind of vicious circle: an increase in social spending leads to the need to raise taxes, which slows down economic development and reduces the state's ability to generate revenues for further financing of social programs. Thus, the welfare state faces a difficult dilemma: it must either reduce social spending, risking social discontent and political instability, or continue to increase the tax burden, which, in turn, can undermine the country's economic potential.

In the context of increasing globalization and growing economic competition between countries, the need to invest in long-term projects is becoming especially important. States that want to remain competitive on the global stage must invest significant resources in infrastructure development, innovation and education, which also requires significant financial outlays. However, when a significant portion of the state budget is spent on social programs, the possibility of such investments is limited. This creates another key contradiction of the modern welfare state: short-term obligations to the population (in the form of social payments and benefits) conflict with long-term investment goals that could stimulate economic growth and improve welfare in the future.

A clear example of this conflict can be considered the financial crises that arose in some European countries at the beginning of the 21st century. In a number of cases, states, striving to maintain a high level of social guarantees, found themselves on the verge of a budget deficit and were forced to sharply cut spending, which caused mass discontent and social protests. This demonstrated the fragility of the welfare state, when the lack of flexibility in budget management led to economic instability and a deterioration in the welfare of citizens.

Innovative approaches to budget policy are required to resolve the contradictions between social obligations and the need for social development. One of the possible ways is to increase the efficiency of social programs through their optimization and the use of modern technologies that reduce costs. Another important factor is the creation of more flexible budget mechanisms that would allow the state to adapt social spending depending on the economic situation, without jeopardizing the development of other areas. The introduction of such mechanisms can help the social state cope with growing challenges and simultaneously support economic development.

Key words: *Conflict, Development, Budget, Commitments, Economy, Expenditures, Taxes, Pressure, Politics.*

Историческая эволюция социального государства

Концепция социального государства берет своё начало в XIX веке, когда вследствие индустриальной революции стало очевидным, что государству необходимо вмешательство для решения социальных проблем. С ростом индустриального производства и урбанизацией обострились проблемы нищеты, неравенства и социальной нестабильности. Это потребовало от государства взять на себя новые обязательства, направленные на защиту наиболее уязвимых слоёв населения и обеспечение минимальных стандартов жизни для всех граждан. Основные идеи социального государства формировались в трудах европейских мыслителей, таких как Отто фон Бисмарк, который инициировал первые шаги в сторону создания системы социального страхования в Германии. «Его реформы включали страхование от несчастных случаев

на производстве, медицинскую помощь и пенсионные выплаты, что стало основой для современных социальных систем.» [5, с. 20-45]

В XX веке концепция социального государства получила широкое распространение, особенно в период после Второй мировой войны. В индустриальном обществе того времени роль государства как гаранта социальной защиты стала особенно важной. Британский экономист Уильям Беверидж предложил модель всеобъемлющего социального государства, которая включала все основные сферы: здравоохранение, образование, жильё и пенсионное обеспечение. Этот подход способствовал укреплению социальных обязательств государства в индустриально развитых странах и заложил основы для современных моделей социального государства.

С переходом к постиндустриальной

эпохе, когда на первый план вышли информационные технологии и глобализация, социальное государство столкнулось с новыми вызовами. Изменение структуры экономики и увеличение числа работников в сфере услуг привело к пересмотру социальных обязательств. «Современные потребности населения включают не только традиционные формы социальной защиты, такие как пенсии и здравоохранение, но и новые программы, связанные с переобучением кадров, адаптацией к изменяющимся условиям рынка труда и поддержкой молодых специалистов. В этих условиях государству пришлось адаптировать свои бюджетные стратегии, чтобы справиться с увеличением числа социальных обязательств, включая программы по поддержке образования, здравоохранения и социальной защиты в условиях демографического старения населения и увеличения продолжительности жизни.» [12, с. 15-29]

«Распределение бюджетных средств на социальные программы также претерпело значительные изменения на протяжении XX и XXI веков. Первоначально основное внимание уделялось базовой поддержке – пенсиям, страхованию и здравоохранению. Однако с течением времени социальный бюджет начал включать в себя более разнообразные статьи, такие как программы социальной интеграции, трудоустройства и повышения квалификации. Изменения в бюджетной политике были необходимы для того, чтобы учитывать растущие ожидания населения и поддерживать социальную стабильность в новых экономических условиях.» [2, с. 5-30]

Конфликт интересов: социальные расходы и экономическое развитие

Современное социальное государство сталкивается с серьезными финансовыми вызовами, так как поддержка социальных программ требует значительных ресурсов, что в свою очередь увеличивает нагрузку на бюджет. Пенсионные выплаты, система здравоохранения и образование — это основные категории, которые требуют стабильного и длительного финансирования. «В условиях старения населения, когда доля трудоспособных граждан уменьшается,

а число получателей социальных выплат увеличивается, нагрузка на социальные программы продолжает расти.» [14, с. 13-30]. В результате увеличивается давление на государственный бюджет, и страны вынуждены находить пути для балансирования этих затрат с необходимостью поддержания экономического роста.

«Многие развитые страны, такие как Германия, Франция и Великобритания, сталкиваются с ситуацией, когда рост социальных расходов начинает вытеснять возможности для инвестиций в экономическое развитие. В некоторых случаях государства вынуждены делать выбор между удовлетворением социальных потребностей и стимулированием экономики через инвестиции в инфраструктуру, науку и технологии.» [1, с. 1-25] Однако подобное сокращение инвестиций в развитие может привести к долгосрочным негативным последствиям, таким как снижение производительности труда и конкурентоспособности на мировой арене.

«Одной из наиболее явных иллюстраций кризиса социальной системы можно считать события, произошедшие в Греции во время экономического кризиса 2008 года.» [10, с. 9-25]. В результате резкого увеличения социальных обязательств при низких темпах экономического роста, страна оказалась не в состоянии обслуживать свой долг, что привело к строгим мерам экономии и сокращению социальных программ. Это вызвало массовые протесты и ухудшение качества жизни. Испания также столкнулась с трудностями в социальной системе, где высокий уровень безработицы и социальные выплаты создали давление на бюджет, ограничивая возможности для экономического развития.

Социальные расходы в этих условиях становятся не только средством поддержания социального мира, но и источником политического давления, особенно в странах с высоким уровнем популизма. Политики, стремящиеся получить поддержку на выборах, часто обещают увеличение социальных выплат, не учитывая при этом возможные последствия для экономики. «В условиях растущих социальных обязательств

государства сталкиваются с дилеммой: как поддерживать социальную защиту населения, не ставя под угрозу экономическое развитие и конкурентоспособность страны на международной арене.» [7, с. 8-28]

Социальные обязательства государства: моральные и политические аспекты

Социальное государство существует не только в экономических и политических, но и в моральных рамках. Государство обязано заботиться о тех, кто не может самостоятельно обеспечивать себя: пенсионеры, люди с ограниченными возможностями, безработные и другие уязвимые группы. Эта моральная ответственность — основа концепции социальной справедливости, которая утверждает, что все граждане имеют право на достойный уровень жизни и доступ к базовым социальным услугам. Поддержка социального государства в значительной степени основывается на этих моральных принципах, и отказ от них может вызвать серьёзные социальные конфликты.

«Политический аспект проблемы заключается в том, что социальные обязательства государства часто используются как инструмент популизма. В периоды выборов политические лидеры нередко обещают увеличение социальных выплат или расширение программ социальной защиты, не принимая во внимание долгосрочные экономические последствия таких решений.» [13, с. 18-35] Это приводит к росту социальных программ, которые, в свою очередь, создают нагрузку на бюджет и ограничивают возможности для инвестиций в развитие экономики. В долгосрочной перспективе такой подход может привести к серьёзным экономическим проблемам и кризису социальной системы, когда государство будет вынуждено сокращать расходы на социальные программы под давлением бюджетных ограничений.

Модели финансирования социального государства в разных странах

Модели социального государства значительно различаются в разных странах, что зависит как от экономических условий, так и от исторических и культурных особенностей.

«Одной из наиболее устойчивых и успешных моделей является скандинавская. В странах Северной Европы, таких как Швеция, Норвегия и Дания, наблюдается высокий уровень налогообложения, что позволяет государству поддерживать обширные социальные программы. Высокие налоги на доходы граждан и корпораций обеспечивают стабильные поступления в бюджет, что даёт возможность финансировать программы в области здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения. При этом скандинавские страны сохраняют высокие темпы экономического роста за счёт инвестиций в человеческий капитал и инновации.» [8, с. 14-32]

Англо-американская модель, представленная в странах, таких как США и Великобритания, делает акцент на развитии экономики через стимулирование частного сектора и ограничение социальных обязательств государства. Социальные программы в этих странах более ограничены, а основной акцент делается на самофинансирование населения через частные страховые компании и пенсионные фонды. Это позволяет правительствам направлять больше ресурсов на развитие экономики, однако создаёт проблемы неравенства и доступности базовых социальных услуг, таких как здравоохранение и образование.

«Европейская континентальная модель, представленная такими странами, как Франция и Германия, является компромиссом между скандинавским и англо-американским подходами. Государство активно участвует в финансировании социальных программ, но при этом поддерживает развитие экономики через государственные инвестиции в науку и технологии.» [15, с. 7-25] Это позволяет сохранить социальную стабильность, но требует гибкости в бюджетной политике и поиска компромиссов между социальными и экономическими приоритетами.

Пример азиатских стран, таких как Китай, показывает, что приоритет экономического роста может сочетаться с минимальными социальными обязательствами. «В Китае социальные программы ограничены, а основное внимание уделяется инвестициям

в инфраструктуру и промышленное производство. Этот подход позволяет добиваться высоких темпов экономического роста, но создаёт риск социального неравенства и политической нестабильности.» [4, с. 15-50]

Возможные стратегии разрешения конфликта

Для решения конфликта между социальными обязательствами и экономическим развитием необходимы гибкие механизмы, которые позволяют адаптировать

социальные программы к изменяющимся экономическим условиям. «Одной из стратегий является введение автоматической корректировки социальных расходов в зависимости от экономической ситуации.» [6, с. 12-36] Это может включать временное сокращение расходов на социальные программы в периоды экономических спадов и их расширение в периоды роста. Такие системы позволяют поддерживать баланс между социальными обязательствами и необходимостью инвестирования в развитие.

Список литературы:

- [1] Авгутин, И. Н. *Социальное государство: принципы и современное состояние*. — М.: Наука, 2015. — с. 1-25.
- [2] Багрова, Л. И. *Финансирование социального государства в условиях глобализации*. — СПб.: Питер, 2019. — с. 5-30.
- [3] Веймер, Д. Л., Вининг, А. Р. *Политический анализ и государственная политика*. — М.: Весь мир, 2013. — с. 10-40.
- [4] Гаспарян, Т. Н. *Социальные обязательства государства и экономическое развитие*. — Екатеринбург: Уральский университет, 2018. — с. 15-50.
- [5] Долгова, С. М. *Социальная политика в условиях постиндустриального общества*. — М.: Эксмо, 2021. — с. 20-45.
- [6] Жуков, А. И. *Государственные расходы на социальные программы: вызовы XXI века*. — М.: Юрайт, 2017. — с. 12-36.
- [7] Зотов, К. В. *Социальная ответственность государства: история и современность*. — Казань: Казанский университет, 2016. — с. 8-28.
- [8] Иванова, О. Л. *Экономика социального государства: проблемы и перспективы*. — СПб.: Политехника, 2020. — с. 14-32.
- [9] Карцев, В. М. *Социальное государство и глобальные вызовы*. — М.: Альпина Паблшер, 2018. — с. 11-38.
- [10] Лепский, В. Е. *Модели социального государства: опыт различных стран*. — М.: Издательство МГУ, 2014. — с. 9-25.
- [11] Никифоров, А. В. *Демографическое старение и его влияние на социальные программы*. — М.: Инфра-М, 2021. — с. 16-42.
- [12] Петров, Ю. А. *Социальные расходы в условиях экономических кризисов*. — М.: ВШЭ, 2016. — с. 15-29.
- [13] Соколов, И. П. *Экономика и социальная политика: поиск баланса*. — Новосибирск: Издательство НГУ, 2022. — с. 18-35.
- [14] Ткаченко, Е. И. *Финансирование социальной защиты в условиях постиндустриальной экономики*. — М.: Дашков и Ко, 2020. — с. 13-30.
- [15] Федоров, С. В. *Социальное государство: перспективы и угрозы*. — М.: Российская академия наук, 2017. — с. 7-25.

Spisok literatury:

- [1] Avgutin, I. N. *Social'noe gosudarstvo: principy` i sovremennoe sostoyanie*. — M.: Nauka, 2015. — s. 1-25.
- [2] Bagrova, L. I. *Finansirovanie social'nogo gosudarstva v usloviyax globalizacii*. — SPb.: Piter, 2019. — s. 5-30.
- [3] Vejmer, D. L., Vining, A. R. *Politicheskij analiz i gosudarstvennaya politika*. — M.: Ves` mir, 2013. — s. 10-40.
- [4] Gasparyan, T. N. *Social'ny'e obyazatel'stva gosudarstva i e'konomicheskoe razvitie*. — Ekaterinburg: Ural'skij universitet, 2018. — s. 15-50.
- [5] Dolgova, S. M. *Social'naya politika v usloviyax postindustrial'nogo obshhestva*. — M.: E'ksmo, 2021. — s. 20-45.
- [6] Zhukov, A. I. *Gosudarstvenny'e rasxody` na social'ny'e programmy`: vy`zovy` XXI veka*. — M.: Yurajt, 2017. — s. 12-36.
- [7] Zotov, K. V. *Social'naya otvetstvennost` gosudarstva: istoriya i sovremennost`*. — Kazan': Kazanskij universitet, 2016. — s. 8-28.
- [8] Ivanova, O. L. *E'konomika social'nogo gosudarstva: problemy` i perspektivy`*. — SPb.: Politehnika, 2020. — s. 14-32.
- [9] Karcev, V. M. *Social'noe gosudarstvo i global'ny'e vy`zovy`*. — M.: Al`pina Pabliher, 2018. — s. 11-38.
- [10] Lepskij, V. E. *Modeli social'nogo gosudarstva: opy`t razlichny`x stran*. — M.: Izdatel'stvo MGU, 2014. — s. 9-25.
- [11] Nikiforov, A. V. *Demograficheskoe starenie i ego vliyanie na social'ny'e programmy`*. — M.: Infra-M, 2021. — s. 16-42.
- [12] Petrov, Yu. A. *Social'ny'e rasxody` v usloviyax e'konomicheskix krizisov*. — M.: VShE, 2016. — s. 15-29.
- [13] Sokolov, I. P. *E'konomika i social'naya politika: poisk balansa*. — Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2022. — s. 18-35.
- [14] Tkachenko, E. I. *Finansirovanie social'noj zashhity` v usloviyax postindustrial'noj e'konomiki*. — M.: Dashkov i Ko, 2020. — s. 13-30.
- [15] Fedorov, S. V. *Social'noe gosudarstvo: perspektivy` i ugrozy`*. — M.: Rossijskaya akademiya nauk, 2017. — s. 7-25.

АРХИПОВ Анатолий Мартынович,

*Кандидат юридических наук, доцент Юридический факультет Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия, Нижний Новгород,
e-mail: arh.am-nn@yandex.ru*

СУВОРОВА Екатерина Анатольевна,

*Студент 2-го курса Юридический факультет Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия, Нижний Новгород,
e-mail: esurok@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается система социального обеспечения детства в Российской Федерации в контексте современной государственной демографической политики. Анализируется влияние мер социальной поддержки семей с детьми на демографические процессы в Российской Федерации. Исследуются основные направления и проблемы реализации государственной политики в сфере защиты детства, а также предлагаются пути совершенствования системы социального обеспечения с учетом современных вызовов.

Ключевые слова: социальное обеспечение детства, демографическая политика, семья, социальная поддержка, дети.

ARKHIPOV Anatoly Martynovich,

Candidate of Law, Associate Professor Faculty of Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky" Russia, Nizhny Novgorod

SUVOROVA Ekaterina Anatolyevna,

2nd year student Faculty of Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky" Russia, Nizhny Novgorod

SOCIAL SECURITY OF CHILDHOOD IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF MODERN STATE DEMOGRAPHIC POLICY

Annotation. The article examines the system of social security of childhood in the Russian Federation in the context of modern state demographic policy. The impact of social support measures for families with children on demographic processes in the Russian Federation is analyzed. The main directions and problems of implementing state policy in the field of child protection are investigated, as well as ways to improve the social security system, taking into account modern challenges.

Key words: social security of childhood, demographic policy, family, social support, children.

Социальное обеспечение детства в Российской Федерации является важной составляющей государственной демографической политики, которая направлена на стимулирование рождаемости, поддержку семей с детьми и создание благоприятных условий для их развития. Однако, несмотря на принимаемые меры, система социального обеспечения детства сталкивается с рядом проблем, которые по сей день требуют комплексного решения.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется снижением рождаемости и старением населения. Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) за 2023 и 2024

годы, число родившихся в нашей стране сократилось за указанный период на 42,5 тысячи человек, а коэффициент рождаемости снизился до 8,4, что на 0,2 ниже прошлогоднего показателя и на 0,5 ниже показателей 2022 года. В ходе проведения подробного исследования было выявлено, что показатели рождаемости за 2023 год стали минимальными с 1999 года, а суммарный коэффициент рождаемости (1,41) достиг минимального за 17-летний период значения [1]. Ввиду вышеизложенного система социального обеспечения детства приобретает особую значимость.

На рисунке 1 наглядно представлены статистические данные количества родившихся в год за период с 2021 по 2024 годы.

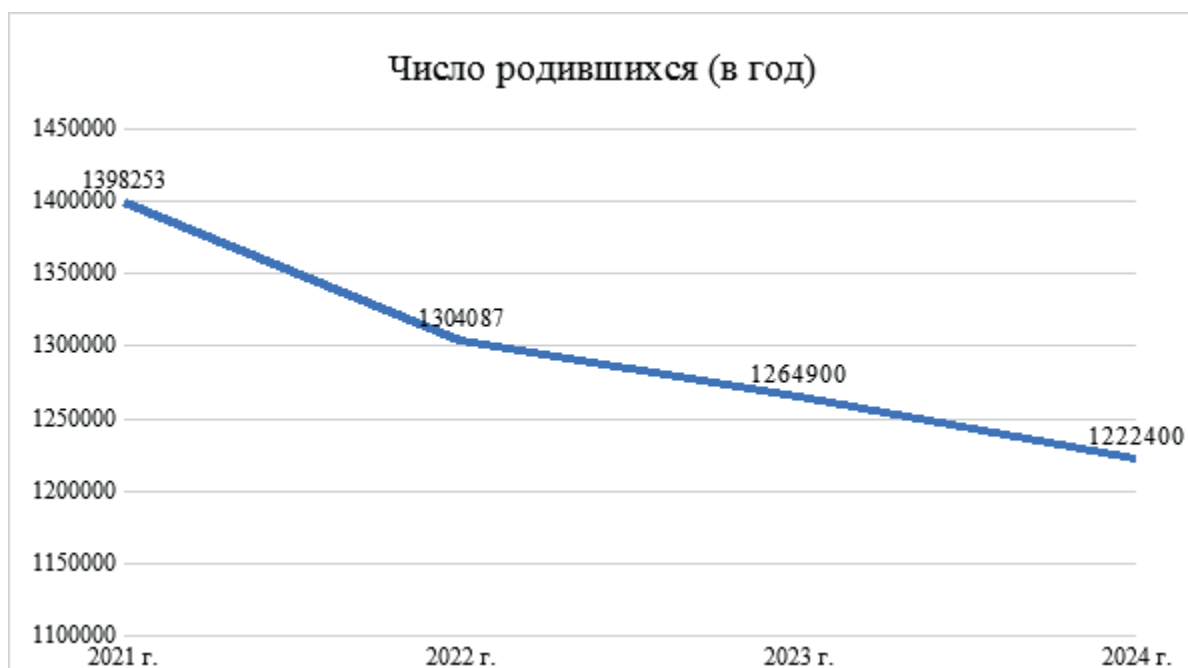

Рисунок 1. Число родившихся в год за период с 2021 по 2024 годы.

Актуальность проводимого исследования подтверждает и тот факт, что, согласно конституционным положениям, в Российской Федерации осуществляется защита детства на государственном уровне. Так, в статье 38 Конституции Российской Федерации законодателем закреплены две основные конституционные обязанности граждан Российской Федерации по отношению к членам своих семей – забота родителями о детях и их воспитание и забота о нетрудоспособных родителях, осуществляемая их трудоспособными совершеннолетними детьми. Отдельно следует выделить часть 2

статьи 7 и статью 39 Конституции Российской Федерации, на основании положений которой обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства и гарантируется социальное обеспечение по возрасту [2].

В завершение обоснования актуальности проводимого исследования необходимо упомянуть, что согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 № 309 (далее – Указ Президента РФ № 309), одной из наиболее приоритетных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года является

сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи [3, № 20 ст. 2584, 2024 г.]. Стабильная и совершенствующаяся демографическая ситуация способствует дальнейшему позитивному социально-экономическому развитию государства, в связи с чем анализ современных мер государственной федеральной и региональной поддержки детства является предельно актуальным.

Таким образом, социальное обеспечение детства рассматривается государством в качестве одной из ключевых составляющих государственной политики. По мнению авторов, это показывает глубокую заинтересованность государства в гармонизации социальной структуры российского общества, обеспечении политической устойчивости страны и направленности на экономическое развитие государства.

Предварительный анализ позволил авторам систематизировать основные направления реализации государственной политики в области защиты и социального обеспечения детства.

Первое направление – профилактика социального сиротства и устройство детей, оставшихся без попечения родителей в семье.

В Российской Федерации реализуется комплекс мер, направленных на работу с родителями и с детьми. К числу таковых относятся:

- выявление семей, находящихся в трудной ситуации специалистами органов опеки и попечительства;
- организация досуга и занятости несовершеннолетних (к числу наиболее ярких примеров последних лет можно отнести создание «Движения Первых», «Юнармии», специализированных тематических смен в местах детского отдыха и так далее);
- развитие среды, поддерживающей семейные ценности и связи, включая местные и общественные программы поддержки семей и другие.

Для реализации государственной политики в рамках данного направления рекомендуется стимулирование дальнейшего

развития института опеки и попечительства, усыновления, заключений договоров о приемной семье и увеличение количества специализированных учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Все перечисленные меры в совокупности направлены на то, чтобы ребенок мог расти, развиваться и жить в семье, что еще раз подтверждает содержащиеся в Указе Президента РФ № 309 положения.

Несмотря на то, что работа по развитию системы семейного устройства детей является достаточно активной (например, более 500 детей-сирот из Нижегородской области обрели семью в 2024 году), существуют также и проблемы, гораздо более заметные при анализе ситуации на региональном уровне. По информации министра социальной политики региона Игоря Седых, за 2024 год в Нижегородской области числилось 8,2 тысячи детей-сирот, из которых 7,6 тысячи воспитывались в замещающих семьях, а 600 человек проживали в 47 социальных учреждениях [4]. В 2025 году число таких учреждений сократилось до 16 [5]. На наш взгляд, такое небольшое количество специализированных организаций по заботе о детях представляется недостаточным. В связи с чем предлагается расширить сеть таких учреждений, включить в их систему учреждения по оказанию психологической и консультационной помощи. Аналогичной позиции придерживается также Уполномоченная по правам ребенка в Российской Федерации Мария Львова-Белова. Она сообщила о запуске к 1 сентября 2025 года Всероссийской службы помощи семье, основной целью работы которой станет уменьшение количества детей, изымаемых из семей и, как следствие, находящихся в детских домах. В рамках реформы планируется создание в регионах сети реабилитационных и кризисных центров, которые будут оказывать поддержку семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. По прогнозам Марии Львовой-Беловой, к 2030 году благодаря этим мерам удастся сократить число воспитанников детских домов с 60 тысяч до 30 тысяч [6]. Кроме того, одним из других возможных вариантов решения названной выше проблемы, по

нашему мнению, является передача части функций таких специализированных учреждений некоммерческим организациям с последующим возмещением со стороны государства затрат по оказанию такого рода услуг.

Вызывает определенное беспокойство и недостаток квалифицированных кадров, задействованных в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссии), утвержденном постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (далее – Положение), не установлено, например, требование к членам соответствующих Комиссий по наличию педагогического, методологического или психологического образования, что, на наш взгляд, негативно сказывается на работе Комиссий в целом [7, № 45 ст. 5829, 2013 г.]. В связи с чем предлагается дополнить Положение такими требованиями, а также внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» касательно требований, предъявляемых к работе и организационному составу вышеупомянутых Комиссий [8, № 26 ст. 3177, 1999 г].

Второе направление – развитие системы образования и здравоохранения в Российской Федерации, подразумевающее создание условий для получения доступного и качественного образования, укрепление системы профилактики детской заболеваемости и стимулирование здорового образа жизни.

В результате проведенного анализа статистических данных, представленных Росстатом, авторами было выявлено, что благодаря проводимым в Российской Федерации мероприятиям значительно снизилась младенческая смертность (в 2024 году умерло на 134 ребенка меньше, чем в прошлом году) [1]. Однако для закрепления достигнутых успехов, стоит продолжать проведение мероприятий, направленных на улучшение качества медицинского обслуживания. Предлагается расширить

количество медицинских профилактических осмотров, масштабировать проведение диспансеризаций, а также обеспечить доступность специализированной медицинской помощи.

Опасение вызывает соблюдение прав детей с редкими заболеваниями, так как их лечение, зачастую, является достаточно дорогостоящим, однако не субсидируется со стороны государства или субсидируется недостаточно (в качестве примера можно привести использование дженериков вместо оригинальных дорогих препаратов). Ввиду чего представляется необходимым, на наш взгляд, разработать соответствующую программу помощи таким детям, а также расширить программы паллиативной помощи и надомной помощи.

Кроме того, одним из важнейших, на наш взгляд направлений, является вакцинация детского населения. В последние годы наблюдается снижение коллективного иммунитета, что ведет увеличению случаев заболеваемости различными инфекциями (корь, краснуха и др.), представляющими собой опасность для жизни и здоровья детей. Так, предлагается проведение активной консультационной работы с родителями детей, объясняя необходимость вакцинации и своевременной ревакцинации для снижения подобных тенденций.

Также достаточно активная работа ведется в сфере популяризации здорового образа жизни как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Так, например, с 2019 года благодаря поддержке Правительства Нижегородской области в рамках проекта «Здоровое будущее» начата работа по осуществлению «Комплексной программы формирования у школьников здорового образа жизни». Программа предусматривает:

- развитие региональной составляющей, отражающей региональные особенности и национальные традиции в образовательных событиях;
- участие образовательных организаций в акции «Здоровым быть здорово»;
- повышение квалификации педагогов;

- интеграцию всех участников программы в общественную жизнь с информационной поддержкой всех событий проекта, в том числе и федеральных, в средствах массовой информации [9].

Реализация таких инициатив имеет большое значение для формирования у подрастающего поколения правильного отношения к здоровью, профилактики отклоняющегося поведения, повышения уровня здоровья в обществе.

Третье направление – поддержка многодетных и малообеспеченных семей.

Большое внимание в последние годы государство уделяет тому, чтобы укрепить семьи, в которых уже есть дети, в желании и стремлении произвести на свет как можно больше новых юных представителей человечества. На наш взгляд, сосредоточенность государства на повышении числа многодетных семей объясняется несколькими факторами: во-первых, семьи, в которых уже есть дети, гораздо легче могут решиться на рождение нового ребенка, чем те, в которых детей нет; во-вторых, такие семьи уже нуждаются в определенной поддержке, поэтому государство может стимулировать рождение детей расширением мер помощи соответствующим субъектам.

Согласно Указу президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» (далее – Указ № 63), многодетным семьям на сегодняшний день гарантируются:

- 1) предоставление государственных пособий и выплат в связи с рождением и воспитанием детей;

- 2) предоставление мер поддержки в сфере трудовых отношений;

- 3) досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием трех и более детей;

- 4) профессиональное обучение многодетных родителей и получение ими дополнительного профессионального образования в целях обеспечения их качественной занятости;

- 5) право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок

на территории Российской Федерации независимо от места жительства в порядке и на условиях, которые определены в субъектах Российской Федерации [10, №5 ст. 665].

Кроме того, Президент Российской Федерации рекомендовал высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации установить следующие меры социальной поддержки многодетных семей:

- бесплатное обеспечение детей в возрасте до 6 лет лекарственными препаратами по рецептам на лекарственные препараты;

- предоставление обучающимся общеобразовательных организаций бесплатного проезда автомобильным транспортом (за исключением такси) в городском и пригородном сообщении, городским наземным электрическим транспортом и метрополитеном;

- предоставление бесплатного питания обучающимся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях субъектов Российской Федерации;

- обеспечение обучающихся общеобразовательных организаций в соответствии с установленными нормативами одеждой для посещения учебных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения;

- прием детей в организации, осуществляющие образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, в первоочередном порядке;

- предоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг в размере не ниже 30 процентов от установленного размера оплаты;

- содействие в улучшении жилищных условий и предоставлении земельных участков, обеспеченных необходимыми объектами инфраструктуры [10, №5 ст. 665].

В настоящее время в качестве примеров можно назвать следующие меры поддержки многодетных семей: субсидирование погашения ипотеки, увеличение сумм налоговых вычетов, предоставление отпуска в удобное время (до 14-летия младшего ребенка) и другие.

Что касается малообеспеченных семей, то им также оказывается разнообразная поддержка, особенно когда речь заходит о рождении детей, так как в данном случае государство выступает гарантом надлежащего материального обеспечения прав и законных интересов ребенка. Среди мер поддержки в качестве примеров можно назвать: единое ежемесячное пособие на детей до 17 лет, социальная стипендия для студентов из малообеспеченных семей, бесплатное школьное питание, компенсация стоимости путевок в детские лагеря, социальная ипотека и другие.

Несмотря на все существующие вышеперечисленные меры государственной поддержки, которые уже реализуются, стоит отметить, что жилищный вопрос у многодетных и малообеспеченных зачастую вызывает наибольшую обеспокоенность, во многом из-за недостаточного уровня финансирования со стороны государства. Так, по информации на официальном сайте Государственной Думы Российской Федерации, на социальную политику в 2025 году в бюджете предусмотрено 6,9 трлн рублей (всего 21,3 трлн за три года). Из них – 37,5 миллиардов рублей будет направлено на поддержку региональных демографических программ по повышению рождаемости в тех субъектах, в которых суммарный коэффициент рождаемости по итогам 2023 года был ниже среднероссийского. Для сравнения, на развитие Калининградской области предусмотрено финансирование на три ближайших года в объеме 72,9 млрд рублей [11]. Кроме того, перечень мер социальной поддержки был весьма ограничен для тех, чьи доходы незначительно превышают минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ).

Как видится, для решения названной выше проблемы государством было принято решение внести соответствующие изменения в порядок начисления детских пособий по сокращению расчетного периода для их начисления, сохранению пособий при небольшом превышении уровня МРОТ и исключению налога на доходы физических лиц из расчета дохода. Ожидается, что

перечисленные меры поспособствуют стабилизации демографической ситуации и приведут к установлению положительной динамики.

Наряду с вышеназванными проблемными аспектами, также стоит обратить внимание и на иные проблемы, например, неравномерность распределения социальных выплат и услуг. В разных регионах России доступность и объем поддержки семей с детьми является различным, что приводит к осязательному неравенству в уровне социальной защиты. Такая ситуация создает неравенство возможностей для детей, которые проживают в разных субъектах Российской Федерации, ограничивая потенциал их развития.

Кроме того, проблемой является недостаточная эффективность контроля за целевым использованием выделяемых средств. На практике имеют место случаи нецелевого использования бюджетных средств, которые предназначены для поддержки семей с детьми, что снижает эффективность государственной политики в этой области.

Для решения названных выше проблем необходимо совершенствование положений российского законодательства, увеличение финансирования, оптимизация системы распределения социальных выплат и услуг, повышение доступности информации и усиление контроля за целевым использованием средств.

В настоящее время в Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов в исследуемой сфере, требующих определенных корректировок.

Одним из таких правовых актов является Федеральный закон от 24.07.1998 № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 124) [12, № 31 ст. 3802]. Этим нормативно-правовым актом в Российской Федерации устанавливаются цели и принципы деятельности государства, осуществляемой в интересах детей (например, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в

обществе и другие), а также регулируются конкретные правоотношения, в рамках которых ребенок является одним из субъектов (образование, отдых и оздоровление и другие). Кроме того, ФЗ № 124 определяет структуру соответствующих органов и организаций, осуществляющих деятельность по защите законных прав и интересов детей (гл. 3).

Основным преимуществом рассматриваемого нормативно-правового акта можно назвать его комплексность, а именно объемное регулирование различных аспектов жизни ребенка (правовой акт затрагивает правовые, социальные, жилищные и духовно-культурные стороны жизни). Кроме того, содержание ФЗ № 124 подтверждает, что детство признается важным и необходимым этапом жизни на государственном уровне, необходимым для успешного развития личности.

Однако авторы данной статьи не могут не обратить внимания на некоторые недостатки рассматриваемого нормативного правового акта. Так, отмечаются некоторые нарушения юридической техники (включение в текст закона понятий других областей права, например, уголовного («торговля детьми») или же административного («потенциально опасные газосодержащие товары бытового назначения»), а также ограниченность способов защиты прав ребенка (законом установлен только судебный порядок). В целях совершенствования законодательства Российской Федерации предлагается исключить из содержания ФЗ № 124 такие понятия и дополнить ими отраслевые нормативно-правовые акты при условии отсутствия в них таких положений. Кроме того, необходимо предусмотреть другие способы защиты прав ребенка и создать систему органов ювенальной юстиции для обеспечения сохранения или реабилитации личности ребенка при осознанной неотвратимости наказания за содеянное [13, с.224].

Необходимо также упомянуть о том, что задачи государственной политики в интересах детей в статье 4 ФЗ № 124 прямо не обозначены. Более того, они фактически полностью дублируют цели, что также

является существенным нарушением с точки зрения юридической техники. Если цели и задачи совпадают, то цель становится бессодержательной, так как она не дает никакого дополнительного понимания о направлениях деятельности государства. В связи с этим предлагается в статью ФЗ № 124 внести соответствующие изменения и дополнения, закрепив следующие положения:

«Задачами государственной политики в интересах детей являются:

- 1) разработка и реализация государственной стратегии в области защиты прав детей;
- 2) совершенствование законодательства в сфере защиты детства;
- 3) создание эффективной системы профилактики соблюдения прав и законных интересов детей;
- 4) обеспечение доступности качественных социальных услуг для детей и семей с детьми;
- 5) развитие системы ювенальной юстиции, ориентированной на защиту прав и интересов ребенка;
- 6) организация обучения и переподготовки специалистов, осуществляющих защиту прав детей;
- 7) формирование в обществе культуры уважительного отношения к правам ребенка;
- 8) развитие международного сотрудничества в сфере защиты прав детей;
- 9) поддержка общественных инициатив и организаций, занимающихся защитой прав детей;
- 10) обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности государственных органов в сфере защиты прав детей».

Предложенный перечень задач не является исчерпывающим и может быть дополнен и уточнен в зависимости от конкретных приоритетов государственной политики в области защиты и социального обеспечения детства.

Таким образом, ФЗ № 124 требует некоторой доработки и переосмысления его положений. Он положил начало регулированию области защиты прав детей, обладает во многом положительными чертами, однако имеет и некоторые негативные черты, которые должны

быть урегулированы на законодательном уровне.

Кроме того, стоит отметить, что наряду с вышеназванным нормативным правовым актом государственная защита детей в Российской Федерации осуществляется также согласно положениям Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [14, № 1 ст. 16]. В ходе проводимого исследования было установлено, что закрепленный в положениях данного правового акта перечень прав ребенка не является, по мнению авторов, исчерпывающим и достаточным. Помимо прав, перечисленных в СК РФ, ребенок обладает и другими фундаментальными правами, закрепленными в Конституции Российской Федерации и иных федеральных законах, а также международных документах (например, Конвенции ООН о правах ребенка). На наш взгляд, ограниченность перечня в СК РФ объясняется спецификой семейного права как отрасли, регулирующей преимущественно личные и имущественные отношения внутри семьи, а также необходимостью детального правового урегулирования спорных вопросов, возникающих в данной сфере. Предлагается расширить данный перечень с целью закрепления и подтверждения гарантированности прав человека и гражданина подрастающему поколению во исполнение конституционных положений.

Также следует обратить внимание на рассмотрение вопроса о повышении уровня безопасности детей в сети «Интернет».

По мнению исследователей Г.А. Майстренко и А.Г. Майстренко, актуальным на современном этапе является выработка детальных правовых оснований, регламентирующих защиту прав несовершеннолетних в информационной сфере, в частности, регулирования активности детей в Интернете [15, с.408]. В 2023 году Распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р была утверждена Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации [16, № 19 ст. 3481], главной целью которой является защита детей от информационных угроз и рисков в современной цифровой среде.

В этой сфере государством уже многое сделано. Так, например, в России по

проекту «Кибергигиена» запущен ряд информационных спецпроектов, которые учат осознанному поведению в интернете и противодействию наиболее актуальным киберугрозам («КиберЗОЖ», «Сложные несложные пароли», «Выучи свою роль» и др.) [17]. Они представляют собой проекты, прежде всего, просветительские, направленные на ознакомление детей с правилами поведения в Интернете. Достаточно большая работа ведется по ограничению воздействия на детей иностранных материалов и материалов, несущих чуждые российскому обществу ценности.

Дискуссионным, однако, остается вопрос о том, стоит ли запрещать детям пользование Интернетом до определенного возраста. Он не имеет однозначного ответа. По мнению авторов статьи, необходимо тщательно продумать и обеспечить соблюдение мер безопасности в Интернете детьми, но политика «сплошных» запретов не является эффективной. При ее проведении информационное пространство модернизируется, расширяется и изменяется для обхода созданных препятствий, что сводит приложенные усилия по противодействию киберугрозам к минимуму.

Авторы также считают своим долгом обозначить, что существующая в настоящий момент система межведомственного взаимодействия является недостаточно совершенной. Различные ведомства (социальная защита, полиция, органы опеки и попечительства и другие) работают независимо друг от друга, не имея четкого механизма координации действий, что приводит к дублированию функций, рассогласованности усилий и упущению из виду детей, нуждающихся в помощи. Кроме того, различные органы и учреждения не всегда имеют доступ к информации, необходимой для принятия решений в интересах ребенка. Отсутствие единой базы данных о детях, находящихся в трудной жизненной ситуации, затрудняет оказание помощи таковым.

Одним из возможных решений указанной проблемы являются создание единого координирующего органа в сфере межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях

с четко определенными полномочиями и ответственностью за координацию деятельности всех заинтересованных ведомств, а также разработка единых стандартов и протоколов межведомственного взаимодействия. Только совместными усилиями можно достичь создание благоприятных условий для полноценного развития и воспитания подрастающего поколения, обеспечив тем самым будущее страны.

Таким образом, все вышеперечисленное призвано обеспечить максимальную оперативность при выполнении задач, стоящих перед Российской Федерацией в сфере обеспечения законных прав и интересов детей. Создание благоприятной социальной среды,

гарантирующей доступ к качественному образованию, здравоохранению, жилью и другим необходимым ресурсам, создаст условия для формирования здорового, образованного и социально адаптированного поколения, способного внести значительный вклад в развитие и процветание страны. Именно комплексный подход, включающий эффективное межведомственное взаимодействие, совершенствование законодательства и приоритетное социальное обеспечение, обеспечивает эффективную реализацию государственных программ, ориентированных на защиту детей, и, следовательно, способствует устойчивому демографическому развитию России.

Список литературы:

[1] Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_10-2023.htm (дата обращения: 10.06.2025).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

[3] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.

[4] «Более 500 детей-сирот из Нижегородской области обрели семью в 2024 году» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Время Н». – URL: <https://www.vremyan.ru/news/577329> (дата обращения: 11.06.2025).

[5] «Число детей в сиротских учреждениях Нижегородской области продолжает снижаться» [Электронный ресурс] // Независимое информационное агентство «Нижний Новгород» (НИА «Нижний Новгород»). – URL: <https://www.niann.ru/?id=621498> (дата обращения: 11.06.2025).

[6] «Социальным сиротам подобрали службу» [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7776628> (дата обращения: 11.06.2025).

[7] Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.

[8] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

[9] Официальный сайт Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Нижегородский институт развития образования» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.niro.nnov.ru/?id=53045&query_

id=1300775 (дата обращения: 11.06.2025).

[10] Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 5. – Ст. 665.

[11] Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58339/>; <http://duma.gov.ru/news/60412/> (дата обращения: 11.06.2025)

[12] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

[13] Волкова А.А. Перспективы создания системы ювенальной юстиции в России / А.А. Волкова // Молодой ученый. – 2024. – № 50 (549). – С. 224-226.

[14] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[15] Майстренко Г.А. Защита прав и законных интересов ребёнка: современные реалии / Г.А. Майстренко, А.Г. Майстренко // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 406-409.

[16] Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 19. – Ст. 3481.

[17] Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/activity/kiberbezopasnost/programma-kibergigieny-2> (дата обращения: 10.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt Rosstata [E'lektronnyj resurs]. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_10-2023.htm (data obrashheniya: 10.06.2025).

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj tekst Konstitucii RF, vklyuchayushhij novy'e sub`ekty` Rossijskoj Federacii - Donetskuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast` i Xersonskuyu oblast`, opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2024. – № 20. – St. 2584.

[4] «Bolee 500 detej-sirot iz Nizhegorodskoj oblasti obreli sem`yu v 2024 godu» [E'lektronnyj resurs] // Informacionnoe agentstvo «Vremya N». – URL: <https://www.vremyan.ru/news/577329> (data obrashheniya: 11.06.2025).

[5] «Chislo detej v sirotskix uchrezhdeniyax Nizhegorodskoj oblasti prodolzhaet snizhat'sya» [E'lektronnyj resurs] // Nezavisimoe informacionnoe agentstvo «Nizhnij Novgorod» (NIA «Nizhnij Novgorod»). – URL: <https://www.niann.ru/?id=621498> (data obrashheniya: 11.06.2025).

[6] «Social'ny`m sirotam podobili sluzhbu» [E'lektronnyj resurs] // Gazeta «Kommersant`». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7776628> (data obrashheniya: 11.06.2025).

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.2013 № 995 (red. ot 10.02.2020) «Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya o komissiyax po delam nesovershennoletnix i zashhite ix prav» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2013. – № 45. – St. 5829.

[8] Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 01.04.2025) «Ob osnovax sistemy` profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnix» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1999. – № 26. – St. 3177.

- [9] *Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Nizhegorodskij institut razvitiya obrazovaniya» [E'lektronnyj resurs].* – URL: http://www.niro.nnov.ru/?id=53045&query_id=1300775 (data obrashheniya: 11.06.2025).
- [10] *Ukaz Prezidenta RF ot 23.01.2024 № 63 «O merax social'noj podderzhki mnogodetnyx semej» // Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 2024. – № 5. – St. 665.
- [11] *Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy RF [E'lektronnyj resurs].* – URL: <http://duma.gov.ru/news/58339/>; <http://duma.gov.ru/news/60412/> (data obrashheniya: 11.06.2025)
- [12] *Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ (red. ot 28.12.2024) «Ob osnovnyx garantiyax prav rebenka v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 1998. – № 31. – St. 3802.
- [13] *Volkova A.A. Perspektivy sozdaniya sistemy yuvenal'noj yusticii v Rossii / A.A. Volkova // Molodoj uchenyj.* – 2024. – № 50 (549). – S. 224-226.
- [14] *Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 1996. – № 1. – St. 16.
- [15] *Majstrenko G.A. Zashhita prav i zakonnyx interesov rebyonka: sovremennye realii / G.A. Majstrenko, A.G. Majstrenko // Obrazovanie i pravo.* – 2022. – № 5. – S. 406-409.
- [16] *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.04.2023 № 1105-r «Ob utverzhdenii Konceptii informacionnoj bezopasnosti detej v Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu Rasporyazheniya Pravitel'stva RF ot 02.12.2015 N 2471-r» // Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 2023. – № 19. – St. 3481.
- [17] *Oficial'nyj sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyx kommunikacij Rossijskoj Federacii (Mincifry Rossii) [E'lektronnyj resurs].* – URL: <https://digital.gov.ru/activity/kiberbezopasnost/programma-kibergigieny-2> (data obrashheniya: 10.06.2025).

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/cl-37382-2025-2-35-40

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ВГУЮ (РПА Минюста России), Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права», Почетный адвокат России, арбитр Арбитражного центра при РСПП, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ ИСПАНИЯ

Аннотация. Актуальность научного исследования заключается в том, что в статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации системы правосудия в Королевстве Испания. Анализируются нормативно-правовые основы, технологические решения и практические результаты внедрения цифровых инструментов в судебную систему. В научной статье сделан вывод о том, что Закон Испании 18/2011 имеет большое значение для цифровизации правосудия: во-первых, с его принятием и реализацией произошло ускорение судебных процедур (сокращение сроков рассмотрения дел за счет автоматизации), во-вторых, реализация данного закона позволила снизить бюрократическую нагрузку на суды (например, уменьшение зависимости от бумажных носителей), в-третьих, Закон Испании 18/2011 соответствует стандартам ЕС, в частности, Директиве об электронном правосудии (2020/1828). Проблемы, выявленные в обзорных кейсах применения цифровых технологий в судебной практике испанских судов, можно классифицировать на: проблемы технических сбоев (например, задержки из-за перегрузки LexNET); проблемы неготовности участников; проблемы юридических коллизий (в частности, адаптация процессуальные нормы под блокчейн).

Ключевые слова: цифровизация, правосудие, Испания, электронное правосудие, судебная система, искусственный интеллект, цифровая судебная платформа LexNET 2.0, Закон 18/2011, Директива об электронном правосудии (2020/1828).

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and international law at the All-Russian State University of Law (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), chairman of the Moscow City Bar Association "Norm of Law", Honorary lawyer of Russia, arbitrator of the Arbitration center at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, expert of the Russian Academy of Sciences

DIGITALIZATION OF JUSTICE IN THE KINGDOM OF SPAIN

Annotation. The relevance of the scientific study is that the article addresses key aspects of the digitalization of the justice system in the Kingdom of Spain. The regulatory framework, technological solutions and practical results of the introduction of digital tools into the judicial system are analyzed. The scientific article concluded that Spanish Law 18/2011 is of great importance for the digitalization of justice: firstly, with its adoption and implementation, there was an acceleration of

judicial procedures (reducing the time for consideration of cases due to automation), secondly, the implementation of this law made it possible to reduce the bureaucratic burden on the courts (for example, reducing dependence on paper media), thirdly, Spanish Law 18/2011 complies with EU standards, in particular, the Directive on electronic justice (2020/1828). The problems identified in the review cases of the application of digital technologies in the judicial practice of Spanish courts can be classified into: problems of technical failures (for example, delays due to LexNET overload); problems of unavailability of participants; problems of legal conflicts (in particular, adaptation of procedural norms for blockchain).

Key words: digitalization, justice, Spain, e-justice, judicial system, artificial intelligence, LexNET 2.0 digital judicial platform, Law 18/2011, e-Justice Directive (2020/1828).

Цифровая трансформация судебных систем европейских государств является глобальным трендом, направленным на повышение эффективности, прозрачности и доступности правосудия в Европейском Союзе. Королевство Испания активно развивает цифровые технологии в сфере юстиции, следуя как европейским директивам, так и национальным стратегиям модернизации правосудия. Использование электронных средств в судебных процессах в Испании уже принесло значительные результаты, повысив их прозрачность, доступность и эффективность. Рассмотренные кейсы демонстрируют широкий спектр возможностей, которые предоставляют цифровые технологии для судебной системы. Однако для полной реализации потенциала электронных средств необходимо преодолеть существующие вызовы, связанные с цифровой грамотностью, кибербезопасностью и техническими ограничениями. Успешное решение этих задач позволит Испании создать современную и эффективную судебную систему, соответствующую стандартам Европейского Союза.

Ключевые проекты и инициативы в сфере цифровизации судопроизводства в Испании:

1. Единая цифровая судебная платформа (LexNET 2.0). Модернизация LexNET – основной системы электронного документооборота. Интеграция с другими госплатформами (например, с налоговой службой и реестром собственности). Возможность подачи исков и ходатайств онлайн для граждан и юристов.

2. Виртуальные суды и удаленные заседания. Расширение использования видеоконференцсвязи (особенно после

опыта COVID-19). Цифровые повестки и уведомления (SMS, e-mail, push-уведомления).

3. Искусственный интеллект и Big Data в правосудии. Пилотные проекты по прогнозированию судебных решений (анализ прецедентов). Автоматическая обработка рутинных запросов (например, взыскание штрафов).

4. Кибербезопасность и защита данных (создание Центра кибербезопасности правосудия (CERT-Justicia), шифрование персональных данных в судебных базах).

Нормативно-правовая база цифровизации правосудия в Королевстве Испания включает в себя следующие правовые акты:

- Закон 18/2011 о регулировании использования электронных технологий в судебной деятельности.
- План цифровой трансформации правосудия 2019-2023 гг., утвержденного Генеральным советом судебной власти (CGPJ).
- Директивы ЕС, включая Регламент eIDAS (электронная идентификация и доверительные услуги).

Эти документы закрепляют переход на электронный документооборот, цифровую подпись и дистанционное участие в судебных процессах. Рассмотрим их более подробно.

Закон Испании 18/2011 от 5 июля о регулировании использования электронных технологий в судебной деятельности (Ley reguladora del uso de las tecnologías de la información y la comunicación en la Administración de Justicia) является ключевым нормативным актом, заложившим основы цифровизации испанской судебной системы. Его главная цель – модернизировать

правосудие за счет внедрения электронных технологий, обеспечивая эффективность, прозрачность и доступность судебных процедур.

Судебные документы могут подаваться в электронной форме через специализированные платформы (например, LexNET). Юридически значимыми признаются электронные подписи (включая квалифицированные, согласно Регламенту eIDAS). Кроме того, упрощается обмен документами между судами, прокуратурой и участниками процесса. Традиционные бумажные уведомления заменяются электронными оповещениями (через порталы, SMS или e-mail). Устанавливается презумпция доставки – если сообщение отправлено через официальную систему, оно считается полученным. Закон допускает проведение виртуальных заседаний с использованием видеоконференцсвязи, особенно для: допросов свидетелей и экспертов, а также участия сторон, находящихся за границей. Создаются электронные реестры судебных решений (с соблюдением защиты персональных данных). Граждане и юристы могут запрашивать информацию онлайн.

Закон Испании 18/2011 имеет большое значение для цифровизации правосудия: во-первых, с его принятием и реализацией произошло ускорение судебных процедур (сокращение сроков рассмотрения дел за счет автоматизации), во-вторых, реализация данного закона позволила снизить бюрократическую нагрузку на суды (например, уменьшение зависимости от бумажных носителей), в-третьих, Закон Испании 18/2011 соответствует стандартам ЕС, в частности, Директиве об электронном правосудии (2020/1828) [2]. Закон Испании 18/2011 стал основой для последующих реформ, включая План цифровой трансформации правосудия 2019-2023 гг. В будущем ожидается: более широкое применение искусственного интеллекта (например, для анализа судебной практики), а также интеграция с европейскими цифровыми системами (например, e-CODEX для трансграничных дел). Таким образом, можно сделать вывод о том, что Закон 18/2011 закрепил Испанию в числе лидеров

цифровизации правосудия в ЕС. Однако для полной реализации его потенциала требуется дальнейшее развитие технологий и обучение участников процесса [3].

План цифровой трансформации правосудия 2019-2023 гг. (Plan de Transformación Digital de la Justicia) – это стратегическая программа, разработанная Генеральным советом судебной власти Испании (CGPJ) при поддержке Министерства юстиции. Его цель – модернизировать судебную систему за счет внедрения передовых цифровых технологий, повышения эффективности и доступности правосудия. План базируется на трех ключевых принципах:

Эффективность – ускорение судебных процессов за счет автоматизации.

Прозрачность – обеспечение открытости данных (с учетом защиты конфиденциальности).

Доступность – упрощение взаимодействия граждан и юристов с судами.

Стратегические направления: (1) полная цифровизация судопроизводства (от подачи иска до исполнения решения), (2) развитие электронного правосудия (Justicia Digital), (3) внедрение искусственного интеллекта для анализа данных и прогнозирования, (4) укрепление кибербезопасности судебных систем.

Цифровизация испанского правосудия реализуется не только на законодательном уровне, но и через конкретные судебные решения. Рассмотрим ключевые кейсы, демонстрирующие применение цифровых технологий в судебной практике.

Кейс 1: Первое полностью цифровое судебное разбирательство (2020, Audiencia Nасьональ). Суть дела: Рассмотрение коммерческого спора между двумя компаниями. Цифровые инструменты: Все документы поданы через LexNET. Участие свидетелей и экспертов через видеоконференцсвязь. Электронное подписание решения суда. Итог: Срок рассмотрения сократился на 30% по сравнению с традиционным процессом.

Кейс 2: Использование ИИ для прогнозирования решений (2022, Верховный суд Каталонии). Суть дела: Анализ однотипных

исков о взыскании долгов. Цифровые инструменты: ИИ-алгоритм обработал 500+ похожих дел за 2 дня. Система выделила типичные аргументы и решения. Итог: Судьи использовали данные для ускорения принятия решений, сократив время рассмотрения на 25%.

Кейс 3: Блокчейн для верификации доказательств (2021, Суд Мадрида). Суть дела: Спор о подлинности цифровых документов. Цифровые инструменты: Доказательства зафиксированы в блокчейне (неизменяемый реестр). Суд проверил подлинность за 5 минут (обычно требовались недели). Итог: Первый прецедент использования блокчейна в испанском правосудии.

Кейс 4: Удаленное участие осужденных в заседаниях (2023 г., Валенсия). Суть дела: Апелляция заключенного. Цифровые инструменты: Осужденный участвовал через защищенный видеоканал из тюрьмы. Электронный обмен документами с адвокатом. Итог: Экономия времени и средств на транспортировку.

Проблемы, выявленные в кейсах, можно классифицировать на: проблемы технических сбоев (например, в кейсе 1 были задержки из-за перегрузки LexNET); проблемы неготовности участников (например, в кейсе 4 адвокат потребовал очного заседания, не доверяя видеосвязи); проблемы юридических коллизий (в частности, в кейсе 3 пришлось оперативно адаптировать процессуальные нормы под блокчейн).

Испания активно внедряет европейские цифровые стандарты в свою судебную систему. Ключевыми документами являются:

Регламент eIDAS (910/2014) - основа электронной идентификации. Все судебные документы подписываются квалифицированной электронной подписью (QES). В 2022 г., например, через LexNET было подано 2,3 млн документов с eIDAS-

подписью. Госслужащие используют профессиональные eIDAS-сертификаты, а граждане - национальные электронные ID (DNIe). Интеграция с платформой Cl@ve (система аутентификации госорганов). Поддержка европейских узлов доверия (eIDAS Network).

Директива (ЕС) 2016/680 - защита данных в правосудии (автоматизированная псевдонимизация дел, жесткие требования к хранению электронных доказательств). Пример: В 2021 году Верховный суд отменил решение из-за нарушений в цифровой обработке персональных данных.

Инициатива e-Justice - создание общеевропейского цифрового правового пространства. Европейский портал e-Justice обеспечивает доступ испанских судов к прецедентам ЕСПЧ, а также реализует механизм многоязычного перевода документов. Испания участвует в пилотных проектах по электронному: вручению судебных документов, получению доказательств из других стран ЕС. Важно отметить, что нерешенными до сих пор проблемами имплементации законодательства ЕС в испанскую правовую систему являются: технические проблемы (несовместимость некоторых национальных систем с европейскими стандартами. Пример: до 2020 г. LexNET не поддерживала все форматы eIDAS) и юридические проблемы (коллизии между GDPR и национальным законом о защите данных, сложности признания иностранных eID в уголовном процессе.

Новыми требованиями ЕС (в 2023-2024 гг.) стали: обязательное использование европейского цифрового кошелька (EU Digital Identity Wallet), расширение eIDAS для децентрализованных идентификаторов, внедрение AI Act в судебные аналитические системы (см. Табл. 1).

Таблица 1. Статистика внедрения цифровизации в судопроизводство Испании.

Показатель	2021 год	2023 год
Документов с eIDAS-подписью	1,8 млн	3,2 млн
Судов, подключенных к e-CODEX	23%	68%

Дел с трансграничным электронным взаимодействием	542	1,890
--	-----	-------

Рассмотрим несколько кейсов применения eIDAS в судебной практике Испании.

Кейс № 1. Апелляция в Верховном суде (2022 г.). Дело: Bankia vs. Grupo Inmobiliario (коммерческий спор на €4,7 млн). Применение eIDAS: все документы подавались через систему LexNET с квалифицированными электронными подписями (QES). Иностранец давал показания через eIDAS-идентификацию (используя эстонский цифровой ID). Результат: Срок рассмотрения сократился с 18 до 6 месяцев. Первое признание трансграничной eIDAS-аутентификации в испанском коммерческом процессе.

Кейс № 2. Уголовное дело (Аудиенсия Насьональ, 2021 г.). Дело: Расследование кибермошенничества с использованием поддельных сертификатов. Применение eIDAS: суд запросил верификацию QES через испанский узел доверия (TS@). Установлена подлинность 147 электронных документов за 3 дня (обычная экспертиза занимала 2-3 недели). Прецедент: признание электронных доказательств с eIDAS-подписью равнозначными бумажным.

Кейс № 3 Трудовой спор (Суд Барселоны, 2023 г.). Дело: удаленный работник оспаривал увольнение. Применение eIDAS: договор и уведомление об увольнении подписаны мобильной QES (использован DNIe 3.0). Видеозаседание проведено с eIDAS-идентификацией сторон. В результате был создан прецедент дистанционного трудового правосудия. Компенсация выплачена через электронный судебный платеж.

Кейс № 4. Семейное право (Суд Валенсии, 2022 г.). Дело: Раздел имущества с участием гражданина Германии. Применение eIDAS: немецкая сторона подавала документы через EU Login. Нотариальные акты заверены европейской печатью доверия. Особенность: первое использование eIDAS-нотаризации в испанском семейном праве.

При этом существуют и так называемые «проблемные кейсы», к которым можно отнести следующие:

Кейс 1: Ошибка верификации (Суд Малаги, 2021 г.). Отклонение иска из-за некорректного QES-сертификата французской компании. Проблема: отсутствие синхронизации реестров доверия.

Кейс 2: Ограничения eIDAS (Национальный суд, 2020 г.). Отказ в допуске криптографических подписей (не соответствующих eIDAS). Последствие: ужесточение проверок цифровых доказательств. eIDAS стал стандартом для: электронного документооборота, трансграничных дел, ускоренных процедур. В настоящее время существует пилотный проект по eIDAS 2.0 в Верховном суде (2024 г.), интеграция с Европейской блокчейн-службой (EBSI).

Основные направления цифровизации судопроизводства в Испании:

1. Электронное правосудие (Justicia Digital). С 2016 года в Испании действует платформа "Justicia Digital", обеспечивающая: подачу исков и ходатайств в электронной форме, уведомления сторон через единый портал, доступ к судебным решениям в цифровом формате.

2. Виртуальные судебные заседания. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение видеоконференцсвязи в судебных процессах. Суды Испании используют платформы LexNET и Poder Judicial Virtual для проведения удаленных заседаний.

3. Искусственный интеллект и автоматизация. Пилотные проекты с использованием ИИ включают: анализ судебной практики для прогнозирования решений, автоматическую обработку рутинных запросов (например, о взыскании долгов).

Несмотря на прогресс, остаются следующие трудности, решение которых предстоит в ближайшие годы:

1) Цифровое неравенство – не все граждане имеют доступ к технологиям.

2) Кибербезопасность – риски утечек данных и кибератак.

3) Юридические коллизии – необходимость гармонизации цифровых решений с традиционными процессуальными нормами.

Таким образом, Испания демонстрирует значительные успехи в цифровизации правосудия, однако для полной интеграции технологий требуется дальнейшее совершенствование инфраструктуры и правового регулирования [1]. Опыт испанской системы может быть полезен для других стран, внедряющих электронное правосудие. Достигнутые результаты (на 2023 г.) [4]: более 90% судов подключены к LexNET 2.0; сокращение сроков рассмотрения дел на 15–20% благодаря автоматизации; увеличение числа электронных исков до 70% от общего количества. Следующий этап цифровизации (2025-2026 гг.) может включать: полный переход на "облачное правосудие" (использование облачных технологий для хранения данных), развитие блокчейна

для верификации судебных решений, еще большее внедрение ИИ (например, чат-боты для консультаций) [5]. Таким образом, План 2019-2023 гг. стал важным шагом в цифровой трансформации испанского правосудия. Хотя не все цели достигнуты в полной мере, Испания вошла в топ-5 стран ЕС по уровню цифровизации судебной системы. Дальнейшее развитие потребует инвестиций в инфраструктуру и обучение судей, юристов и граждан.

Испания демонстрирует, во-первых, успешную интеграцию eIDAS в национальные системы, во-вторых, активное участие в общеевропейских цифровых проектах. При этом, на наш взгляд, важна необходимость дальнейшей гармонизации законодательства. Перспективами являются: полный переход на EU Digital Identity Wallet к 2026 г. и участие в тестировании блокчейн-решений для трансграничного правосудия.

Список литературы:

- [1] European Commission. (2020). Digitalisation of justice in the EU.
- [2] Ley 18/2011, de 5 de julio, reguladora del uso de las tecnologías de la información y la comunicación en la Administración de Justicia.
- [3] Plan de Transformación Digital de la Justicia 2019–2023. CGPJ.
- [4] Доклад о реализации плана (2023): Ministry of Justice Spain.
- [5] Официальный сайт CGPJ: <https://www.poderjudicial.es>.

Spisok literatury:

- [1] European Commission. (2020). Digitalisation of justice in the EU.
- [2] Ley 18/2011, de 5 de julio, reguladora del uso de las tecnologías de la información y la comunicación en la Administración de Justicia.
- [3] Plan de Transformación Digital de la Justicia 2019–2023. CGPJ.
- [4] Doklad o realizacii plana (2023): Ministry of Justice Spain.
- [5] Oficial`ny`j sajt CGPJ: <https://www.poderjudicial.es>.

ПРИМКУЛОВ Алтынбек Асылбекович,
адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления
МВД России,
e-mail: altynbek.primkulov0206@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДЕПОНИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассматривается новелла уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики – институт депонирования показаний потерпевшего и свидетеля. Приводится анализ нормативной базы, регламентирующей основания, порядок и последствия депонирования показаний по УПК КР. Раскрываются цели и значение данного института для обеспечения прав потерпевших и свидетелей, равно как и для реализации принципа состязательности сторон и обеспечения справедливого правосудия. Отмечены условия, при которых возможно депонирование (объективные причины невозможности будущего допроса, угроза безопасности, тяжёлая болезнь, выезд и др.), а также особый порядок проведения такого допроса следственным судьей. Сделан вывод, что депонирование показаний позволяет заблаговременно закрепить доказательства с участием обеих сторон, минимизировать риск утраты важных свидетельских показаний и предотвратить повторную виктимизацию потерпевших. Приводятся предложения по дальнейшему совершенствованию данного института и сведения о первых результатах его внедрения.

Ключевые слова: депонирование, показания, потерпевший, свидетель, уголовный процесс, следственный судья, состязательность.

PRIMKULOV Altynbek Asylbekovich,
Associate of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of
Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PECULIARITIES OF DEPOSITING TESTIMONY OF THE VICTIM AND WITNESS UNDER THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. The article examines the novel of the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic - the institution of depositing the testimony of the victim and witness. An analysis of the regulatory framework regulating the grounds, procedure and consequences of depositing readings according to the Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic is given. The objectives and significance of this institution for ensuring the rights of victims and witnesses, as well as for the implementation of the principle of adversarial parties and ensuring fair justice are disclosed. The conditions under which deposition is possible (objective reasons for the impossibility of future interrogation, security threat, serious illness, departure, etc.), as well as a special procedure for conducting such interrogation by the investigating judge, were noted. It was concluded that depositing testimony allows you to secure evidence in advance with the participation of both parties, minimize the risk of losing important testimony and prevent re-victimization of victims. Proposals for further improvement of this institute and information on the first results of its implementation are provided.

Key words: deposition, testimony, victim, witness, criminal process, investigative judge, adversarial.

Постановка проблемы. Эффективное осуществление правосудия по уголовным делам требует обеспечения полноты и доступности доказательств. В практике нередко возникают ситуации, когда важный свидетель или сам потерпевший не могут дать показания непосредственно в судебном разбирательстве по объективным причинам – например, вследствие тяжёлой болезни, длительного выезда за границу, либо из-за угрозы их жизни и безопасности со стороны обвиняемого или иных лиц. Традиционно отсутствие ключевых показаний в суде могло приводить к затруднениям в доказывании и даже к вынужденному прекращению уголовного преследования. Одновременно существовала проблема ограничения возможностей стороны защиты в собирании доказательств: до недавнего времени в уголовном процессе Кыргызской Республики у защиты не было действенного механизма закрепить выгодные для неё показания свидетелей на ранней стадии и представить их суду самостоятельно.

Кроме того, отсутствие показаний потерпевшего в суде по уважительной причине зачастую означало утрату значимой информации, поскольку ранее данные ими сведения следствия формально не могли быть полноценно учтены судом без непосредственного допроса. Это создавало дисбаланс в возможностях сторон и могло нарушать права как обвиняемого (на получение оправдательных доказательств), так и потерпевшего (на защиту своих интересов). Международные стандарты справедливого суда требуют равенства сторон и обеспечения разумных мер для сбора и сохранения доказательств. В европейской практике известен институт *deposition* (депонирования показаний) – особый порядок предварительного судебного допроса свидетелей, направленный на сохранение их показаний для суда [4, с. 5]. В странах постсоветского пространства аналогичные идеи получили развитие в последние годы: например, в Республике Казахстан после внедрения процедуры депонирования показаний она стала широко применяться на практике [6, с. 133].

В Кыргызской Республике потребность в подобном институте назрела давно и особо остро проявилась в делах о гендерном и семейном насилии. Так, по данным Национального статистического комитета, из зарегистрированных случаев семейного насилия лишь около 2,5% завершаются возбуждением уголовных дел, что во многом обусловлено отказом потерпевших от показаний под давлением примирения. Правозащитники предложили ввести обязательное депонирование показаний жертв таких преступлений, чтобы закрепить их свидетельства и исключить давление на них в дальнейшем [5].

Так, в 2021 г. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [1] (далее – УПК КР) был кардинально обновлён. Новая редакция УПК КР, утверждённая Законом КР от 28 октября 2021 года № 129, ввела в национальный уголовный процесс институт депонирования показаний потерпевшего и свидетеля [8, с. 176]. Это нововведение стало частью судебно-правовой реформы, направленной на усиление принципов состязательности и равноправия сторон. В настоящей статье подробно рассматриваются особенности правового регулирования данного института, условия и порядок его применения, а также его значение для практики уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике.

Основная часть. Понятие и нормативная база. УПК КР 2021 г. впервые закрепил определение и порядок депонирования показаний. Под депонированием показаний свидетеля и потерпевшего понимается проведение в ходе досудебного производства следственным судьёй допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств (п. 27 ч. 1 ст. 5 УПК КР).

Иными словами, это предварительный судебный допрос указанного лица с целью официального закрепления его показаний для последующего использования их в качестве доказательства. Депонирование показаний регулируется Главой 26 УПК КР, где определены основания, порядок разрешения

ходатайства и проведения самого судебного допроса, а также правовые последствия этой процедуры. Непосредственно соответствующие положения содержатся в статьях 205–208 УПК КР.

В частности, статья 205 УПК КР устанавливает основания депонирования показаний потерпевшего и свидетеля. Закон предусматривает, что основанием является наличие объективных причин, по которым более поздний допрос данного потерпевшего или свидетеля на стадии досудебного производства либо в судебном разбирательстве по делу может оказаться невозможным. К таким объективным причинам относятся, в первую очередь, обстоятельства, связанные с угрозой жизни и здоровью допрашиваемого лица, его тяжёлой болезнью, предстоящим выездом за пределы Кыргызской Республики либо постоянным проживанием за её пределами.

Например, если потерпевший получил серьёзные травмы и находится в критическом состоянии или свидетель уезжает на постоянное место жительства за границу, не дожидаясь суда, их показания могут быть депонированы заблаговременно. Ещё одним основанием, прямо предусмотренным законом, является необходимость предотвратить повторную психологическую травматизацию несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при их допросе. То есть в случаях, когда потерпевший или свидетель является несовершеннолетним, и повторный вызов его в суд может нанести ему психический вред, допускается единовременное получение его показаний на предварительном этапе. Таким образом, законодатель особо охраняет интересы уязвимых категорий участников процесса.

Инициирование депонирования и роль следственного судьи. Процедура депонирования начинается с подачи соответствующего ходатайства следственному судье. Правом ходатайствовать об этом наделены как сторона обвинения, так и сторона защиты. Согласно ч. 3 ст. 70 УПК КР, адвокат, осуществляющий защиту подозреваемого или обвиняемого, вправе обратиться к следственному судье с просьбой

о депонировании показаний. Иными участниками со стороны защиты, которые могут инициировать процедуру, являются сам обвиняемый (через своего защитника) и иные лица, наделённые правами защиты. Со стороны обвинения с таким ходатайством может выступить следователь либо уполномоченное лицо органа дознания.

Ходатайство подаётся в суд по месту производства дознания или предварительного следствия по делу. Закон устанавливает оперативный срок для рассмотрения этого вопроса: следственный судья обязан рассмотреть поступившее ходатайство в течение трёх суток со дня его получения (ч. 2 ст. 206 УПК КР). По результатам рассмотрения выносится мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении. Отказ в депонировании может быть обжалован в апелляционном порядке, что стимулирует судебную инстанцию тщательно оценивать наличие оснований. Также законодатель допускает повторное обращение с аналогичным ходатайством, если впоследствии возникнут новые обстоятельства, оправдывающие депонирование (ч. 4 ст. 206 УПК КР).

При удовлетворении ходатайства следственный судья организует проведение судебного допроса – по сути, отдельного судебного заседания в рамках досудебного производства. УПК КР специально оговаривает порядок такого заседания. В соответствии с новой ст. 207 УПК КР допрос потерпевшего или свидетеля следственным судьёй проводится с участием лиц, ходатайствовавших о депонировании. Это означает, что на заседание вызываются все стороны, причастные к инициированию процедуры, прежде всего адвокат защитника (если именно он подавал ходатайство) и следователь. Вызов необходимых лиц, в том числе самого допрашиваемого потерпевшего/свидетеля, обеспечивает следственный судья.

Особо важная гарантия, предусмотренная законом, – возможность проведения депонирования в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), если его присутствие при допросе создаёт угрозу безопасности потерпевшего или свидетеля (ч. 2 ст. 207

УПК КР). Данное положение направлено на защиту допрашиваемого лица от возможного давления: например, по делам об организованной преступности или домашнем насилии судья вправе удалить обвиняемого из зала при депонировании, если непосредственное присутствие последнего может запугать потерпевшего. Вместе с тем права обвиняемого не остаются без защиты – его интересы в любом случае представляет адвокат, который присутствует и участвует в допросе, даже если подзащитный удалён из зала.

Практическое значение. Институт депонирования показаний в Кыргызстане ещё совсем новый, поэтому судебная практика его применения только складывается. Тем не менее, уже сейчас прослеживается его потенциал для улучшения качества правосудия. Во-первых, депонирование обеспечивает раннее закрепление ключевых показаний, что особенно важно по тяжким преступлениям, расследование которых затягивается. Свидетели со временем могут забывать детали или менять место жительства; благодаря новому механизму их воспоминания фиксируются своевременно.

Во-вторых, это уменьшает травматичность процесса для потерпевших, избавляя их от необходимости неоднократно пересказывать пережитое в присутствии разных органов. Как отмечают эксперты, единократный судебный допрос потерпевших (например, жертв сексуального насилия) значительно снижает для них стресс и давление по сравнению с ситуацией, когда им пришлось бы повторно давать показания в суде [5].

В-третьих, депонирование повышает качество доказательств. Показания, полученные при участии суда и сторон, вызывают больше доверия, чем простые протоколы допросов, выполненные следователем единолично. В случае если сторона защиты опасается, что следователь может оказать незаконное воздействие на свидетеля (угрозами, внушением нужных показаний и т.д.), адвокат теперь вправе инициировать независимый судебный допрос такого свидетеля, обеспечив сохранность «чистых» показаний. Учёные-процессуалисты

указывают, что судебное депонирование является способом придания законной силы фактам, которые защита сама собрала, но иначе могли бы потерять доказательственное значение [3, с. 291; 7, с. 75]. Таким образом, депонирование служит дополнительной защитой от возможных ошибок и злоупотреблений на стадии следствия.

На данный момент статистические данные о количестве проведённых депонирований в Кыргызстане ограничены, ввиду недавнего введения института. По состоянию на 2022–2023 гг. депонирование применяется точно, преимущественно по наиболее сложным делам, где очевидна невозможность допроса свидетеля в будущем. Официальных обобщённых цифр пока не опубликовано. Тем не менее, в сравнительном аспекте можно ожидать роста применения процедуры, учитывая опыт соседнего Казахстана, где за несколько лет депонирование вошло в повседневную практику следственных судей [6, с. 133].

Для дальнейшего развития института в Кыргызстане важна информированность правоприменителей. Необходимо, чтобы адвокаты активно использовали предоставленное им право ходатайствовать о депонировании, а следственные судьи – неформально подходили к оценке представленных оснований, учитывая гуманистическую направленность нормы. Также следует решить организационные моменты: обеспечить возможность аудио/видеофиксации таких допросов, методическое обучение судей и участников процесса нюансам проведения депонирования.

Нельзя не отметить и перспективы совершенствования законодательства. Некоторые специалисты предлагают расширить сферу применения депонирования. Так, высказывается идея распространять процедуру и на другие виды доказательств – например, на показания экспертов [7, с. 75]. Предложено закрепить обязательность депонирования в определённых категориях дел (о гендерном насилии) для лучшей защиты потерпевших.

В научной литературе также обсуждается необходимость развития теоретической базы,

анализа опыта применения и устранения возможных пробелов правового регулирования [2, с. 130]. В целом, первые оценки новеллы положительны: депонирование показаний рассматривается как эффективное средство обеспечения баланса интересов сторон и реализации принципа состязательности на досудебной стадии.

Выводы

Введение института депонирования показаний потерпевшего и свидетеля в уголовный процесс Кыргызской Республики стало значимым шагом на пути к усилению гарантий справедливого правосудия. Проведённый анализ показал, что данное процессуальное новшество устраняет ряд ранее существовавших проблем: обеспечивает сохранность ценных доказательств в условиях, когда обычный допрос в суде невозможен, повышает качество и надёжность свидетельских показаний, а также защищает права и интересы уязвимых участников процесса. Депонирование гармонично вписывается в систему судебного контроля на стадии досудебного производства, дополняя её наряду с другими полномочиями следственного судьи. По сути, это своего рода «мини-судебное разбирательство» на этапе расследования, результаты которого впоследствии напрямую используются при рассмотрении дела судом.

Практическая значимость нового института очевидна: обеспечивая участие как стороны обвинения, так и стороны защиты,

депонирование создаёт равные условия для представления доказательств, воплощая принцип равноправия сторон. Потерпевшие получают дополнительные гарантии, что их голос будет услышан судом, даже если они не смогут присутствовать лично. Свидетели, особенно находящиеся под угрозой или далеко от места суда, имеют возможность внести свой вклад в правосудие без риска для жизни или преодоления значительных преград. Сторона же защиты получила инструмент для своевременного внесения своих доказательств в дело, минуя стадию следствия, если она тому не доверяет. В конечном счёте, это способствует вынесению более обоснованных и справедливых приговоров, опирающихся на максимально полный комплекс доказательств.

Можно заключить, что институт депонирования показаний заслуживает дальнейшего развития. В ближайшие годы важно накопить и обобщить судебную практику его применения, выявить возможные сложности и пути их решения. Законодатель, со своей стороны, может рассмотреть вопрос о расширении применения депонирования – как по кругу субъектов (возможно, включив экспертов или иных специалистов), так и по категориям дел, где это наиболее актуально. Уже выдвинутые законодательные инициативы об обязательном депонировании показаний жертв некоторых преступлений свидетельствуют о востребованности данного механизма в обществе.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.02.2025 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/21476/ru>
- [2] Алымкулова Э.С. Депонирование показаний потерпевшего в уголовном процессе Кыргызской Республики // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2024. – № 8-1 (95). – С. 127-130.
- [3] Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании // *Теория уголовного процесса: состязательность* / Под ред. Н.А. Колоколова. Ч. I. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.
- [4] Гамбарян А.С., Симонян С.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе / Под науч. ред. С.С. Аветисяна. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 160 с.
- [5] За принуждение жертв насилия к примирению предлагают наказывать. Особенно

милицию и судей [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://oper.kaktus.media/doc/474298_zhertv_nasiliya_k_primireniu_predlagayut_nakazyvat._osoblenno_miliciu_i_sydey.html

[6] Молбасин С.И. Депонирование показаний в системе средств доказывания по уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – №2 (49). – С. 132-137.

[7] Темирбекова А.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 6. – С. 72-76.

[8] Шестакова С.Д., Иманалиева У.Э. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Кыргызской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 176–182.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda № 129 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.02.2025 g.) [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/21476/ru>

[2] Alymkulova E.S. Deponirovanie pokazanij poterpevshego v ugovnom processe Kyrgyzskoy Respubliki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2024. – № 8-1 (95). – S. 127-130.

[3] Voskobitova L.A. Sostyazatel'nost': dve koncepcii uchastiya advokata v dokazyvanii // Teoriya ugovnogo processa: sostyazatel'nost' / Pod red. N.A. Kolokolova. Ch. I. – M.: Yurlitinform, 2013. – 368 s.

[4] Gambaryan A.S., Simonyan S.A. Sudebnoe deponirovanie pokazanij v sovremennom ugovnom processe / Pod nauch. red. S.S. Avetisyana. – M.: Yurlitinform, 2016. – 160 s.

[5] Zhertv nasiliya k primireniyu predlagayut nakazyvat'. Osoblenno miliciyu i sudej [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: https://oper.kaktus.media/doc/474298_zhertv_nasiliya_k_primireniu_predlagayut_nakazyvat._osoblenno_miliciu_i_sydey.html

[6] Molbasin S.I. Deponirovanie pokazanij v sisteme sredstv dokazyvaniya po ugovno-processual'nomu kodeksu Respubliki Kazahstan // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2019. – №2 (49). – S. 132-137.

[7] Temirbekova A.A. Sudebnoe deponirovanie pokazanij v sovremennom ugovnom processe // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2019. – № 6. – S. 72-76.

[8] Shestakova S.D., Imanalieva U.E. Deponirovanie pokazanij poterpevshego i svidetelya v ugovnom processe Kyrgyzskoy Respubliki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 1 (93). – S. 176–182.

ГОЛОВКО Михаил Николаевич,

*аспирант кафедры публичного и уголовного права Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (АНО ВО «РосНОУ»), г. Москва,
e-mail: golovko.mikha@yandex.ru*

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ВИДЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Цифровые технологии и Интернет порождают новые виды преступлений. Киберпреступность - одна из таких. Растущее распространение Интернета и других цифровых технологий, таких как ноутбуки, планшеты и смартфоны, привело к соответствующему увеличению числа людей, ставших жертвами киберпреступлений во всем мире. Цифровые технологии и киберпреступность являются распространенными чертами современной жизни. В этом исследовании мы проанализировали статьи о киберпреступлениях в Великобритании, Индии, Палестине и других странах. В этом обзоре мы приводим определение «киберпреступности», типов киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, виды киберпреступлений, жертвы киберпреступлений, цифровые технологии, Интернет.

GOLOVKO Mikhail Nikolaevich,

Postgraduate student of the Department of Public and Criminal Law, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Russian New University" (ANO VO "RosNOU"), Moscow

CYBERCRIME IN FOREIGN COUNTRIES: TYPES AND DEFINITION

Annotation. Digital technologies and Internet generate new types of crimes. Cybercrimes are one of these. The increasing adoption of the Internet and other digital technologies, such as laptops, tablets, and smartphones, has led to a corresponding increase in the number of people falling victim to cybercrimes globally. Digital technology and cybercrime are pervasive features of modern life. In this study, we analyzed articles about cybercrimes in the UK, India, Palestine and other countries. In this review, we provide a definition of "cybercrime", types of cybercrimes.

Key words: cybercrime, types of cybercrimes, victims of cybercrime, digital technologies, Internet.

Nowadays, digital technologies and Internet are used everywhere. For example, digital technologies and Internet are used in business, education, and communication. Stores make websites and sell things online. Some students study and take exams online. People communicate with each other on global social networks. Approximately 60% of the world's population are internet users.

Cybercrime is when people commit crimes using the Internet and digital technologies. The most common types of cybercrimes are various scams: Pyramid schemes, Initial Coin Offering (ICO) Fraud, Phishing, Transfer and Dumping Schemes, Market Manipulation, Wallet Fraud,

Donation Fraud, etc.

The number of cybercrimes is growing in all countries. In the UK, the number of cybercrimes doubled in 2021 to 1.8 million compared to 2019. This is a big problem for people, businesses, and governments in different countries.

There are different definitions of cybercrime in different countries. The definition of «cybercrime» often falls short in its practicality and is overly simplistic. It is limited in its ability to provide a comprehensive understanding of the concept.

In some countries, such as the United States, there is no official definition for cybercrime, which makes it challenging to differentiate

cybercrime from other forms of cyber-related activities like cyber warfare and cyberterrorism.

The European Union's 2013 Cybersecurity Strategy defines cybercrime as a broad category of criminal activity that involves computers and information systems, either as a primary tool or target.

Cybercrimes encompass a broad spectrum of illegal activities and malicious behaviors. This demonstrates the variety of offenses that fall under this umbrella term, encompassing both traditional crimes (such as internet-based fraud) and crimes that are specific to the digital realm (such as the theft of personal or financial information).

The most common types of fraud are: Pyramid schemes, Initial coin Offering (ICO) fraud, phishing, money transfer and dumping schemes, market manipulation, Wallet fraud, and Donation fraud [6].

1. Pyramid schemes are a type of online fraud in which investors are promised incredible interest rates. The income from these investments is paid to investors using funds invested by new users who join the scheme. Investments grow until it becomes impossible to find new victims.

2. ICO fraud is the process of raising money to launch a new cryptocurrency. The user buys a non-existent bitcoin or other virtual currency. On the other hand, the user's money goes to the fraudster.

3. Phishing consists in creating a fake version of the official website (or email, etc.) and deceiving users in order to enter their personal information on this website. The criminal uses the user's personal information, and the money from the user's card goes to the criminal.

4. Pumping and dumping schemes are a type of fraud in the stock market. This scheme has been around for over 300 years. They have recently been applied to virtual property. A group of criminals accumulates a large amount of cheap currency, and then seeks to artificially increase its price. Criminals use the Internet and fake information. When the value of the currency increases, they sell everything.

5. Market manipulation refers to the activities of market participants, including exchanges and automated trading bots, that aim to influence the price of a digital currency. These activities are

often carried out with the intention of benefiting the perpetrators at the expense of other market participants.

6. Fraudulent wallets are fraudulent services that disguise themselves as virtual property wallets to transfer part or all of the virtual property transferred to them.

7. In donation fraud, the fraudster impersonates a representative of a public organization that collects money (using virtual property) for good purposes that don't really exist

The development in the field of combating crime in the virtual space is taking place at a rapid pace. In this regard, further research is needed to analyze fraud in the virtual space with virtual property.

In the legal context of India, the following types of crimes related to the use of information technology are distinguished: cybercrime, cyberattacks and cyberterrorism [4]. The difference between these types of crimes is who is the target of the criminal assault.

There are three levels of cybercrime. The first is online crimes. They are not serious and are aimed at stealing money from people or organizations. These are petty thefts, various fraud (donation scam, phishing, pump and dump scheme and others). Cybercrimes can target individuals, organizations, or even countries.

The second is cyberattacks. They are more serious than online crimes. A criminal or a group of criminals use special programs (Trojans, viruses) that steal money from many people or organizations (for example, banks). Backdoor programs the number of victims in a cyberattack is greater than in online crimes.

The last level is cyberterrorism. The most dangerous crime of all. The purpose of criminals or a group of criminals is political. Such crimes are aimed at disabling the work of the organization, the government, state bodies and services. The criminals are making a statement If organizations do not listen, criminals keep blocking their work.

For example, Denial of Service (DoS) attacks or Distributed Denial of Service (DDoS) attacks. Criminals send a large number of requests, causing the information system stops working. Organizations, such as an online store, can lose a lot of money [7].

The classification of cybercrimes is important for the study of this field. Dividing cybercrimes into categories allows us to identify patterns that can be used in the fight against this phenomenon. It is worth noting that there are other classifications that have not been mentioned in this text.

Individuals, organisations and public organisations based in the UK often fall foul of cybercriminals [5]. Everyone has cybercrime in their lives, even in the UK. People are becoming more and more victims of it. About 2 million cybercrimes are committed in the UK every year

A three-dimensional typology of cybercrime emerged from the literature, reflecting attacks against (1) individuals, (2) private institutions and (3) public institutions [5].

Private organizations have begun to establish cybersecurity departments. Cybercriminals employ specialized virus programs that masquerade as emails or files. When a CEO or other member of a private organization opens an email containing such a program, the criminals gain access to all information pertaining to the company.

Private organizations pay ransomware attacker when they have inefficient backups, when data is critically important to the business, when there is a real risk of bankruptcy.

Johnson reports on «extensive attacks aimed at the public sector in the UK, claiming that the number of ransomware attacks between 2020 and 2021 more than doubled» [2]. Such sectors as medical and social services, the tax sector were subjected to cyber attacks. Such cyber attacks cause economic damage and pose a threat to human life and health.

Thus, the study showed that there are 3 main

groups of cybercrime victims individuals, private institutions, and public institutions.

In the study, which was conducted by Ahmed M., Sharif N. E., Abuiram I., 600 Palestinian students from Al-Quds University were asked about cybercrime. The researchers found that 52% of them had personally experienced cybercrime or knew someone who had [1].

Most students used social media to talk. They spent more than five hours online every day. They did not use antivirus software. They did not protect their personal information.

Only 10% of students would report to the police if money was stolen from them online or something similar happened. Most of them told their parents about it. Some did nothing.

Students knew some words like “cyberstalking”, “cyber harassment,” and “identity theft”. But they did not know “phishing”.

Ahmed M., Sharif N. E., Abuiram I. say that universities should have special programs that will help students understand cybercrime and provide them with support if they are affected.

Cybercrime varies across different countries. While some countries may not have a specific term for it, everyone understands that cybercrime refers to harmful activities that occur online involving digital devices.

There are various classifications of cybercrimes in the scientific community. For example, scientific publications present a three-dimensional typology of cybercrimes, which includes attacks on (1) individuals, (2) private organizations, and (3) government agencies. This classification is based on the identity of the victim of the cybercrime.

Список литературы:

[1] Ahmead M., Sharif N. E., Abuiram I. Risky online behaviors and cybercrime awareness among undergraduate students at Al Quds University: a cross sectional study // Crime Science (2024) 13:29 URL: <https://doi.org/10.1186/s40163-024-00230-w>

[2] Johnson, B. (2022) ‘Improving the State of Cyber Security in the Public Sector’ // Government Business. URL: <https://governmentbusiness.co.uk/features/improving-state-cyber-security-public-sector>

[3] Phillips, K.; Davidson, J.C.; Farr, R.R.; Burkhardt, C.; Caneppele, S.; Aiken, M.P. Conceptualizing Cybercrime: Definitions, Typologies and Taxonomies. // Forensic Sci. 2022, 2, 379–398. URL: <https://doi.org/10.3390/forensicsci2020028>

[4] Reconceptualizing Online Offenses: A Framework for Distinguishing Cybercrime, Cyberattacks, and Cyberterrorism in the Indian Legal Context // Article in Journal of Economic Criminology April 2024 DOI: 10.1016/j.jeconc.2024.100063

[5] Sikra J., Renaud K.V., Thomas D. R. UK Cybercrime, Victims and Reporting: A Systematic Review // Commonwealth Cyber Journal. Volume 1. Issue 1. 2023. p. 28-59

[6] Trozze A., Kamps J., Akartuna E.A., Florian J. H., Kleinberg B., Davies T., Shane D. J. Cryptocurrencies and future financial crime // Crime Science (2022) 11:1 URL: <https://doi.org/10.1186/s40163-021-00163-8>.

[7] Wall, D.S. Introduction: Cybercrime and the Internet. In Crime and the Internet; Wall, D.S., Ed.; Routledge: New York, NY, USA, 2001; pp. 1–17.

Spisok literatury:

[1] Ahmead M., Sharif N. E., Abuiram I. Risky online behaviors and cybercrime awareness among undergraduate students at Al Quds University: a cross sectional study // Crime Science (2024) 13:29 URL: <https://doi.org/10.1186/s40163-024-00230-w>

[2] Johnson, B. (2022) 'Improving the State of Cyber Security in the Public Sector' // Government Business. URL: <https://governmentbusiness.co.uk/features/improving-state-cyber-security-public-sector>

[3] Phillips, K.; Davidson, J.C.; Farr, R.R.; Burkhardt, C.; Caneppele, S.; Aiken, M.P. Conceptualizing Cybercrime: Definitions, Typologies and Taxonomies. // Forensic Sci. 2022, 2, 379–398. URL: <https://doi.org/10.3390/forensicsci2020028>

[4] Reconceptualizing Online Offenses: A Framework for Distinguishing Cybercrime, Cyberattacks, and Cyberterrorism in the Indian Legal Context // Article in Journal of Economic Criminology April 2024 DOI: 10.1016/j.jeconc.2024.100063

[5] Sikra J., Renaud K.V., Thomas D. R. UK Cybercrime, Victims and Reporting: A Systematic Review // Commonwealth Cyber Journal. Volume 1. Issue 1. 2023. p. 28-59

[6] Trozze A., Kamps J., Akartuna E.A., Florian J. H., Kleinberg B., Davies T., Shane D. J. Cryptocurrencies and future financial crime // Crime Science (2022) 11:1 URL: <https://doi.org/10.1186/s40163-021-00163-8>.

[7] Wall, D.S. Introduction: Cybercrime and the Internet. In Crime and the Internet; Wall, D.S., Ed.; Routledge: New York, NY, USA, 2001; pp. 1–17.

DOI: 10.24412/cl-37382-2025-2-51-55

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г.

КИПКЕЕВА Айшат Леонтьевна,

аспирант 2 курса, Карачаево-Черкесский филиал университета Синергия,
г. Черкесск,

e-mail: aishasmile89@yandex.ru

ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается правопонимание как системообразующий фактор правовой системы. Анализируются различные подходы к определению ядра правовой системы: субъект права, Конституция, а также право, как таковое. Особое внимание уделяется роли правопонимания в обеспечении целостности, согласованности и эффективности функционирования правовой системы. Показано, что правопонимание выступает не только отражением, но и механизмом формирования внутренних связей между элементами системы, определяя их взаимодействие и иерархию. Выделяются три уровня правопонимания: научно-теоретическое, профессионально-практическое и обыденно-повседневное. Делается вывод о том, что изменение правопонимания приводит к трансформации структурных элементов правовой системы, что подчеркивает его определяющее значение для развития права и общества в целом.

Ключевые слова: правопонимание, правовая система, системообразующий фактор, субъект права, Конституция, нормы права, правосознание, правовая культура, уровни правопонимания, функции права.

KIPKEEVA Aishat Leontievna,

2nd year postgraduate student, Karachay-Cherkess branch of Synergy University,
Cherkessk

LEGAL UNDERSTANDING AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF THE LEGAL SYSTEM

Annotation. The article considers legal understanding as a backbone factor of the legal system. Various approaches to determining the core of the legal system are analyzed: the subject of law, the Constitution, as well as the law as such. Particular attention is paid to the role of legal understanding in ensuring the integrity, coherence and efficiency of the functioning of the legal system. It is shown that legal understanding acts not only as a reflection, but also as a mechanism for forming internal ties between the elements of the system, determining their interaction and hierarchy. There are three levels of legal understanding: scientific-theoretical, professional-practical and everyday-everyday. It is concluded that a change in legal understanding leads to a transformation of the structural elements of the legal system, which emphasizes its decisive importance for the development of law and society as a whole.

Key words: legal understanding, legal system, system-forming factor, subject of law, Constitution, legal norms, legal awareness, legal culture, levels of legal understanding, functions of law.

Правовая система — сложное, многоуровневое образование, включающее нормы, институты, правосознание, правовую культуру и механизмы реализации права. Одним из ключевых факторов, определяющих целостность и жизнеспособность правовой системы, выступает правопонимание — процесс и результат осмысления права как социального явления, его сущности и предназначения. Правопонимание не только отражает, но и формирует внутренние связи между элементами правовой системы, обеспечивая их согласованное функционирование.

Правовая система представляет собой сложное единство взаимосвязанных правовых явлений, объединённых системообразующим фактором, который служит основой формирования системы и установления её элементов. Элементы правовой системы — это отдельные правовые явления, взаимодействие которых происходит именно на базе этого системообразующего фактора. В научной литературе отсутствует единство мнений относительно того, какой элемент следует считать ядром или системообразующим фактором правовой системы, что порождает несколько подходов к пониманию данной категории.

Одним из классических подходов является выделение в качестве системообразующего фактора субъекта права. Так, Д.С. Корчевский подчёркивает, что субъект права выступает связующим звеном всех элементов правовой системы, обеспечивая обратную связь между ними. Субъект права одновременно является носителем правосознания, участником правовых отношений, а также субъектом правотворческой и правоприменительной деятельности, что делает его центральной фигурой в структуре правовой системы.

Другой, более современный подход, рассматривает Конституцию как ядро правовой системы. Согласно этой точке зрения, Конституция является центром правовой системы, так как она определяет основные принципы её формирования. К таким принципам относятся: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; народовластие; правовое

государство; политический и идеологический плюрализм; разделение властей; равноправие форм собственности и свобода экономической деятельности; примат международного права. Конституция, таким образом, задаёт нормативно-идеологическую основу, вокруг которой строится вся правовая система.

Третий распространённый подход связывает ядро правовой системы с понятием права в целом. Н.И. Матузов отмечает, что право является ядром и нормативной основой правовой системы, её связующим и цементирующим звеном. Право и правовая система соотносятся как часть и целое, а по характеру права в обществе можно судить о сущности всей правовой системы, её правовой политике и идеологии государства. Этот подход подчёркивает динамичность права, его зависимость от политического и идеологического контекста государства.

Правопонимание занимает центральное место в общей теории права, выступая не только объектом научного анализа, но и методологическим инструментом, определяющим подходы к исследованию права как социального явления. Оно представляет собой неразрывное единство процесса и результата осмысления права, в ходе которого формируется смысл, цели и ценностная природа правовых явлений, а также их место в системе социальных регуляторов [1].

Правопонимание — это юридическая концепция социальной реальности, отражающая то или иное представление о смысле человеческой и общественной жизни, о сущности человека и общества, опирающаяся на определённую философскую картину мира. Оно включает в себя систему знаний, представлений и ценностных установок, определяющих отношение к праву, его природе, происхождению, сущности и порядку действия. Структура правопонимания складывается из субъективных идейных представлений о праве, которые формируются на основе анализа и реализации правовых явлений.

В научной литературе выделяют три основных уровня правопонимания:

Научно-теоретическое — формируется в

рамках научных исследований и философских концепций, отражает глубокий анализ сущности и целей права, его места в социуме. На этом уровне происходит разработка теорий и концепций, определяющих дальнейшее развитие правовой мысли.

Профессионально-практическое — свойственно юристам-практикам, правоприменителям, законодателям. Здесь акцент делается на понимание права как инструмента регулирования общественных отношений, на интерпретацию и применение норм в конкретных жизненных ситуациях.

Обыденно-повседневное — характерно для широкой массы населения, формируется под влиянием национально-культурных традиций, исторического опыта, повседневной правовой практики. Этот уровень определяет базовые представления о справедливости, законности и допустимости тех или иных поступков [2].

Правовая система состоит из множества компонентов: правовых норм, институтов, процедур, правосознания и правовой культуры. Однако без общего и согласованного понимания права, его сущности и целей, эти элементы остаются разрозненными и не способны функционировать как единое целое. Правопонимание обеспечивает внутреннюю согласованность системы, задавая рамки, в которых действуют нормы и институты, определяя их взаимосвязь и иерархию. Таким образом, оно выступает своеобразным каркасом, на котором строится вся правовая система. Процесс создания права (правотворчество) и его практическое применение (правоприменение) напрямую зависят от того, как субъекты права — законодатели, судьи, юристы — понимают сущность и назначение права. Глубокое и адекватное правопонимание позволяет не только создавать качественные и справедливые нормы, но и правильно их интерпретировать в конкретных жизненных ситуациях. Без единого и осмысленного подхода к праву законодательство рискует стать формальным набором правил, а судебная практика — непоследовательной и несправедливой.

Правопонимание тесно связано с понятием правосознания — совокупности

представлений и оценок, которые формируют отношение общества и индивидов к праву. Развитое правопонимание способствует формированию высокого уровня правосознания и, в конечном счёте, правовой культуры. Это влияет на легитимность правовой системы, её устойчивость и способность адаптироваться к изменениям в обществе. Общество с низким уровнем правопонимания склонно к правовому нигилизму и конфликтам, тогда как развитое правопонимание способствует уважению и соблюдению закона.

Системность — это одна из главных характеристик права как социального института. Она проявляется в согласованности и взаимосвязанности норм, институтов и процедур. Правопонимание обеспечивает эту системность, выступая в роли интегративного механизма, который связывает разрозненные элементы в единую структуру. Без общего понимания права система распадается на отдельные элементы, теряя способность эффективно регулировать общественные отношения и обеспечивать справедливость [3].

Исторически идея правопонимания как системообразующего фактора возникла в контексте анализа структуры права и его роли в обществе. Правопонимание обеспечивает осмысление и интерпретацию норм, институтов и принципов права, формируя тем самым целостное восприятие правовой системы. Оно выступает своеобразным «фильтром», через который происходит осознание и применение права, что влияет на функционирование и развитие правовой системы в целом.

Аргументы в пользу признания правопонимания системообразующим фактором включают:

Выделение правовой системы из социальной среды. Правопонимание служит средством определения границ и специфики правовой системы, отличая её от других социальных институтов и явлений.

Влияние на трактовку структурных элементов правовой системы. Изменение правопонимания ведёт к переосмыслению и

трансформации таких элементов, как нормы права, правовые институты, правоотношения, что подтверждает его определяющий характер [4].

С другой стороны, существуют альтернативные подходы, которые считают системообразующим фактором нормы права или правопорядок. Однако в этих взглядах норма права рассматривается преимущественно как фактор системообразования в системе права, а не в более широком понятии правовой системы, включающей социальные, культурные и психологические аспекты.

Право, как самостоятельное явление общественной жизни, играет центральную роль в формировании и функционировании общества. Его функции варьируются в зависимости от того, как мы его понимаем. Поскольку право может трактоваться с различных позиций — как совокупность идей справедливости или как система норм, исходящих от государства — его функции в каждом случае будут отличаться. Это подчеркивает, что понимание права, или его правопонимание, способствует формированию правовой системы и ее элементов.

Правопонимание — это категория, охватывающая подходы и концепции, с помощью которых мы осмысливаем право. Если право воспринимается как естественное явление, отражающее идеи справедливости и моральных принципов, то его функции будут направлены на создание справедливого общества, поддержание социальных норм и защиту прав личности. В контексте естественного права акцент делается на этические ценности и моральные ориентиры.

С другой стороны, если право рассматривается как совокупность государственных норм и правил, то его функции становятся более жесткими и структурированными, связанных с обеспечением порядка и дисциплины в обществе. В этом контексте ключевую

роль играют механизмы принуждения и возможность применения санкций.

Можно утверждать, что правопонимание является основой, определяющей структуру и функции правовой системы. Оно формирует подходы к толкованию норм и принципов, лежащих в основе действующего законодательства. Следовательно, изменение в убеждениях о том, что такое право, может кардинально изменить и трактовку структурных элементов правовой системы, таких как права и обязанности граждан, функции государственных органов, механизмы судебной защиты и контроля [5].

Так, правопонимание усиливает взаимосвязь между различными элементами правовой системы — от принципов верховенства закона до самостоятельности судебной власти. Каждый из этих элементов во многом зависит от того, как осуществляется восприятие права в обществе. Например, концепция прав человека, активно развивающаяся в последние десятилетия, является результатом изменения правопонимания и требует переосмысления существующих норм и их применения.

Таким образом, правопонимание можно рассматривать как системообразующий фактор, на котором строится правовая система. Оно определяет не только функции права, но и способы реализации этих функций, влияя на взаимодействие различных элементов правового порядка. В связи с изменением общества и его потребностей правопонимание также эволюционирует, что в свою очередь нуждается в адаптации правовых норм и принципов. Важно отметить, что, хотя совокупность структурных элементов правовой системы может оставаться неизменной, их понимание с течением времени может претерпевать значительные изменения. Это подчеркивает динамичную природу права и необходимость постоянного анализа и переосмысления правопонимания в контексте современного общества.

Список литературы:

[1] Дзыбова С.Г. Теоретические аспекты формирования современной правовой системы: на примере стран-членов СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

[2] Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

[3] Байтин М.И. Право и правовая система: вопросы соотношения // Право и политика. 2000. № 4.

[4] Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. — М.: Российская академия правосудия, 2012.

[5] Могилкина, С. Н. Современные типы правопонимания / С. Н. Могилкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 7 (193). — С. 142-144. — URL: <https://moluch.ru/archive/193/48411/> (дата обращения: 13.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Dzy`bova S.G. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya sovremennoj pravovoj sistemy`: na primere stran-chlenov SNG: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001.

[2] Korchevskij D.S. Sovremennaya pravovaya sistema Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000.

[3] Bajtin M.I. Pravo i pravovaya sistema: voprosy` sootnosheniya // Pravo i politika. 2000. № 4.

[4] Tipy` pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: Monografiya. — М.: Rossijskaya akademiya pravosudiya, 2012.

[5] Mogilkina, S. N. Sovremennyy`e tipy` pravoponimaniya / S. N. Mogilkina. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 7 (193). — С. 142-144. — URL: <https://moluch.ru/archive/193/48411/> (дата обращения: 13.06.2025).

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru*

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru*

УТЯШОВА Ольга Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru*

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,

*Старший преподаватель кафедры истории и экономической теории, Академия
Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru*

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НОВЫХ КЛИЕНТОВ

Аннотация. Авторы научной статьи рассматривают эффективные стратегии маркетинга, направленные на привлечение новых клиентов, которые требуют комплексного подхода, включающего глубокое понимание целевой аудитории и анализ конкурентной среды. Основное внимание авторами уделяется созданию привлекательного бренда и уникального торгового предложения (УТП), что позволяет компании выделяться среди конкурентов и устанавливать доверительные отношения с потенциальными клиентами. Важность цифровых каналов продвижения, таких как социальные сети, SEO и контент-маркетинг, подчеркивается как ключевой аспект успешного привлечения аудитории. Также авторами рассматриваются программы лояльности и рекомендации как эффективные инструменты для создания долгосрочных отношений с клиентами. Авторы научной статьи на примерах успешных кейсов из практики компании «Союзмультфильм» и сети «Красное&Белое» показали конкретные шаги по улучшению маркетинговых стратегий и увеличению клиентской базы. Научная статья завершается выводами о необходимости создания сбалансированного подхода, сочетая цифровые и традиционные методы, что способствует устойчивому развитию бизнеса.

Ключевые слова: маркетинговые стратегии, привлечение клиентов, уникальное торговое предложение, цифровые каналы, программы лояльности, контент-маркетинг.

KOKOREV Alexander Sergeevich,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State
Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow*

KALINENKO Nadezhda Leontievna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State

EFFECTIVE MARKETING STRATEGIES TO ATTRACT NEW CUSTOMERS

Annotation. *The authors of the scientific article consider effective marketing strategies aimed at attracting new customers, which require an integrated approach that includes a deep understanding of the target audience and an analysis of the competitive environment. The authors focus on creating an attractive brand and a unique sales offer (USP), which allows the company to stand out from competitors and establish trusting relationships with potential customers. The importance of digital promotion channels such as social media, SEO, and content marketing is emphasized as a key aspect of successful audience engagement. The authors also consider loyalty programs and recommendations as effective tools for creating long-term relationships with customers. The authors of the scientific article, using examples of successful cases from the practice of Soyuzmultfilm and the Krasnoe&Beloe chain, showed concrete steps to improve marketing strategies and increase the customer base. The scientific article concludes with conclusions about the need to create a balanced approach, combining digital and traditional methods, which contributes to sustainable business development.*

Key words: *marketing strategies, customer acquisition, unique sales offer, digital channels, loyalty programs, content marketing.*

Маркетинговая стратегия компании опирается на глубокий анализ запросов потенциальных клиентов и актуальных тенденций рынка. Положительный имидж организации формируется благодаря эффективному представлению продукта с акцентом на его отличительные характеристики среди конкурентов. Разработка привлекательного коммерческого предложения основывается на выделении сильных сторон предприятия и методов удовлетворения потребностей целевых групп покупателей. Прочная эмоциональная взаимосвязь между компанией и клиентами возникает за счет индивидуального подхода к коммуникации и последовательной передачи корпоративных ценностей по множеству информационных каналов.

Успешность современного бренда определяется масштабным внедрением цифровых инструментов маркетинга. Эффективное использование механизмов социального продвижения, контент-стратегий и SEO-оптимизации гарантирует стабильный поток целевых посетителей.

Разработка профессионального контента, ориентированного на практическое решение запросов аудитории, выступает надежным фундаментом профессиональной репутации организации. Адресное распространение рекламных сообщений посредством медиа-площадок Яндекс и ВКонтакте обеспечивает избирательное взаимодействие с потенциальными покупателями, проявляющими интерес к определенным продуктам и сервисам. Систематический анализ показателей результативности рекламных инициатив предоставляет основания для оптимизации маркетинговых подходов.

Грамотно выстроенная программа лояльности способствует органическому расширению клиентской базы посредством рекомендательного маркетинга. Удовлетворенные клиенты естественным образом распространяют положительные отзывы о компании среди знакомых благодаря продуманной системе поощрений обратной связи. Внедрение многоуровневой схемы вознаграждений за

привлечение потенциальных покупателей в сочетании с высококачественным обслуживанием значительно увеличивает показатели повторных продаж [5]. Системное выстраивание долгосрочных взаимоотношений с потребителями обеспечивает компаниям стабильный прирост базы постоянных клиентов через механизмы естественного развития.

Углубленный анализ исследований российских и международных экспертов, среди которых Г. Беквит, Д. Витерс, Л. Грэттон, Д. Майстер, И.А. Скрынникова и Б. Шмитт, раскрыл фундаментальные принципы коммуникации менеджеров с клиентами. Результаты научного анализа работ Г. Беквита указывают на корреляцию между успешностью продаж и созданием завышенных клиентских ожиданий, невыполнение которых приводит к отрицательному восприятию. Многолетний опыт взаимодействия с заказчиками свидетельствует о рисках, возникающих при обещании выдающихся результатов, когда даже качественное выполнение работы менеджером может не соответствовать завышенным ожиданиям клиента. По данным коллекторских агентств, проблема приобретает масштабный характер, поскольку только 21 процент клиентов выполняет взятые обязательства, что вызывает недовольство у оставшихся 79 процентов заказчиков [1].

Фундаментальный труд Д. Витерса «Как продать свои услуги» раскрывает ключевые препятствия при реализации нематериальных услуг компаниями в современных рыночных условиях. Убедительная аргументация преимуществ предлагаемых решений перед потенциальными клиентами становится первостепенной задачей, учитывая сложность объективной оценки результативности нематериальных услуг без измеримых показателей качества [2].

Монография «Живая стратегия» Линды Грэттон раскрывает инновационный подход к управлению организацией, основанный на максимизации потенциала человеческих ресурсов. Профессор Грэттон обосновывает необходимость смещения управленческого фокуса с количественных показателей на качественное развитие персонала. Согласно

исследованиям автора, глубокая интеграция сотрудников в ключевые бизнес-процессы значительно повышает способность организации точно определять и удовлетворять потребности клиентов [4].

В профессиональной монографии Дэвид Майстер анализирует основополагающие методы индивидуализированного маркетинга консалтинговых услуг. Организация тематических мастер-классов совместно с публичными презентациями формирует результативную основу демонстрации профессиональных компетенций организации. Целенаправленное взаимодействие с действующими заказчиками через образовательные мероприятия естественным образом расширяет клиентский портфель благодаря установлению прочных партнерских взаимоотношений [8].

Развитие профессиональных услуг, как отмечает И.А. Скрынникова в своих научных работах, основывается на комплексном подходе к управлению клиентским портфелем. Укрепление существующих деловых отношений параллельно с привлечением новых партнеров позволяет компании обеспечивать стабильный рост. Регулярное сотрудничество с различными категориями заказчиков создает условия для совершенствования профессиональных навыков специалистов через преодоление сложных и нестандартных ситуаций [9].

В монографии «Эмпирический маркетинг» автор Бернд Шмитт представляет комплексный анализ методов создания уникальных потребительских переживаний посредством маркетинговых инструментов, раскрывая механизмы формирования прочных эмоциональных связей между целевой аудиторией и торговой маркой, существенно повышающих результативность коммуникационного взаимодействия [12].

Профессиональное управление клиентскими отношениями требует систематического изучения индивидуальных запросов потребителей, разработки уникальных предложений под конкретные задачи заказчиков, обеспечивая развитие устойчивых деловых связей между компанией и клиентами.

В современном маркетинговом пространстве интеграция различных каналов коммуникации создает комплексную систему взаимодействия с потребителями, объединяя возможности электронных площадок и классических рекламных инструментов. Маркетологи формируют результативные программы продвижения на основе детального анализа предпочтений целевых сегментов, выстраивая персонализированные каналы взаимодействия с потенциальными клиентами.

Современный маркетинг в цифровом пространстве требует детального планирования стратегий взаимодействия с целевыми группами потребителей. Грамотная оптимизация цифровых

площадок посредством поисковых алгоритмов обеспечивает стабильный приток заинтересованных пользователей к ресурсам компании. Настроенные под конкретные запросы рекламные активности способствуют налаживанию диалога с потенциальными покупателями, проявляющими интерес к определенным продуктам. Разработка качественных информационных материалов, отвечающих запросам аудитории, способствует формированию прочных взаимоотношений между компанией и потребителями. Индивидуальные почтовые рассылки, содержащие выгодные предложения и особые условия сотрудничества, позволяют удерживать постоянных клиентов и мотивировать их к новым заказам.

Таблица 1. Современные стратегии маркетинга для привлечения новых клиентов

Стратегия	Описание	Преимущества
SEO	Оптимизация сайта для повышения позиций в поисковых системах.	Увеличение органического трафика и видимости.
Таргетированная реклама	Реклама, ориентированная на конкретные группы пользователей.	Повышение эффективности рекламы и ROI.
Контент-маркетинг	Создание уникального контента для решения проблем аудитории.	Увеличение вовлеченности и доверия к бренду.
Email-маркетинг	Персонализированные рассылки с информацией о предложениях и акциях.	Увеличение лояльности клиентов и повторных покупок.

Источник: составлено авторами по данным [7].

Комплексная интеграция различных маркетинговых инструментов формирует значительный мультипликативный эффект в расширении потребительского сегмента, причем каждый компонент маркетинговой стратегии способствует повышению совокупной эффективности мероприятий по увеличению аудитории.

Эффективная поисковая оптимизация позволяет организациям существенно расширить охват целевой аудитории посредством органического ранжирования в ведущих поисковых системах. Большинство пользователей концентрируют внимание

преимущественно на первых позициях поисковой выдачи, вследствие чего профессиональное SEO-продвижение становится определяющим элементом для обеспечения стабильного притока целевых посетителей на веб-ресурсы.

Персонализированное рекламное воздействие, основанное на предварительном взаимодействии пользователей с продуктами компании, значительно повышает эффективность маркетинговых кампаний и способствует росту продаж среди потенциальных клиентов. Маркетинговые специалисты, опираясь на углубленное

исследование поведенческих паттернов аудитории, разрабатывают рекламные сообщения, максимально соответствующие потребностям и ожиданиям целевых групп потребителей.

Создание уникального контента, соответствующего запросам целевой аудитории, выстраивает надежный фундамент для устойчивого развития коммуникации между компанией и потребителями, параллельно стимулируя рост числа клиентов. Оригинальные материалы, заполняющие актуальные потребности рынка, помогают организациям значительно усилить рыночные позиции и завоевать высокое доверие потребителей к своему бренду.

Персонализированные электронные рассылки маркетинговых материалов позволяют выстраивать индивидуальный диалог с потребителями на основе их предпочтений и поведенческих характеристик. Направленное распространение промо-контента и специализированных коммерческих предложений определенным сегментам клиентской базы способствует формированию устойчивой эмоциональной привязанности к компании, стимулируя рост показателей повторных продаж [6].

Современные компании разрабатывают многоуровневые маркетинговые программы, направленные на формирование устойчивых связей с действующими потребителями при одновременном расширении клиентской базы, основываясь на глубоком анализе рыночной конъюнктуры и стратегических целей организации.

Трансформация современной маркетинговой парадигмы отражает фундаментальные изменения рыночных механизмов взаимодействия. Классическая производственная парадигма постепенно уступает место модели, ориентированной на удовлетворение индивидуальных запросов каждого клиента. Маркетинговые подходы эволюционируют от стандартизированных товарных предложений к созданию персонализированных решений, максимально учитывающих специфические потребности покупателей. Углубленное исследование

потребительских предпочтений становится определяющим фактором при разработке рыночной стратегии компаний.

Современные рыночные реалии диктуют компаниям новый подход к оценке эффективности, где качественные финансовые показатели приобретают первостепенное значение. Долгосрочные отношения с потребителями и персонализированный подход к их обслуживанию формируют основу конкурентного преимущества организаций на рынке. Динамичная адаптация внутренних бизнес-процессов компании к меняющимся запросам клиентов становится определяющим фактором устойчивого развития предприятия [10].

Анимационная студия «Союзмультфильм» выстраивает маркетинговые коммуникации через разветвленную систему каналов взаимодействия с потребителями. Развитие узнаваемости бренда происходит благодаря системной работе на ведущих цифровых платформах, созданию оригинальных медиа-материалов при участии аудитории и бизнес-партнеров, постоянному расширению каталога мультипликационных работ. Применение интегрированного маркетингового подхода обеспечивает планомерное увеличение зрительской аудитории и усиление рыночных позиций студии в сегменте развлекательной анимации.

Цифровая трансформация анимационной студии «Союзмультфильм» воплощается путем формирования интерактивных пространств на платформе Roblox. Масштабные виртуальные проекты, основанные на популярных мультсериалах «Ну, погоди!» и «Приключения Пети и Волка», позволяют зрителям погружаться в знакомые анимационные вселенные. Образовательные видеоуроки демонстрируют процесс создания персонажей из мультфильма «Умка», вовлекая аудиторию в творческий процесс и развивая художественные навыки поклонников. Современные технологические решения открывают новые возможности взаимодействия с аудиторией, способствуя продвижению медиаконтента студии среди целевых групп.

Привлечение известных деятелей шоу-бизнеса и медиаиндустрии к участию в анимационных проектах кинокомпании значительно увеличивает охват зрительской аудитории, способствуя росту узнаваемости торговой марки. Коллаборации с корпоративными партнерами расширяют возможности для воплощения масштабных креативных инициатив, соответствующих предпочтениям современного зрителя. Регулярный выпуск анимационного контента обеспечивает формирование лояльной аудитории и планомерное повышение спроса на продукцию анимационной студии.

Креативное сотрудничество московской анимационной студии с городскими парками преобразило уличное пространство столицы серией профессиональных граффити, отражающих сцены из знаковых мультфильмов, вызвав широкий общественный резонанс среди горожан. Праздничное оформление станций метро включало масштабную медиа-инсталляцию, где знаменитый персонаж полярной медведицы озвучивал теплые материнские пожелания, сопровождаемые специальным визуальным монтажом для пассажиров подземки.

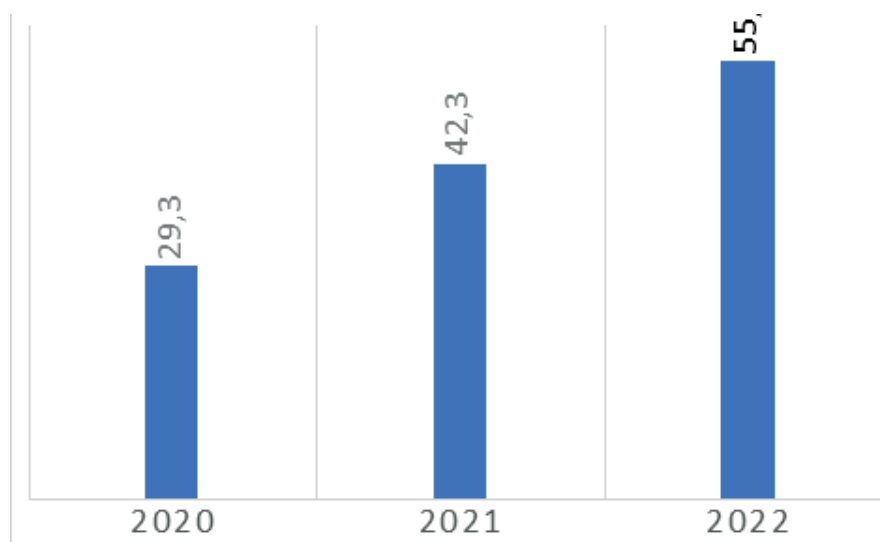
Согласно данным исследований IPSOS, популярность анимационного бренда значительно возросла, преимущественно среди молодого поколения зрителей. Мультипликационные сериалы «Ну, погоди!» и «Простоквашино» занимают ведущие

позиции по уровню распознаваемости среди детей возрастной категории от четырех до пятнадцати лет. Компании-производители товаров широкого потребления стремятся получить права на применение анимационных образов «Союзмультфильма», что приводит к значительному росту продаж фирменных изделий. Обновленная цифровая платформа киностудии с усовершенствованным дизайном интерфейса позволила расширить охват зрительской аудитории различных возрастных групп [11].

Маркетинговая стратегия «Красное&Белое» основана на гибком формировании ассортимента продукции совместно с адаптивным ценообразованием, что позволяет сети укреплять конкурентные позиции среди крупных торговых компаний и наращивать долю присутствия в розничном сегменте.

Розничная сеть реализует масштабное обновление ассортиментной матрицы, расширяя представленность алкогольных напитков и товаров ежедневного спроса. Гибкая ценовая политика основывается на систематическом мониторинге предложений других участников рынка, что позволяет предоставлять выгодные условия приобретения продукции. Разработанные рекламные активности и промо-акции обеспечивают планомерное увеличение количества покупателей, способствуя росту продаж в действующих магазинах сети.

Рис. 1. Прибыль ООО «МЕРКУРИЙ РИТЕЙЛ ХОЛДИНГ».

Источник: составлено авторами по данным [3].

Розничные сети современного формата стремятся к полной автоматизации операционных процессов ради укрепления рыночных позиций среди конкурентов. Внедрение новых технологических решений существенно повышает эффективность управления товарными запасами, оптимизирует логистические операции и маркетинговые инициативы. Согласно отчетности компании, в которую входит ритейлер «Красное&Белое» за третий квартал 2024 года, рыночная доля организации в сегменте продуктового ритейла возросла до 4,9%, продемонстрировав прирост на 0,1 процентных пункта относительно предыдущего периода.

Современная торговая сеть "Красное&Белое" преобразует стандартное представление о розничной торговле, формируя новую модель универсального магазина для повседневных покупок. Расширенный ассортимент продукции привлекает дополнительные группы покупателей, ранее не посещавших магазины данной сети. Маркетинговая стратегия компании вызывает различные оценки у потребителей - демократичная ценовая политика и широкий выбор товаров сопровождаются пожеланиями об усилении социальной ответственности бизнеса.

Торговая сеть успешно адаптирует рыночную стратегию к трансформирующимся экономическим условиям, что обеспечивает расширение рыночного присутствия компании, несмотря на скептические оценки аналитиков.

Финансовые результаты ритейлера демонстрируют значительный прогресс, выраженный в увеличении прибыли с 29,3 миллиарда рублей по итогам 2020 года до 55,1 миллиарда рублей к концу 2022 года. Гибкое реагирование компании на изменения рыночной конъюнктуры обеспечило устойчивый рост показателей, а расширение потребительского сегмента остается ключевым фактором повышения рентабельности и укрепления позиций на рынке, согласно данным рисунка 1.

Современные организации, ориентированные на системное расширение

рыночного присутствия, активно внедряют инновационные маркетинговые инструменты для эффективного взаимодействия с потребителями через различные каналы коммуникации. Детальное исследование текущих рыночных тенденций способствует определению перспективных направлений расширения клиентской базы при рациональном использовании корпоративных ресурсов.

Маркетинговые инструменты цифрового пространства определяют успешность расширения клиентской аудитории современных компаний. Профессиональное использование целевой рекламы в социальных сетях, результативная организация рекламных кампаний в поисковых системах совместно с качественной оптимизацией веб-платформ обеспечивают рост присутствия организации в онлайн-среде. Инновационные способы маркетингового продвижения формируют устойчивые каналы коммуникации с существующими и потенциальными покупателями, гарантируя постоянное увеличение объемов реализации в сфере электронных продаж.

Стратегическое внедрение дифференцированных программ лояльности создает прочный фундамент для расширения клиентской базы организации. Комплексное применение градационных скидочных механизмов, индивидуализированных поощрительных схем и эксклюзивных преференций для лояльных клиентов значительно укрепляет взаимодействие между предприятием и покупателями, мотивируя последних к систематическим приобретениям.

Современные торговые организации анализируют большие массивы данных о покупательском поведении, создавая персонализированные маркетинговые решения для различных категорий потребителей. Детальное изучение предпочтений покупателей позволяет формировать эффективные коммерческие стратегии, значительно укрепляющие взаимоотношения с клиентами и обеспечивающие стабильный рост объема продаж.

Стратегическое сотрудничество между профильными брендами формирует надежный фундамент маркетингового влияния, способствуя укреплению позиций на целевых рынках. Грамотно выстроенные программы совместного продвижения обеспечивают компаниям расширение потребительского охвата посредством синергетического обмена аудиториями и комплексного развития продуктовых линеек.

Розничная торговля современности нацелена на максимальное удовлетворение запросов клиентов через личностное взаимодействие в магазинах. Статистические исследования указывают на сохранение устойчивого спроса населения к приобретению товаров в физических торговых точках, параллельно с ростом онлайн-продаж. Квалифицированный торговый персонал, рациональная организация торгового пространства и многообразие ассортимента значительно усиливают предпочтения покупателей к традиционному формату совершения покупок.

Экологически ответственные инициативы и общественные проекты компании выстраивают надежный фундамент взаимодействия с потребителями, придерживающимися рационального подхода к покупкам. Вовлеченность корпоративного сектора в поддержку местных социальных движений укрепляет доверие к бренду у ключевых потребительских групп, создавая предпосылки для планомерного увеличения клиентской базы.

Маркетинговые стратегии розничной сети «Красное&Белое» базируются на углубленном мониторинге рыночной динамики и предпочтений покупателей. Интеграция передовых digital-технологий с традиционными маркетинговыми каналами обеспечивает компании максимальный охват потребительских групп. Выстраивание долгосрочных взаимоотношений с клиентами способствует планомерному увеличению экономической эффективности предприятия.

Эффективность коммерческой деятельности предприятий существенно зависит от реализации маркетинговых программ по расширению потребительского

сегмента в современных условиях конкурентной борьбы. Комплексный анализ поведенческих паттернов покупателей в сочетании с систематической оценкой рыночного окружения обеспечивает организациям возможность создания результативных механизмов привлечения новых клиентов при сохранении лояльности существующих. Внедрение интегрированного маркетингового подхода через различные каналы коммуникации укрепляет позиционирование компании на рынке, формируя долгосрочные отношения с целевыми потребительскими группами.

Цифровая трансформация маркетинговых подходов открывает новые возможности для создания качественных материалов на онлайн-платформах, способствуя укреплению долгосрочных отношений с аудиторией. Грамотное сочетание таргетированной рекламы с SEO-оптимизацией и производством востребованного контента обеспечивает специалистам по маркетингу результативное взаимодействие с целевыми сегментами при оптимальном расходовании ресурсов.

Эффективная программа лояльности закладывает прочную основу взаимодействия между компанией и её клиентами, формируя позитивную рыночную репутацию организации. Удовлетворённые покупатели естественным образом становятся амбассадорами бренда, распространяя информацию о продукте посредством персональных рекомендаций и размещения отзывов. Детальный анализ потребительского поведения в сочетании с глубинным исследованием рынка обеспечивает возможность создания персонализированных маркетинговых решений, значительно улучшающих качество обслуживания клиентов.

Многосторонние коллаборации с региональными организациями и межбрендовые объединения создают благоприятную среду для масштабирования предпринимательской деятельности. Эффективное взаимодействие локальных партнеров способствует расширению рыночного влияния компаний, обеспечивая привлечение новых потребительских

сегментов и разработку конкурентоспособных рыночных предложений.

Современные розничные магазины успешно удерживают покупательскую аудиторию благодаря созданию уникальной атмосферы и персонализированного подхода к обслуживанию клиентов, эффективно противостоя растущей конкуренции со стороны онлайн-ритейла. Последовательное расширение ассортимента товаров совместно с повышением качества сервиса в традиционных торговых точках обеспечивает устойчивые конкурентные преимущества на розничном рынке.

Маркетинговые исследования создают надежную основу для принятия эффективных управленческих решений, обеспечивающих организации прочные позиции на рынке и долговременные связи с потребителями. Комплексное использование современных методов продвижения продукции существенно расширяет возможности компании по привлечению новых клиентов, укреплению имиджа и созданию предпосылок для устойчивого роста бизнеса в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

- [1] Беквит Г. Продавая незримое: Руководство по современному маркетингу услуг / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 272 с.
- [2] Витерс Д. Как продать свои услуги. Руководство по маркетингу в сфере услуг для малых предприятий / Джин Витерс, Кэрл Винперман. – М.: Московский Бизнес-Центр, 2017. – 402 с.
- [3] Владелец сетей «Красное & Белое» и «Бристоль» стал самым прибыльным ритейлером России – Официальный сайт СМИ «Forbes.ru» [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496375-vladelec-setej-krasnoe-and-beloe-i-bristol-stal-samym-pribyl-nym-retejlerom-rossii> (дата обращения: 06.06.2025).
- [4] Грэттон Л. Живая стратегия: как поместить людей в центр решения корпоративных задач / Л. Грэттон; Пер. с англ. С.В. Шарнай. – Днепропетровск: Баланс – Клуб, 2003. – 271 с.
- [5] Зотов Е.Д. Роль инноваций в конкурентной борьбе: возможности и угрозы для компаний в сфере маркетинга и менеджмента // Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост: Материалы XXV Международной научной конференции молодых учёных и студентов, Донецк, 05 декабря 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. – с. 197-199.
- [6] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176.
- [7] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. -№ 3. -С. 629-634.
- [8] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник, № 3/2025. - С. 65-73.
- [9] Кокорев А.С., Калинин Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А., Широглазова А. Рекламное обеспечение продвижение товаров организации на рынок// Экономика и право. XXI век. 2025. -№ 2. -С. 76-81.
- [10] Кокорев А.С., Калинин Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А. Ребрендинг в маркетинговой деятельности организации на примере компаний «Связной» и «Мегафон» // Цифровое право. 2025. -№ 2. -С. 44-50.

Spisok literatury:

- [1] Bekvit G. Prodavaya nezrimoe: Rukovodstvo po sovremennomu marketingu uslug / Per. s angl. – М.: Al`pina Biznes Buks, 2004. – 272 s.

- [2] Viters D. *Kak prodat` svoi uslugi. Rukovodstvo po marketingu v sfere uslug dlya maly`x predpriyatij* / Dzhin Viters, Ke`rol Viperman. – M.: Moskovskij Biznes-Centr, 2017. – 402 c.
- [3] Vladelec setej «Krasnoe & Beloe» i «Bristol» stal samy`m pribyl`ny`m retejlerom Rossii – Oficial`ny`j sajt SMI «Forbes.ru» [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496375-vladelec-setej-krasnoe-and-beloe-i-bristol-stal-samym-pribyl-nym-retejlerom-rossii> (data obrashheniya: 06.06.2025).
- [4] Gre`tton L. *Zhivaya strategiya: kak pomestit` lyudej v centr resheniya korporativny`x zadach* / L. Gre`tton; Per. s angl. S.V. Sharpaj. – Dnepropetrovsk: Balans – Klub, 2003. – 271 s.
- [5] Zotov E.D. Rol` innovacij v konkurentnoj bor`be: vozmozhnosti i ugrozy` dlya kompanij v sfere marketinga i menedzhmenta // *Upravlenie razvitiem social`no-e`konomicheskix sistem: globalizaciya, predprinimatel`stvo, ustojchivy`j e`konomicheskij rost: Materialy` XXV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molody`x uchyony`x i studentov, Doneczk, 05 dekabrya 2024 goda.* – Doneczk: Doneczkij nacional`ny`j universitet, 2025. – s. 197-199.
- [6] Cypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. *Marketing. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya prakticheskix zanyatij i samostoyatel`noj raboty` studentov ochnoj, ochno-zaochnoj i zaochnoj formy` obucheniya* / Sankt-Peterburg, 2024. – S. 176.
- [7] Kokorev A.S. *Marketing turizma//Obrazovanie i pravo. 2024. -№ 3. -S. 629-634.*
- [8] Kokorev A.S., Zotov E.D. Rol` cifrovy`x texnologij v sovremennom marketinge Rossii // *Rossijskij nauchny`j vestnik, № 3/2025. - S. 65-73.*
- [9] Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Utyashova O.V., Zabelin A.A., Shiroglazova A. *Reklamnoe obespechenie prodvizhenie tovarov organizacii na ry`nok// E`konomika i pravo. XXI vek. 2025. -№ 2. -S. 76-81.*
- [10] Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Utyashova O.V., Zabelin A.A. *Rebranding v marketingovoj deyatel`nosti organizacii na primere kompanij «Svyaznoj» i «Megafon» // Cifrovoe pravo. 2025. -№ 2. -S. 44-50.*

КИНАСОВ Айбулат Галиевич,

*аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: vakrinc2@internauka.org*

РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности роли полномочий суда при рассмотрении уголовных дел. Автор кратко исследует нормативно-правовое регулирование, отмечает характерные отличия, а также уникальные свойства. Далее автор указывает на динамичность в развитии роли и полномочий судебных инстанций вне зависимости от их уровня, на постоянное обновление и совершенствование актуальных правовых норм. Данная научная статья будет полезной преподавателям и обучающимся, теоретикам и практикам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемными вопросами современного состояния отечественного уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: суд, судебная инстанция, уголовное судопроизводство, уголовное дело, полномочия суда, функции суда, уголовно-процессуальное законодательство.

KINASOV Aibulat Galievich,

postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

ROLE AND POWERS OF THE COURT IN CONSIDERING CRIMINAL CASES

Annotation. In this scientific article, the author examines the features of the role of the court's powers in considering criminal cases. The author briefly examines the normative-legal regulation, notes the characteristic differences, as well as unique properties. Further, the author points out the dynamism in the development of the role and powers of judicial authorities, regardless of their level, the constant updating and improvement of current legal norms. This scientific article will be useful for teachers and students, theorists and practitioners, as well as a wide range of readers interested in problematic issues of the current state of domestic criminal proceedings in Russia.

Key words: court, judicial authority, criminal proceedings, criminal case, powers of the court, functions of the court, criminal procedural legislation.

Конституция РФ определяет, что исключение [4].

государственная власть в современной России подразделяется на три равноценные по своим характеристикам ветки, где отдельное место занимает судебная власть. В отличие от законодательной и исполнительной, судебная власть функционирует исключительно для отправления правосудия, при этом не имеет значения, к какой области относятся спорные правоотношения – судебная власть, согласно ст. 46 Конституции РФ, гарантирует всестороннюю и полноценную защиту любому человеку и гражданину по любому вопросу. И уголовные правоотношения – не

В данном случае суд выступает специальной инстанцией, уполномоченной на отправление правосудия по уголовным делам. Это и выступает его основной ролью. Более того, многие процессуальные действия в рамках расследования уголовного дела невозможно реализовать без получения предварительного согласования от суда (например, санкция суда требуется на проведение обыска, кроме неотложного), также во многих случаях суд – субъект исключительной компетенции. Например, только суд обладает правомочием назначения освобождения от уголовного

наказания через применение принудительных мер медицинского характера, аналогично – в отношении мер воспитательного воздействия, и т.д.

Правовой статус суда при его участии в уголовном судопроизводстве обладает схожими характеристиками с правовым статусом судебной инстанции в рамках рассмотрения других споров. Так, в любой ситуации предполагается, что суд – это независимый, самостоятельный субъект процессуальных правоотношений, а судьи обладают высокой квалификацией, отвечают значительным профессиональным и личностным требованиям. Кроме того, соблюдается установленная законодательно общая структура судебной системы, ее иерархичность [2; 4].

Однако существуют и некоторые отличия. Например, в уголовном судопроизводстве суд – это активный участник правоотношений на всех их стадиях. В этой связи ученые-правоведы подразделяют полномочия суда при рассмотрении уголовных дел на следующие основные категории:

- по осуществлению правосудия по уголовным делам (основная, уже была отмечена выше);
- по применению принудительных мер воспитательного воздействия (гл. 14 УК РФ); медицинского характера (гл. 15 УК РФ);
- по применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УК РФ);
- по применению мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования;
- о даче органам предварительного расследования разрешения на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы участников процесса;
- рассмотрение жалоб;
- принятие мер, направленных на устранение выявленных при судебном рассмотрении уголовного дела обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан;
- обращение к исполнению вынесенные по

делу приговора, определения, постановления;

- иные [5].

Кратко проанализируем указанные направления более детально.

Прежде всего, необходимо отметить, что полномочия исключительного свойства в очередной раз подчеркивают особый правовой статус суда, его определяющую роль при рассмотрении уголовных дел. Как и в случае с санкционированием отдельных процессуальных действий, здесь уделение внимания именно судебной инстанции требуется ввиду повышенной сложности и значимости. Например, как можно направить лицо на принудительное лечение, если есть сомнения в том, что назначение такой меры целесообразно? Ведь даже в случае, если ошибочность вынесенного решения рано или поздно будет обнаружена, тем не менее, здоровью лица, в отношении которого оказались применены меры принудительного медицинского характера, будет нанесен непоправимый вред [4]. То же самое касается и воспитательного воздействия, поэтому принятие решения о подобных исправительных инструментах должно быть адекватным, профессиональным, обоснованным, вынесено специальным субъектом.

В данной ситуации суд выступает своеобразным гарантом реализации законодательных норм в отношении лица, виновного в совершении преступления, законно, с соблюдением его прав, свобод, законных интересов, и т.д. Например, это прослеживается в нормативном закреплении санкционированности проведения обыска. Кроме того, такие действия повышают степень доверия участников уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений к государству в лице суда и следователя (дознателя), снижают риски совершения ими разного рода злоупотреблений.

Кроме того, получение санкции суда требуется также на совершение иных следственных действий, а именно:

- наложение ареста на имущество;
- выемка;
- прослушивание телефонных переговоров;

• иное.

Если подобные процессуальные действия будут совершены сотрудниками органов следствия или дознания без санкции суда, то такие доказательства не могут быть использованы в процессе доказывания при рассмотрении уголовного дела, поскольку были получены с нарушением закона [3].

Ст. 25.1 УК РФ устанавливает возможность прекращения уголовного дела в случае, если судом будет назначен судебный штраф. В любой момент до удаления суда в совещательную комнату и постановления приговора дознаватель или следователь вправе заявить перед судом ходатайство о назначении данной уголовно-правовой меры, однако и сам суд вправе назначить судебный штраф. Важно понимать, что для реального назначения такой меры должны быть соблюдены определенные условия, установленные ч. 1 ст. 25.1 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела суд также обладает правомочием по принятию ряда установленных законодательно мер, которые имеют своей целью устранение выявленных обстоятельств, фактически способствовавших совершению преступления или же непосредственно нарушению прав, свобод, законных интересов граждан. К примеру, это вынесение представлений органам государственной или муниципальной власти, иным субъектам общего или более узкого профиля с требованием принятия мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления – к примеру, органам прокуратуры или МВД России [3].

В данном контексте суд выполняет также и профилактическую функцию, т.е., участвует в реализации превентивных мер, способствовавших повышению общего уровня правового сознания и правовой культуры, снижению уровня преступности и т.д.

В пределах своей компетенции суд также правомочен рассматривать жалобы на действия или бездействия сотрудников органов следствия или дознания. К примеру, во время проведения следственного действия следователь оскорблял подозреваемого,

применял в отношении него физическое и психологическое насилие, а также фиксировал в протокол собственную точку зрения, а не то, что говорил подозреваемый. Суду в данной ситуации надлежит не только защитить базовые права, свободы, законные интересы подозреваемого, но также и рассмотреть вопрос о законности совершенного следственного действия, ведь, как следует из показаний подозреваемого, оно было произведено с существенным нарушением норм материального и процессуального права [1; 4].

Отметим, что обозначенный выше перечень полномочий суда, реализуемых при рассмотрении уголовных дел, далеко не исчерпывающий, поскольку сегодня уголовно-процессуальные отношения, несмотря на законодательную урегулированность, тем не менее, достаточно динамичны, разнообразны, и суду необходимо оперативно ориентироваться в новых обстоятельствах.

В связи с этим, полагаем обозначить роль суда в уголовном судопроизводстве как основополагающую, при этом регулярно меняющуюся и обновляющуюся, особенно если этого требуют сами по себе уголовно-процессуальные правоотношения.

Кратко обозначим ключевые выводы по результатам научного исследования по теме.

Так, предметом изучения в настоящей научной работе стали роль и полномочия суда при рассмотрении уголовных дел.

Автор отмечает, что функционал суда в данном случае достаточно сложен, разнообразен, а еще динамичен, несмотря на то, что само по себе правовое регулирование реализации судом своих функций и полномочий в значительной степени стационарно. Например, это касается активного внедрения в процессуальные правоотношения всех видов и на всех уровнях цифровых технологий, что сегодня является одним из наиболее актуальных трендов в отечественном праве [4]. Так, распространено участие в судебных заседаниях по видеосвязи или же вовсе проведение всего судебного заседания в режиме ВКС. Кроме того, суд активно использует в доказательной базе

электронные доказательства различных видов – видео, аудио, скриншоты, электронную переписку и т.д.

В общем и целом, роль суда определяется автором исследования как основополагающая, ключевая, при этом суд – активный участник таких правоотношений, он в разной степени активности принимает участие на всех стадиях уголовного судопроизводства. Суд независим, обособлен, профессионален, при этом обладает высокой квалификацией и значительной степенью ответственности. Поэтому некоторые процессуальные действия либо доверяют к исполнению только судом, либо требуют обязательное судебное санкционирование. В научной статье также приводятся примеры подобных процессуальных действий.

Таким образом, необходимо говорить

о том, что роль суда при рассмотрении уголовных дел, его полномочия сегодня активно меняются, совершенствуются, поскольку деятельность суда должна в полной мере соответствовать имеющимся в обществе общественным отношениям. Полагаем, в дальнейшем данная тенденция сохранится, и главным направлением для развития станет упомянутая выше цифровая трансформация [5].

В общем и целом, актуален вывод автора о том, что суд – это гарант полноценного и всестороннего обеспечения прав, свобод, законных интересов всех участников уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений, прообраз государства в одной отдельно взятой области материально-процессуальной деятельности.

Список литературы:

- [1] Головинская И.В., Поликарпова М.Ж. Проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения // *Современное право*. 2020. N 5. – С. 85 - 93.
- [2] Дикарев И.С., Лыков Д.А. Состав суда и подсудность в уголовном процессе // *Законность*. 2024. N 2. – С. 66 - 68.
- [3] Лантух Н.В. Современная законодательная регламентация института подсудности уголовных дел // *Российский следователь*. 2025. N 1. – С. 19 - 23.
- [4] Рябинина Т.К. Сущность стадии назначения и подготовки судебного заседания в контексте переосмысления роли суда в уголовном судопроизводстве // *Российский судья*. 2022. N 8. – С. 18 - 23.
- [5] Стельмах В.Ю. Подсудность при осуществлении судебного контроля в уголовном процессе // *Уголовное право*. 2023. N 8. – С. 66 - 79.

Spisok literatury:

- [1] Golovinskaya I.V., Polikarpova M.Zh. Problemy`vozvuzhdeniya i rassmotreniya ugovolny`x del chastnogo obvineniya // *Sovremennoe pravo*. 2020. N 5. – S. 85 - 93.
- [2] Dikarev I.S., Ly`kov D.A. Sostav suda i podsudnost`v ugovolnom processe // *Zakonnost`*. 2024. N 2. – S. 66 - 68.
- [3] Lantux N.V. Sovremennaya zakonodatel`naya reglamentaciya instituta podsudnosti ugovolny`x del // *Rossiiskij sledovatel`*. 2025. N 1. – S. 19 - 23.
- [4] Ryabinina T.K. Sushhnost`stadii naznacheniya i podgotovki sudebnogo zasedaniya v kontekste pereosmy`sleniya roli suda v ugovolnom sudoproizvodstve // *Rossiiskij sud`ya*. 2022. N 8. – S. 18 - 23.
- [5] Stel`max V.Yu. Podsudnost`pri osushhestvlenii sudebnogo kontrolya v ugovolnom processe // *Ugolovnoe pravo*. 2023. N 8. – S. 66 - 79.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/cl-37382-2025-2-70-72

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.

ПАШИНСКИЙ Никита Юрьевич,

Магистрант 2 курса, Южно-Российского института управления РАНХиГС,

г. Ростов-на-Дону,

e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Экономическое развитие государства, основанное на рыночной и смешанное экономике, достигается в условиях конкурентных процессов в различных отраслях. Устойчивое развитие возможно в условиях сбалансированного взаимодействия государства, общества, бизнеса. В процессе осуществления хозяйственной деятельности, экономические агенты вступают в конкурентные отношения между собой. В ходе таких процессов, конкурентные отношения зачастую эволюционируют в дискриминационные действия одних экономических агентов к другим. В результате, такие конкурентные отношения выходят за рамки сложившейся деловой этики и установленных законодательством правил игры.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, антимонопольное законодательство, конкурентные преимущества, свобода рынка.

PASHINSKY Nikita Yuryevich,

2nd year master's student, South Russian Institute of Management RANEPA,

Rostov-on-Don

ESSENTIAL FEATURES OF UNFAIR COMPETITION

Annotation. The economic development of the state, based on a market and mixed economy, is achieved in conditions of competitive processes in various industries. Sustainable development is possible in conditions of balanced interaction between the state, society, and business. In the course of economic activity, economic agents enter into competitive relations with each other. In the course of such processes, competitive relations often evolve into discriminatory actions of some economic agents to others. As a result, such competitive relationships go beyond the established business ethics and the rules of the game established by law.

Key words: unfair competition, antitrust laws, competitive advantages, market freedom.

Государственные и иные органы проявлениям недобросовестной конкуренции, власти, с помощью ряда механизмов и защита конкуренции является важнейшим инструментов, регулируют сообщество направлением в системе антимонопольного экономических агентов, стимулируют регулирования. Особенно актуальным данное проявление добросовестной конкуренции направление является в связи с готовностью и противодействует недобросовестным и способностью ряда экономических проявлениям в конкурентных отношениях. агентов выигрывать конкурентную борьбу От состояния конкуренции во многом зависит за счет недобросовестных проявлений как развитие и экономический рост. в отношении своих непосредственных и потенциальных конкурентов, так и в отношении потребителей.

В данных условиях деятельность Именно целенаправленное стремление государственных органов (в первую очередь в лице ФАС РФ) в области противодействия

ряда экономических агентов к проявлениям недобросовестной конкуренции способствует появлению новых и трансформации существующих ее форм. От государственных органов требуется поиск и применение актуальных и эффективных механизмов по противодействию деятельности недобросовестных предпринимательских структур.

В рамках исследования необходимо определить понятия «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция».

Тагибов К.А. рассматривает рыночную конкуренцию как борьбу экономических субъектов за увеличение продаж товаров и прибыли от реализуемой продукции [4].

ФЗ РФ «О защите конкуренции» рассматривает понятие конкуренции как соперничество экономических агентов, в котором их самостоятельными действиями ограничивается или полностью исключаются возможности по одностороннему влиянию и воздействию на условия обращения товаров на рынках [5].

Конкуренция, понятие многоаспектное и может рассматриваться с позиции ряда признаков:

- Конкуренция как социальный регулятор;
- Защита свободы осуществления хозяйственной деятельности в рамках антимонопольной, гражданской, административной, уголовной);
- Права и свободы потребителей;
- Конкуренция как инструмент объективности экономических агентов и их состязательности
- Соблюдение в рамках конкуренции делового этикета и недопущения картельных сговоров.

Недобросовестная конкуренция представляет собой действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимуществ, и противоречат требованиям законодательства, устроившемуся деловому обороту, принесли или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам и их деловой репутации (ст 4. Конституция РФ) [2].

Характерными чертами недобросовестной конкуренции являются:

1) факт осуществления действий, направленных на получение конкурентных преимуществ. Однако сам факт таких действий не является автоматически недобросовестной конкуренцией. Экономические агенты в процессе своей деятельности перманентно стремятся к получению конкурентных преимуществ, их сохранению и поддержке. Еще более глубинным является вопрос получения доступа к источникам конкурентных преимуществ.

2) Противоречие действий законодательству РФ. Конституция РФ, ГК РФ, ФЗ от 26.07.2006 "О защите конкуренции", Указ Президента РФ № 618 от 21.12.2017 об «Об основных направлениях политики по развитию конкуренции», нормативно-правовые акты ФАС РФ, и тд.

3) Противоречие обычаям делового оборота. Данная норма определена ГК РФ [1]. Обычай делового оборота представляет собой правило поведения, которое не предусмотрено законодательством, и может не быть зафиксировано в письменном виде. Важным условием является то, что это правило должно быть широко представлено в определенной деятельности. В применении существуют ограничения – публично-правовые отношения, отношения по обязательному социальному страхованию и тд[6]. Обычай делового оборота обладает рядом признаков: - сложившееся правило поведения (значение имеет фактор времени, многократное, устойчивое повторение), обязательное правило поведения (без выполнения правила отношения между субъектами не могут возникнуть).

4) Реальные и возможные потери у конкурентов, как результат последствий недобросовестной конкуренции.

5) Нанесение ущерба деловой репутации конкурирующему субъекту.

В ст. 14.1 - 14.8 ФЗ «О защите конкуренции» отражен перечень форм конкуренции, относящий деятельность предпринимателей к недобросовестной конкуренции;

- дискредитация;

- введение в заблуждение;
- некорректное сравнение;
- приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг;
- создание смещения;
- незаконное получение, использование, разглашение информации, являющейся коммерческой или иной охраняемой законом тайной;
- иные формы [5].

Данный перечень является открытым, что можно рассматривать двояко. Динамичная предпринимательская среда способна к

постоянной генерации новых форматов недобросовестной конкуренции. В то же время, наличие «белых пятен» в данном перечне приводит к ситуации, когда в каждом конкретном случае государственные органы по собственному усмотрению устанавливают факт проявления недобросовестной конкуренции [3].

Открытый, не строго определенный перечень, высокая степень динамизма изменений в предпринимательской среде и релятивной парадигме, определяют необходимость рассмотрения вопросов по расширению ряда положений, связанных с уточнением понятия «недобросовестная конкуренция».

Список литературы:

- [1] ГК РФ № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024). – [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 03.05.2025).
- [2] Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.05.2025).
- [3] Мартынова О.В. Сложности квалификации недобросовестной конкуренции по статье 14.8 федерального закона "О защите конкуренции".// Закон и право, 2017. №10., 121 с.
- [4] Тагибов К.А. Правовые механизмы (средства) противодействия недобросовестной конкуренции//Теория и практика общественного развития. 2023, № 7. 304 с.
- [5] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) "О защите конкуренции" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 06.05.2025)
- [6] Энциклопедия судебной практики. Обычаи. Ст. 5.– [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://base.garant.ru/57591146/> (дата обращения: 29.04.2025).

Spisok literatury:

- [1] GK RF № 51-FZ (red. ot 31.10.2024). – [Elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 03.05.2025).
- [2] Konstituciya Rossijskoj Federacii\" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). – [Elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 04.05.2025).
- [3] Martynova O. V. Slozhnosti kvalifikacii nedobrosovestnoj konkurencii po stat'e 14.8 federal'nogo zakona \"O zashchite konkurencii\".// Zakon i pravo, 2017. №10., 121 s.
- [4] Tagibov K. A. Pravovye mekhanizmy (sredstva) protivodejstviya nedobrosovestnoj konkurencii// Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023, № 7. 304 s.
- [5] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (red. ot 14.10.2024) \"O zashchite konkurencii\" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (data obrashcheniya: 06.05.2025)
- [6] Enciklopediya sudebnoj praktiki. Obychai. St. 5.– [Elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/57591146/> (data obrashcheniya: 29.04.2025).

НИКИШИН Валерий Александрович,
магистрант, 2-й курс, юриспруденция, ФГБОУ ВО Херсонской области "ХТУ",
г. Геническ,
e-mail: valerkanikishyn@gmail.com

ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу функций гражданско-правовой ответственности, которые играют ключевую роль в поддержании правопорядка и регулировании общественных отношений. В контексте гражданско-правовой системы Российской Федерации указаны три основные функции: компенсационно-восстановительная, карательная (репрессивная) и предупредительно-воспитательная (стимулирующая). Компенсация и восстановление имущественного положения пострадавшей стороны обеспечиваются путем возмещения убытков, что особенно важно в условиях рыночной экономики для защиты имущественных прав граждан. Карательная функция через штрафы и пени стимулирует правонарушителей соблюдать обязательства, предупреждая повторные нарушения. Современная практика подчеркивает важность превентивных мер для поддержания правопорядка и развития доверительных отношений между гражданами.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; компенсация убытков; карательная функция; предупредительно-воспитательная функция; неустойка; превентивные меры.

NIKISHIN Valery Alexandrovich,
Master's student, 2nd year, Law, KHTU, Kherson region,
Genichesk

FUNCTIONS OF CIVIL LIABILITY

Annotation. The article is devoted to the analysis of the functions of civil liability, which play a key role in maintaining law and order and regulating public relations. In the context of the civil law system of the Russian Federation, three main functions are indicated: compensatory-restorative, punitive (repressive) and preventive-educational (stimulating). Compensation and restoration of the property status of the injured party is ensured by compensation for losses, which is especially important in a market economy to protect the property rights of citizens. Punitive function through fines and penalties encourages offenders to comply with obligations, preventing repeated violations. Modern practice emphasizes the importance of preventive measures to maintain law and order and develop trusting relationships between citizens.

Key words: civil liability; compensation of losses; punitive function; preventive and educational function; penalty; preventive measures.

К функциям гражданско-правовой ответственности можно отнести:	— это важнейший институт правовой системы, который играет значительную роль в регулировании различных сторон общественной жизни. Основой этого института служит возможность привлекать правонарушителей к ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязательств. В современном понимании
• компенсационно-восстановительную; • карательную (репрессивную); • предупредительно-воспитательную (стимулирующую).	
Гражданско-правовая ответственность	

гражданско-правовая ответственность включает в себя ряд функций, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Рассмотрим, например, компенсационно-восстановительную функцию, которая акцентирует внимание на восстановлении нарушенного имущественного состояния пострадавшей стороны. Происходит это посредством возмещения убытков, что, несомненно, является важным аспектом в условиях рыночной экономики. Ведь в таких условиях стабильность и защита имущественных прав граждан особенно важны для успешного функционирования экономических механизмов.

В истории развития гражданско-правовой ответственности можно заметить, что в разные периоды акценты в этой области смещались. В советскую эпоху, например, ответственность зачастую ассоциировалась с негативными имущественными последствиями для нарушителя, что отражало стремление к строгому регулированию общественной жизни. Однако, в условиях рыночной экономики и демократизации общества подходы к гражданско-правовой ответственности претерпели изменения. Современные авторы отмечают необходимость смещения фокуса с наказания на более мягкое восстановление справедливости, что особенно актуально в коммерческих отношениях, требующих бережного отношения к экономическим интересам пострадавших сторон.

Гражданско-правовые нормы стали существенным компонентом механизма регулирования общественных отношений в современной России. Эту регуляцию обеспечивают как индивидуальные граждане, так и юридические лица, а также публичные образования. Механизм гражданско-правового регулирования представляет собой сложную систему средств, благодаря которым право оказывает влияние на общественные отношения.

Интересно то, что нормы гражданского права применяются не только в чисто частноправовых отношениях, но также могут оказаться полезными и в публичной сфере. Этот аспект особенно важен, так как он позволяет применять гражданско-правовые

нормы и в таких отраслях, как налоговое, финансовое и административное право, что делает систему правового регулирования более унифицированной и целостной.

В современном гражданском законодательстве России значительное внимание уделяется не только восстановительными и компенсаторными механизмам, но и карательным элементам, которые выражаются в виде штрафов и пеней. Эти карательные меры направлены на наказание лица, допустившего правонарушение.

Тема использования неустойки в различных видах обязательств вызывает значительный интерес в юридической практике. Одной из ключевых задач неустойки является обеспечение выполнения обязательств и защита интересов кредиторов. Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 6 августа 2013 года № 2-КГ13-5 внес важное дополнение, касающееся уровня инфляции [5]. Это дополнение позволяет более точно учитывать экономические реалии и защищать кредитора от потери реальной стоимости обязательства.

В гражданско-правовых отношениях неустойка выполняет репрессивную функцию. Она предназначена не только для компенсации убытков, но и для наказания правонарушителя. Таким образом, она служит инструментом юридического давления, призванным стимулировать должников к надлежащему исполнению своих обязанностей. Репрессивная мера в данном случае выражается в применении дополнительных финансовых обязательств к нарушителю, которые обеспечиваются механизмом гражданско-правовой ответственности.

Важно подчеркнуть, что применение неустойки не связано с концепцией возмездия в ее прямом смысле. Она не стремится к мести, а играет роль справедливого возмещения и предотвращения правонарушений в будущем. Это предотвращение выражается в том, что должник понимает: нарушение обязательства приведет к дополнительным финансовым потерям, что в свою очередь мотивирует его соблюдать условия договора.

Учитывая всё вышеизложенное, можно сказать, что применение неустойки служит комплексной юридической целью. С одной стороны, «она защищает кредитора от экономических потерь, связанных с инфляцией и недобросовестными действиями должника» [6]. С другой стороны, «она стимулирует участников гражданско-правовых отношений на честное выполнение своих обязательств» [1].

Современное общество строится на принципах ответственности и соблюдения правового порядка, что является основой для стабильного социально-экономического развития. Гражданское право играет ключевую роль в поддержании этих принципов, выступая в качестве эффективного регулятора общественных отношений. Оно охватывает как имущественные, так и личные неимущественные отношения, обеспечивая их участников надежной правовой базой для взаимодействий.

Одной из важнейших функций гражданского права является предупредительно-воспитательная функция. Она направлена на сокращение количества правонарушений путем предупреждения возможных нарушений со стороны участников правовых отношений. Это достигается путем наложения санкций на недобросовестных участников, что стимулирует их к ответственному поведению и исполнению своих обязательств. Например, статья 310 ГК РФ недвусмысленно указывает на недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств [1]. Это предписание служит напоминанием о необходимости строго соблюдать договоренности, чтобы избежать правовых санкций.

Также значительное внимание уделяется превентивным задачам ответственности, которые закреплены в различных статьях гражданского законодательства, включая статью 1065 ГК РФ [2]. Подобные нормы подчеркивают важность предотвращения незаконных действий и поддержания правопорядка. Они призваны не только наказать нарушителя, но и предупредить потенциальные правонарушения, создавая основу для доверительных и стабильных отношений между гражданами.

Гражданское право, как эффективный инструмент регулирования, способствует не только правомерному поведению и взаимодействию граждан, но и поддерживает общий порядок в обществе. Таким образом, оно становится важнейшим фактором, определяющим стабильность и позитивное социально-экономическое развитие, создавая гармоничную среду для взаимодействия личности, общества и государства.

Гражданско-правовая ответственность играет ключевую роль в поддержании справедливости и порядка в обществе, выполняя несколько значимых функций. Одной из важных функций, которая выделяется в механизме гражданско-правовой ответственности, является воспитательная функция. Эта функция не только обеспечивает восстановление прав пострадавшей стороны, но и способствует предупреждению будущих правонарушений.

Воспитательная функция проявляется через различные санкции, включая взыскание пеней или наложение штрафов. Суд, применяя данные меры воздействия, стимулирует правонарушителя пересмотреть свое поведение, избегая в дальнейшем противоправных действий. Это важный элемент системы правосудия, который ориентирован на профилактику повторных нарушений и снижение уровня правонарушений в обществе. Таким образом, воспитательная функция несет в себе стимулирующую природу, побуждая лиц задуматься о последствиях своих действий.

Меры гражданско-правовой ответственности также играют значимую роль в восстановлении имущественного положения пострадавшего. Они предоставляют возможность компенсации как материальных, так и моральных потерь, которые были понесены в результате правонарушения. Важная часть компенсации — это моральный ущерб, который, как показано, также учитывается при определении штрафов. Это подтверждает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 20 [4], в котором указано, что сумма назначенной денежной компенсации за моральный вред должна быть учтена при

расчете штрафа, налагаемого на страховщика в пользу потребителя. Это происходит в соответствии с положениями Закона РФ «О защите прав потребителей» [3].

Пункт 6 статьи 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» уточняет, что «штраф определяется от общей суммы, присужденной судом в пользу потребителя» [3]. Это положение является основополагающим для понимания правомерности судебных решений в подобных ситуациях. Если моральный ущерб взыскан в рамках судебного решения, он автоматически считается частью суммы, с которой исчисляется штраф. Такая судебная практика не только соответствует букве закона, но и усиливает его дух, защищая интересы потребителей и укрепляя их правовую защиту.

Таким образом, комплексный характер гражданско-правовой ответственности, включая воспитательную функцию, способствует созданию справедливого и безопасного общества. Система, в которой правонарушители не только возмещают ущерб, но и подвергаются необходимым мерам воздействия для профилактики повторных нарушений, играет ключевую роль в укреплении правового порядка и доверия между гражданами.

Гражданско-правовая ответственность в российской юридической системе представляет собой комплекс мер, использование которых предполагается в отношении лиц, нарушивших положения гражданского законодательства или условия заключенных договоров. В современном праве гражданская ответственность может пониматься в двух аспектах: с одной стороны, как позитивная социальная ответственность, отражающая добросовестное соблюдение законов и договоров, а с другой – как юридическая ответственность, которая применяется в случае нарушения этих норм.

Важно различать юридическую ответственность и меры защиты субъективных гражданских прав. Последние направлены на восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшей стороны, возвращая ситуацию в первоначальное состояние. Юридическая же ответственность заключается в применении к виновному лицу новых обязанностей, которые служат своего рода санкцией за нарушение.

Основные характеристики гражданско-правовой ответственности включают её имущественный характер: ответчик несет ответственность своими средствами или иным имуществом. Обычно она реализуется в пользу другого субъекта правоотношения, а не государства, что подчеркивает частную природу данной ответственности. Основная цель гражданско-правовой ответственности – восстановление нарушенных прав и компенсация потерпевшей стороне причиненного ущерба.

Кроме физических лиц, субъектами, к которым может быть применена гражданско-правовая ответственность, являются юридические лица, Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования. Данный подход подчеркивает универсальность и широкую применимость норм гражданского законодательства, позволяя привлекать к ответственности различные категории участников гражданских оборотов.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность исполняет несколько функций: компенсаторную, превентивную и воспитательную. Эти функции обеспечивают поддержание правопорядка и стимулируют участников правоотношений к добросовестности и уважению интересов других сторон, создавая условия для стабильного развития гражданского общества и экономики в целом.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)// Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410
- [3] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1(ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей"//

Российская газета. N 8. 16.01.1996

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»//Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2013.

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2013 года № 2-КГ13-5 // СПС «Консультант Плюс»

[6] Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2013 № 2-КГ13-5 // СПС «Консультант Плюс»

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024)// Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. N 32. St. 3301

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 13.12.2024)// Sobranie zakonodatel'stva RF.29.01.1996. N 5. St. 410

[3] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1(red. ot 08.08.2024) O zashhite prav potrebitelej// Rossijskaya gazeta. N 8. 16.01.1996

[4] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27.06.2013 № 20 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o dobrovol'nom straxovanii imushhestva grazhdan»//Byulleten' Verxovnogo Suda RF. № 8, avgust, 2013.

[5] Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 2013 goda № 2-KG13-5 // SPS «Konsul'tant Plyus»

[6] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 06.08.2013 № 2-KG13-5 // SPS «Konsul'tant Plyus».

ПАРШУКОВА Ирина Вячеславовна,
магистр, Новосибирский государственный университет экономики и управления,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК В КОНТЕКСТЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ (ДОЛЖНАЯ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ И ОСТОРОЖНОСТЬ)

Аннотация. В статье рассматривается понятие предпринимательского риска в налоговых правоотношениях, а также его соотношение с обязанностью налогоплательщика проявлять должную осмотрительность и осторожность при выборе контрагентов и заключении сделок. Анализируется судебная практика и подходы налоговых органов к оценке поведения налогоплательщика, в том числе при выявлении необоснованной налоговой выгоды. Особое внимание уделяется критериям, по которым устанавливается добросовестность участника хозяйственной деятельности, проблемам правовой неопределенности к требованиям должной осмотрительности.

Ключевые слова: предпринимательский риск, должная осмотрительность, налоговые споры, налоговая проверка, добросовестность налогоплательщика, необоснованная налоговая выгода, контрагент, налоговая оптимизация, налоговая ответственность, судебная практика, ФНС России, осторожность, экономическая целесообразность сделки.

PARSHUKOVA Irina Vyacheslavovna,
Master, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)

ENTREPRENEURIAL RISK IN THE CONTEXT OF TAX DISPUTES: DUE DILIGENCE AND CAUTION

Annotation. The article examines the concept of entrepreneurial risk within tax legal relations and its correlation with the taxpayer's obligation to exercise due diligence and caution when selecting counterparties and entering into transactions. It analyzes court practice and the approaches of the tax authorities in evaluating the conduct of taxpayers, particularly in cases involving unjustified tax benefits. Special attention is paid to the criteria for establishing the good faith of business participants, as well as to the legal uncertainty associated with the application of due diligence requirements.

Key words: entrepreneurial risk, due diligence, tax disputes, tax audit, taxpayer good faith, unjustified tax benefit, counterparty, tax optimization, tax liability, judicial practice, Federal Tax Service of Russia, caution, economic feasibility of a transaction.

Одним из общепризнанных и основополагающих принципов гражданского права является принцип свободы договора. Д.П. Стригунова выделяет такие элементы свободы договора, как свобода заключения договора и выбора контрагента, свобода выбора вида договора, свобода определения условий договора, свобода выбора времени и места заключения договора, свобода формы договора, свобода изменения и расторжения договора и т.п [1].

При оценке налоговых последствий

совершённых сделок гражданско- правовой принцип свободы договора фактически ограничивается фискальным принципом приоритета экономической сущности над юридической формой соответствующих договоров (сделок) и опосредованных ими финансово - хозяйственных операций.

Положения подп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ предусматривают требование об исполнении обязательства перед налогоплательщиком лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и

(или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

На практике если налоговый орган установит, что поставщик (исполнитель) по договору в период взаимодействия с налогоплательщиком не имел материальных, финансовых и трудовых ресурсов, необходимых для исполнения договора, в связи с чем сделка в действительности была исполнена иными лицами, которым обязательство по ее исполнению легально не передавались в силу номинальности поставщика (исполнителя), данные обстоятельства могут указывать на то, что налогоплательщик не проявил должной осмотрительности при выборе контрагента.

Проявление осмотрительности может иметь практическое значение, когда налогоплательщику необходимо воспользоваться своими правами, реализующимися посредством активного использования. Например, посредством включения сумм налога на добавленную стоимость, уплаченного в составе цены контрагенту, и указанного в полученных от контрагента счетах-фактурах, в состав налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость при расчете суммы налога и составления налоговой декларации.

Впервые правовая доктрина должной осмотрительности была введена в обиход при разрешении налоговых споров с принятием Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 53 от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

Подход сформулирован в пункте 10:

«Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему

должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей» [2].

С того момента подходы судов к определению понятия должной осмотрительности значительно изменились и не в лучшую для предпринимателей сторону.

Так если в десять лет назад хозяйствующему субъекту было достаточно убедиться в правоспособности своего контрагента и наличия у подписывающего первичные учетные документы лица соответствующих полномочий (обычно такая задача решалась получением копий учредительных документов и решения о назначении единоличного исполнительного органа), то в настоящее время подход становится все более неформальным, и для проявления должной осмотрительности и осторожности может потребоваться убедиться в наличии у поставщика реальной возможности исполнить обязательства. Складывающаяся судебная практика по налоговым спорам обязывает организации и индивидуальных предпринимателей при заключении сделок удостовериться в наличии у контрагента квалифицированного персонала, необходимого оборудования, финансовых ресурсов, а также факта исполнения таким контрагентом со своей стороны своих налоговых обязанностей. Например, осмотрительность может быть проявлена путем истребования штатного расписания, сведений об основных средствах,

финансовой и налоговой отчетности.

Представляется, что в данном контексте, проявление должной осмотрительности не должно ограничиваться установлением лишь фактов правосубъектности контрагента и выявление наличия юридических полномочий на подписание правоустанавливающих документов и счетов-фактур.

При этом, является очевидным, что санкции за не проявление должной осмотрительности достаточно высоки: косвенный налог на добавленную стоимость становится прямым налогом с оборота (в данный момент это 20%), такого уровня маржинальности сделок нужно еще добиться.

Важным обстоятельством данной проблемы является то, чем конкретно должен руководствоваться налогоплательщик. По заложенной в систематику налогового законодательства идее, государство стремится кодифицировать налоговое законодательство, и все правила уплаты налогов должны быть размещены в соответствующих разделах Налогового Кодекса РФ.

Однако, на практике налогоплательщик, сталкивается тем, что в налоговом законодательстве нет четких правил и инструкций, которых он мог бы придерживаться и при соблюдении которых он мог бы считаться добросовестным субъектом налоговых отношений.

Попытка кодификации правил о должной осмотрительности и осторожности была осуществлена путем введения специальной статьи 54.1 Налогового кодекса (НК) РФ [3], после накопления более чем 10-летней практики (часто противоречивой), следовавшей правовому подходу Постановления N 53. Однако законодатель пошел здесь не путем прямого указания правил выбора контрагента, а наоборот, обратился к результату проведенных налогоплательщиком хозяйственных операций. Были установлены четкие рамки для случаев исчисления и уменьшения налоговой базы и налога на основе достоверности сведений о фактах хозяйственной жизни налогоплательщика и его взаимодействия с контрагентом.

Так, в пояснительной записке при

внесении законопроекта на голосование в Государственную Думу, в части, относящейся к статье 54.1 НК РФ, было указано, что предлагаемое регулирование имеет цель изменить главенствующий подход налоговых органов, заключающийся в том, что налогоплательщик должен перестать заботиться только о формальном соблюдении требований Налогового Кодекса. Данный подход был направлен на «борьбу с агрессивными механизмами налоговой оптимизации, и является инструментом в борьбе с размыванием налоговой базы путем использования фирм-однодневок и офшорных компаний» [4].

Статья 54.1 НК РФ стала содержать следующие правила:

1) налоговая база не подлежит уменьшению, если основания для такого уменьшения возникли в результате «искажения сведений о фактах хозяйственной жизни и об объектах налогообложения» (например, если счета-фактуры получены от недобросовестного поставщика, указавшего в них вычеты по НДС при неисполненных налоговых обязанностях);

2) уменьшение налоговой базы разрешается, если имеют место следующие обстоятельства:

- такое уменьшение не является главной целью хозяйственной операции, присутствует деловая цель;
- обязательство реально исполнено (либо не имеется разумных сомнений о его будущем исполнении).

Кроме того, перечислены обстоятельства, которые сами по себе не могут быть основанием для отказа в уменьшении налоговой базы (налога), но как показывает практика, могут быть в совокупности с другими обстоятельствами усиливать принятие решения об отказе в таком уменьшении.

В своем письме от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» ФНС России, в частности разъяснила, что ст. 54.1 НК РФ не просто продолжает принципы, заложенные в Постановление N 53, но фактически формирует подход, очерчивающий более четкую границу того момента, с которого начинается

злоупотребление налогоплательщиком своими правами [5].

Здесь на помощь налогоплательщику должна бы прийти судебная практика, но она бывает разнородна и изменчива с течением времени, а ситуацию осложняет то обстоятельство, что участники налоговых отношений «живут в прошлом», поскольку глубина налоговых проверок составляет 3 года, учитывая достаточно длительный срок налоговой проверки и обжалования ее результатов. Таким образом, в текущий момент времени участники налоговых отношений могут располагать судебной практикой, которая давала правовую оценку операциям, имевшим место зачастую более 5 лет назад.

Выработка универсального и стабильного подхода является проблемой.

За последние 20 лет, правоприменительная практика несколько раз подходила вплотную к вопросу взаимосвязи права на налоговую выгоду и исполнение контрагентом своих налоговых обязательств. Однако возникает объективная невозможность введения такого правила в налоговое законодательство, поскольку:

- во первых, у контрагента существует множество способов исполнения налоговых обязательств без прямой денежной уплаты суммы налога (например, путем подачи налоговой декларации и демонстрации оплаты сумм налога в минимальных значениях), поэтому установление факта исполнения налоговых обязательств таким контрагентом без проведения полноценной налоговой проверки не представляется возможным;

- во вторых, Конституционным судом РФ правовая доктрина в данном вопросе уже давно сформирована, и заключается в том, что налогоплательщик не должен нести прямую ответственность за исполнение контрагентами своих налоговых обязанностей «Истолкование статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций,

участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. По смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством [6].

Тем не менее, применительно к такому виду налога как НДС, систематизированная практика Верховного Суда РФ последних лет исходит из того, что если источник возмещения налога в бюджете не сформирован, то бремя доказывания обстоятельств добросовестности возлагается на самого налогоплательщика с минимальными шансами на успех.

Так, в пункте 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020). Верховный Суд сформулировал действующие по настоящее время несколько важных подходов к вопросу о должной осмотрительности:

«При оспаривании правомерности применения налоговых вычетов по основаниям, связанным с отсутствием экономического источника для вычета (возмещения) НДС налогоплательщиком-покупателем, значение имеет реальность приобретения им товаров (работ, услуг) для осуществления своей облагаемой налогом деятельности, а также то, преследовал ли налогоплательщик-покупатель цель - уклонение от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, либо в отсутствие такой цели - знал или должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях.

При оценке проявления налогоплательщиком должной осмотрительности необходимо исходить из поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах.

...отказ в праве на вычет «входящего»

налога обуславливается фактом неисполнения обязанности по уплате НДС контрагентом налогоплательщика или (и) поставщиками предыдущих звеньев в той мере, в какой это указывает на отсутствие экономического источника вычета (возмещения) налога, но один лишь этот факт не может быть достаточным, чтобы считать применение налоговых вычетов покупателем неправомерным. Лишение права на вычет НДС налогоплательщика-покупателя, который не преследовал цель уклонения от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, а при отсутствии такой цели - не знал и не должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях, действуя в рамках поведения, ожидаемого от разумного участника хозяйственного оборота, по существу, означало бы применение меры имущественной ответственности за неуплату налогов, допущенную иными лицами, в том числе и при искажении ими фактов своей хозяйственной деятельности, к налогоплательщику-покупателю, не имевшему возможности предотвратить эти нарушения и (или) избежать наступления их последствий.

Следовательно, к обстоятельствам, подлежащим установлению при оспаривании правомерности применения налоговых вычетов по основаниям, связанным с отсутствием экономического источника для вычета (возмещения) НДС налогоплательщиком-покупателем, помимо данного факта также относится реальность приобретения товаров (работ, услуг) налогоплательщиком для осуществления своей облагаемой налогом деятельности, и то, преследовал ли налогоплательщик-покупатель цель уклонения от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, либо в отсутствие такой цели - знал или должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях.

В тех случаях, когда налоговым органом не ставится вопрос об участии налогоплательщика в уклонении от уплаты НДС в результате согласованных действий с поставщиками (п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 12 октября 2006 г. N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы», далее - постановление Пленума N 53), но приводятся доводы о том, что налогоплательщик знал или должен был знать об уклонении его поставщика, поставщиков предыдущих звеньев от уплаты НДС (п. 10 постановления Пленума N 53), при оценке данных доводов судебная практика исходит из стандарта осмотрительного поведения в гражданском (хозяйственном) обороте, ожидаемого от его разумного участника в сравнимых обстоятельствах».

Также приведенный Обзор практики №3 за 2020 год является ценным, поскольку в нем относительно четко сформулирован подход к проявлению должной осмотрительности, в соответствии с которым проверке подлежит:

- деловая репутацию;
- платежеспособность контрагента;
- риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения;
- наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта;
- при совершении значимых сделок, например, по поводу дорогостоящих объектов недвижимости - история взаимоотношений предшествующих собственников.

Непроявление должной осмотрительности может повлечь для налогоплательщика:

1) Отказ в применении налоговых вычетов по НДС (поскольку налог контрагентом скорее всего не уплачен, и таким образом, источник возмещения налога из бюджета не сформирован);

2) Применение расчетного метода, когда фактически имело место встречное предоставление в адрес налогоплательщика (сделка реально исполнена), но налогоплательщик не проявил должной осмотрительности и не убедился кто конкретно ему осуществляет это встречное предоставление.

В этой части правовая позиция Верховного Суда достаточно понятна и последовательна:

«...расчетный способ определения налоговой обязанности на основании имеющейся у налогового органа информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках (подпункт 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса) подлежит применению, если допущенное налогоплательщиком нарушение сводится к документальной неподтвержденности совершенной им операции, нарушению правил учета, что, как правило, имеет место, если налогоплательщик не участвовал в уклонении от налогообложения, организованном иными лицами, но не проявил должную осмотрительность при выборе контрагента и взаимодействии с ним (пункт 10 постановления Пленума № 53)» [7].

Такая правовая позиция широко применяется и арбитражными судами кассационной инстанции.

Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа по делу А45-25913/2023 в Постановлении от 10.12.2024 применил данный подход и указал: «в силу положений пункта 7 постановления № 53, пункта 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в тех случаях, когда для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера), полученная в связи с этим налоговая выгода может быть признана необоснованной, а объем прав и обязанностей налогоплательщика - определяется исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции или совокупности операций в их взаимосвязи. Применение расчетного метода производится в соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса, согласно которому налоговый орган вправе определять суммы налогов расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках» [8].

Таким образом, применительно ко второй ситуации, когда решается вопрос о предоставлении налоговой выгоды в форме принятия расходов по спорным хозяйственным операциям, при установлении реальности хозяйственной операции, налоговый орган проводит налоговую реконструкцию.

Несмотря на то, что прямой обязанности проводить налоговую реконструкцию со стороны налогового органа законодательством не определено, тем не менее, согласно сформировавшимся подходам судебной практики на уровне высших судов, налоговый орган обязан принять к сведению имеющиеся документы и данные о реальных расходах налогоплательщика в связи с произведенными хозяйственными операциями (в том числе полученные не только от налогоплательщика, но и от иных источников).

Нежелание налоговых органов на местах принимать такие документы и сведения в работу при проведении проверок было настолько велико, что Федеральная налоговая служба РФ даже включила специальный пункт 7 в письмо от 02.03.2022 N БВ-4-7/2500@ [9], где указала на то, что «налоговые органы не освобождаются от обязанности в рамках контрольных процедур принимать исчерпывающие меры, направленные на установление действительного размера налогового обязательства налогоплательщика, что исключало бы возможность вменения ему налога в размере большем, чем это установлено законом».

Данный подход является по-своему демократичным, поскольку в более ранние налоговые периоды существовала практика применения налоговых ставок НДС и налога на прибыль на весь оборот налогоплательщика, совершенный с так называемыми «техническими компаниями» или «фирмами-однодневками».

«Применительно к операциям налогоплательщика, совершенным с использованием «технических» компаний это означает, что возможность применения «налоговой реконструкции», в том числе в условиях действия статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, определяется не формальными, а материальными условиями

- установлением по результатам налоговой проверки, в том числе при содействии самого налогоплательщика, лица, которое фактически производило исполнение по сделке, таким образом, чтобы вывести реально совершенные хозяйственные операции из «теневого» (не облагаемого налогами) оборота и осуществить их полное налогообложение» (был принят к сведению подход, изложенный в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 N 309-ЭС20-23981).

«Противодействие злоупотреблениям в сфере налогообложения не должно приводить к определению налоговой обязанности в относительно более высоком размере - превышающем потери казны от неуплаты налогов, возникшие на той или иной стадии обращения товаров (работ, услуг), приобретенных налогоплательщиком. Иное означало бы применение санкции, что выходит за пределы мер, необходимых для обеспечения всеобщности и равенства налогообложения.

Если в цепочку поставки товаров включены «технические» компании, и в распоряжении налогового органа имеются сведения и доказательства, в том числе раскрытые налогоплательщиком - покупателем, позволяющие установить лицо, которое действовало в рамках легального хозяйственного оборота (осуществило фактическое исполнение по сделке с товаром и уплатило причитающиеся при ее исполнении суммы налогов), то необоснованной налоговой выгодой покупателя может быть признана та часть расходов, учтенных при исчислении налога на прибыль организаций, и примененных им налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость, которая приходится на наценку, добавленную «техническими» компаниями» [10].

Одной из существующих проблем, связанных с дополнительными рисками бизнеса, является правовая неопределенность критериев добросовестности налогоплательщиков и его контрагентов.

По прошествии времени, кажущийся на дату совершения хозяйственной операции добросовестный контрагент, может в силу различных обстоятельств «превратиться» в

недобросовестного, что может повлечь для налогоплательщика негативные последствия в виде отказа в применении налоговых вычетов по НДС и обложения данным налогом всех оборота, имевшего место с данным поставщиком.

В этой связи остро встает вопрос о проявлении должной осмотрительности и ее границах, которые также могут поменяться с течением времени в пределах срока проведения налоговой проверки.

Более того, могут иметь место ситуации, когда контрагент налогоплательщика сознательно вводил его в заблуждение, изображая благонадежного партнера (это может быть характерно при поиске поставщика посредством торгов).

Так, по делу А33-3832/2019 судья Верховного суда Российской Федерации передал кассационную жалобу для рассмотрения в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ, приняв следующие доводы налогоплательщика как заслуживающие внимания:

«Компания в поданной кассационной жалобе оспаривает законность и обоснованность оспариваемых судебных актов, несоответствие выводов судов нормам материального права, сделанных без учета того, что такой подход судов поощряет недобросовестных контрагентов, возлагая все возможные риски и негативные последствия на добросовестных налогоплательщиков, вступивших в отношения с кондуктивными контрагентами, дезавуируя цель применения доктрины налоговой выгоды.

Истец считает, что ответчик как на этапе конкурсного отбора, так и при исполнении договора создавал видимость благонадежности, недостоверность представленной информации не могла быть обнаружена истцом, а деятельность по управлению своим имуществом и обеспечению текущих производственных операций (приобретение материалов, оборудование, техники, привлечение рабочей силы) относится к оперативно-хозяйственной деятельности и не подлежит проверке со стороны заказчика.

Не исполняя требования договора о выполнении его условий лично, привлекая других исполнителей в отсутствие своего управленческого и технического персонала, других работников, что было установлено по делу N А33-12005/2017, ответчик не только тем самым допустил нарушения условий гражданско-правовой сделки, но и повлиял негативно на утрату истцом права на возмещение НДС, в связи с чем спорная сумма является для него убытками» [11].

Итоговая позиция Верховного Суда РФ по вопросу взаимосвязи неосмотрительности и возможности применения вычетов по НДС недобросовестным контрагентом была сформулирована в Определении Верховного Суда РФ от 25.01.2021 N 309-ЭС20-17277:

«Принимая во внимание изложенное, к обстоятельствам, подлежащим установлению при оспаривании правомерности применения налоговых вычетов по основаниям, связанным с отсутствием экономического источника для вычета (возмещения) НДС налогоплательщиком-покупателем, помимо данного факта, также относится реальность приобретения товаров (работ, услуг) налогоплательщиком для осуществления своей облагаемой налогом деятельности и то, преследовали ли налогоплательщик-покупатель цель уклонения от налогообложения в результате согласованных с иными лицами действий, знал или должен был знать о допущенных этими лицами нарушениях (Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2020 N 307-ЭС19-27597, от 28.05.2020 N 305-ЭС19-16064)» [12].

По мнению В. Саськова, «...теперь налоговики в случае установления факта неуплаты НДС звеньями контрагента-налогоплательщика без труда докажут и факт неосмотрительности со стороны самого налогоплательщика и налогоплательщик сможет претендовать на возмещение НДС только в части НДС, уплаченного его контрагентами» [13].

Таким образом, в настоящее время правоприменительная практика

позволяет признать налогоплательщика добросовестным, действующим в пределах своих прав, предоставленных законодательством, независимо от факта исполнения налоговых обязательств контрагентом только в том случае, если налогоплательщиком была проявлена должная осмотрительность.

На самом деле очень трудно представить ситуацию, в которой налогоплательщик, по мнению налоговых органов, проявил достаточную осмотрительность при выборе контрагента, но его контрагент не исполнил налоговые обязательства, о чем налогоплательщик не знал и не мог знать.

Очевидно, что такая конструкция в реальной жизни скорее всего невозможна, и у налоговых органов очевидно будут иметься претензии к проявлению налогоплательщиком должной осмотрительности, если будет установлено, что его контрагент не исполняет свои налоговые обязанности.

Верховный Суд РФ включил в Обзор судебной практики № 2 за 2021 год разбор конкретного дела, в котором указал следующее:

«По своей экономико-правовой природе НДС является косвенным налогом на потребление товаров (работ, услуг), взимаемым на каждой стадии их производства и реализации субъектами хозяйственного оборота до передачи потребителю, исходя из стоимости (цены), добавленной на каждой из указанных стадий, и перелагаемым на потребителей в цене реализуемых им товаров, работ и услуг.

Обусловленная природой НДС стадийность взимания данного налога в процессе производства и коммерческой реализации товаров (работ, услуг) предполагает, что использование права на вычет налога покупателем предопределяется непрерывным предъявлением налога по мере движения товаров (работ, услуг) от одного хозяйствующего субъекта к другому (п. 1 ст. 168 НК РФ) и принятием в связи с этим каждым из участников оборота обязанности по уплате в бюджет предъявляемых сумм налога (п. 1 ст. 173 НК РФ). Соответственно,

отказ в праве на налоговый вычет может иметь место, если процесс реализации товаров (работ, услуг) не сопровождается соблюдением корреспондирующей этому праву обязанности по уплате НДС в бюджет в денежной форме, на что обращено внимание в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. N 324-О.

Таким образом, поскольку применение налогоплательщиками - покупателями вычетов НДС влечет уменьшение размера их налоговой обязанности и является формой налоговой выгоды, обоснованность получения этой выгоды может являться предметом оспаривания по основаниям, связанным со злоупотреблением правом, допущенным лицами, участвующими в обращении товаров (работ, услуг), и подлежит оценке судом с учетом необходимости реализации в правоприменительной практике таких публичнозначимых целей, вытекающих из положений пп. 1 и 3 ст. 3 НК РФ, как поддержание стабильности налоговой системы, стимулирование участников оборота к вступлению в договорные отношения преимущественно с контрагентами, ведущими реальную хозяйственную деятельность и уплачивающими налоги, обеспечение нейтральности налогообложения по отношению ко всем плательщикам НДС, которые действовали осмотрительно в хозяйственном обороте и не участвовали в уклонении от налогообложения...

В сложившейся ситуации при рассмотрении вопроса о том, могут ли негативные последствия неуплаты НДС «техническими» компаниями быть возложены на налогоплательщика-покупателя в соответствии с пп. 4 и 9 постановления Пленума N 53, в частности, имеет значение установление факта причастности налогоплательщика к нарушениям, допущенным в процессе обращения товаров (работ, услуг), то есть направленность действий налогоплательщика на получение экономического эффекта за счет непосредственного участия в уклонении от уплаты НДС совместно с лицами, не осуществлявшими реальной экономической деятельности, а равно информированность

налогоплательщика о допущенных этими лицами нарушениях. При установлении названных обстоятельств само по себе реальное исполнение операций по реализации товаров (работ, услуг) непосредственным контрагентом налогоплательщика ("контрагентом первого звена") не позволяет налогоплательщику-покупателю претендовать на получение налоговой выгоды в отсутствие экономического источника вычета (возмещения) налога [14].

Вышеназванный подход, выработанный в судебной практике, по существу, не был изменен федеральным законодателем, определившим пределы осуществления прав налогоплательщиками в ст. 54.1 НК РФ, по смыслу п. 1 которой налогоплательщик отвечает за искажения сведений о фактах хозяйственной деятельности (совокупности таких фактов), в которых он участвовал.

Следует отметить, что в настоящее время, имея относительно стабильный подход к оценке права налогоплательщика на получения «налоговой выгоды», законодатель пытается «автоматизировать» взаимосвязь этого права с проявлением должной осмотрительности при выборе контрагента, хотя теоретически налогоплательщик не теряет полностью шансов на получение налоговой выгоды при работе и с недобросовестным контрагентом.

Так, ФНС России еще в 2018 году издала специальный Приказ №ММВ-7-15/561 от 28.09.2018, в котором заложила основы управления рисками, где подчеркивается необходимость создания условий профилактики не проявления должной осмотрительности налогоплательщиками:

«Отраслевые проекты реализуются ФНС России в рамках разработанной концепции Системы управления поведением налогоплательщиков (сокращенно - СУП), целью которой является плавный переход от проверки отдельного налогоплательщика к созданию прозрачной контрольной среды в отраслях и рынках, не допуская при этом получения конкурентного преимущества за счет уклонения от уплаты налогов.

На сегодняшний день наиболее эффективные подходы к государственному

управлению предполагают наличие такого контроля со стороны государства, который при развитии инструментов аналитики позволяет формировать системы общественного самоконтроля таким образом, что государственный контроль становится создателем и наблюдателем за системой самоконтроля каждого субъекта, существующего в границах государственного образования, и вмешивается в этот самоконтроль только в самом крайнем случае, когда существует риск нарушения общественного баланса, когда интересы определенной группы лиц идут по пути нарастающего ущемления интересов других групп и общества в целом.

Так, ФНС России, развивая автоматизированные инструменты контроля, переходит к наблюдению за поведением налогоплательщиков путем создания систем самоконтроля в отраслях и рынках экономики.

Необходимость постоянного вмешательства государства при функционировании такой системы самоконтроля отпадает, нарушителей становится все меньше, и даже при их появлении, сначала, такие нарушители проходят через общественный самоконтроль, и только в самом крайнем случае требуется применение механизма государственного воздействия» [15].

Очевидно, что за данными формулировками «ретушируется» главная проблема, возникающая у предпринимателей, применительно к проявлению «должной осмотрительности», заключающаяся в фактическом перекладывании на них ответственности за уплату налога контрагентом. Особенно это характерно при исчислении НДС, который, являясь косвенным налогом, должен применяться только к сумме добавленной стоимости товара. Но в силу изначально заложенного механизма его применения, подразумевающего базового исчисления налога со всей суммы хозяйственной операции, при отсутствии (либо отказе налоговым органом в принятии) счетов-фактур от поставщика, фактически становящимся налогом со всей выручки. Очевидно, что не является справедливым отказ в применении налоговых вычетов по

НДС на основе «отсутствия сформированного в бюджете источника возмещения».

Однако, эта проблема скорее всего не найдет своего решения до тех пор, пока не будет изменен кардинально правовой механизм взимания НДС, и не будет исключена зависимость от счетов-фактур, предоставляемых контрагентом (например, если налогоплательщик будет сам рассчитывать и декларировать свою добавленную стоимость). Но в этом случае, будут ущемлены интересы экспортеров. Таким образом проблема носит характер «замкнутого круга», и очевидно, не будет решена в ближайшей перспективе.

В такой ситуации очевидно, что максимальное проявление осмотрительности при выборе контрагента остаётся единственным способом для налогоплательщика остаться «крайним» в случае наличия недоимки в цепочке непрерывного предъявления налога по мере движения товаров (работ, услуг) от одного хозяйствующего субъекта к другому.

Вопрос очевидно является очень многогранным, и окончательное понимание этой проблематики не достигнуто даже на уровне правовой доктрины.

На этом фоне требовать от налогоплательщика уметь проявлять должную осмотрительность сверх того, что ему доступно из открытых и официальных источников, представляется достаточно спорным.

Более того, налоговые органы совершенно не волнует, что излишнее проявление осмотрительности (например, следование распространенному «совету» от налоговых органов – ставить последнюю часть оплаты поставщикам в зависимость от результата проверок налоговых деклараций по НДС) может существенно сузить круг потенциальных контрагентов, предлагающих выгодные с коммерческой точки зрения, условия сделок.

Приказом от 24.03.2023 № ЕД-7-31/181@ [16] ФНС России утвердила новые инструменты для оценки благонадежности налогоплательщика и реализации должной

осмотрительности. Однако изложенная в приказе методика является инструментом для оценки должной осмотрительности налогоплательщиков самими налоговыми органами и в настоящее время не может использоваться бизнесом в виду ограничений в предоставлении коммерческой и налоговой тайны.

Минфин России разработал поправки в законодательство, согласно которым Федеральная налоговая служба получит полномочия по проведению анализа деятельности юридических лиц и предоставления результатов такой работы в виде выписок самому проверяемому лицу или другим организациям, в частности, при осуществлении государственных закупок. Предполагается, что налоговые органы будут проверять показатели отчетности и иных сведений о компании. В пояснительной записке авторы законопроекта отмечают, что результаты оценки могут использоваться в целях безопасного расходования бюджетных

средств, выделяемых для обеспечения обороноспособности и исполнения гособоронзаказа, а также в рамках предоставления региональных налоговых льгот бизнесу.

Предоставится ли возможность использовать информацию от налоговых органов о любом субъекте хозяйственной деятельности неограниченному кругу лиц, и будет ли это являться гарантией проявления должной осмотрительности и осторожности предпринимателя при осуществлении пределов прав по исчислению налоговой базы, пока остается неопределенным.

Представляется, что в текущих условиях сочетания действующего законодательства и правоприменительной практики вопрос проявления должной осмотрительности при выборе контрагента стоит достаточно остро, а действующее правовое регулирование требует совершенствования.

Список литературы:

[1] Стригунова Д.П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // *Гражданское право*. – 2018. – № 3. – С. 10–11;

[2] Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «Консультант Плюс»;

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая (Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ; ред. от 19.11.2024 с изм. от 21.01.2025) // СПС «Консультант Плюс»;

[4] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменения в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации"» // URL: <http://asozd.duma.gov.ru>;

[5] Письмо ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»;

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 N 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Экспорт-Сервис" на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»;

[7] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020)», (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // Официальный сайт Верховного суда РФ <http://vsrf.ru>;

[8] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.12.2024 по делу А45-25913/2023 Арбитражного суда Новосибирской области (ООО «Мир фруктов» против Межрайонной ИФНС России № 20 по Новосибирской области) // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1dd6ca08-9da1-445f-95fa-de4025158559/15b5d357-4c4e-4ff8-aa79-31e07db1d692/>

A45-25913-2023_20241210_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;

[9] Письмо ФНС России от 02.03.2022 N БВ-4-7/2500@ «О направлении Обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в четвертом квартале 2021 года по вопросам налогообложения»// Официальный сайт <http://nalog.ru>;

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 N 309-ЭС20-23981 по делу N А40-131167/2020 (ООО «Спецхимпром» против ИФНС России № 27 по г. Москве)// URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5be24fa3-1181-49f3-bd78-6ed058644931>;

[11] Определение Верховного Суда РФ от 21.07.2021 N 302-ЭС21-5294 по делу N А33-3832/2019 (АО «Таймырская топливная компания» против ООО «Таймырстрой»)// URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/39683faa-0cba-4d6e-b48f-8cda2e4cd3a9/47278dd2-d797-42d0-801b-8867b935b0b6/A33-3832-2019_20210909_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True;

[12] Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2021 N 309-ЭС20-17277 по делу № А76-2493/2017 (АО «Уралбройлер» против Межрайонной ИФНС России №м24 по Челябинской области)// СПС «Консультант плюс»;

[13] Саськов В. Верховный Суд поправил ФНС. Где можно применять расчетный метод по НДС - Финансовая газета – 2021 - N 6. - с. 10.4;

[14] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021)// Официальный сайт Верховного суда РФ <http://vsrf.ru>;

[15] Приказ ФНС России от 28.09.2018 N ММВ-7-15/561@ «Об утверждении Ведомственной программы профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям Федеральной налоговой службы на период 2018 - 2020 годы»// СПС «Консультант-Плюс»;

[16] Приказ ФНС России от 24.03.2023 N ЕД-7-31/181@ (ред. от 27.01.2025) «Об утверждении Методики проведения оценки юридического лица на базе интерактивного сервиса "Личный кабинет налогоплательщика юридического лица" АИС "Налог-3" и Методики проведения оценки индивидуального предпринимателя на базе интерактивного сервиса "Личный кабинет налогоплательщика "Индивидуального предпринимателя" АИС "Налог-3"»// СПС «Консультант плюс».

Spisok literatury:

[1] Strigunova D.P. Princip svobody` dogovora: rossijskij i zarubezhny`j opy`t // Grazhdanskoe pravo. – 2018. – № 3. – S. 10–11;

[2] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.10.2006 N 53 «Ob ocenke arbitrazhny`mi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatel`shnikom nalogovoj vy`gody`» // SPS «Konsul`tant Plyus»;

[3] Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii: Chast` pervaya (Federal`ny`j zakon ot 31.07.1998 № 146-FZ; red. ot 19.11.2024 s izm. ot 21.01.2025)// SPS «Konsul`tant Plyus»;

[4] Poyasnitel`naya zapiska «K projektu Federal`nogo zakona O vnesenii izmeneniya v chast` pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»//URL: <http://asozd.duma.gov.ru>;

[5] Pis`mo FNS Rossii ot 31.10.2017 № ED-4-9/22123@ «O rekomendacijax po primeneniyu polozhenij stat`i 54.1 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»// SPS «Konsul`tant Plyus»;

[6] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 16.10.2003 N 329-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu E`ksport-Servis na narushenie konstitucionny`x prav i svobod polozheniyami abzacza pervogo punkta 4 stat`i 176 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»// SPS «Konsul`tant Plyus»;

[7] «Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 3 (2020)», (utv. Prezidiumom

Verxovnogo Suda RF 25.11.2020) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo suda RF <http://vsrf.ru>;

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 10.12.2024 po delu A45-25913/2023 Arbitrazhnogo suda Novosibirskoj oblasti (OOO «Mir fruktov» protiv Mezhrayonnoj IFNS Rossii № 20 po Novosibirskoj oblasti) // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1dd6ca08-9da1-445f-95fa-de4025158559/15b5d357-4c4e-4ff8-aa79-31e07db1d692/A45-25913-2023_20241210_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;

[9] Pis`mo FNS Rossii ot 02.03.2022 N BV-4-7/2500@ «O napravlenii Obzora pravovy`x pozicij, otrazhenny`x v sudebny`x aktax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii, prinyaty`x v chetvertom kvartale 2021 goda po voprosam nalogooblozheniya» // Oficial`ny`j sajt <http://nalog.ru>;

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.05.2021 N 309-E`S20-23981 po delu N A40-131167/2020 (OOO «Speczximprom» protiv IFNS Rossii № 27 po g. Moskve) // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5be24fa3-1181-49f3-bd78-6ed058644931>;

[11] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 21.07.2021 N 302-E`S21-5294 po delu N A33-3832/2019 (AO «Tajmy`rskaya toplivnaya kompaniya» protiv OOO «Tajmy`rstroj») // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/39683faa-0cba-4d6e-b48f-8cda2e4cd3a9/47278dd2-d797-42d0-801b-8867b935b0b6/A33-3832-2019_20210909_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True;

[12] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 25.01.2021 N 309-E`S20-17277 po delu № A76-2493/2017 (AO «Uralbrojler» protiv Mezhrayonnoj IFNS Rossii №m24 po Chelyabinskoj oblasti) // SPS «Konsul`tant plyus»;

[13] Sas`kov V. Verxovny`j Sud popravil FNS. Gde mozhno primenyat` raschetny`j metod po NDS - Finansovaya gazeta – 2021 - N 6. - s. 10.4;

[14] «Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 2 (2021) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 30.06.2021) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo suda RF <http://vsrf.ru>;

[15] Prikaz FNS Rossii ot 28.09.2018 N MMV-7-15/561@ «Ob utverzhdenii Vedomstvennoj programmy` profilaktiki riskov prichineniya vreda oxranyaemy`m zakonom cennostyam Federal`noj nalogovoj sluzhby` na period 2018 - 2020 gody`» // SPS «Konsul`tant-Plyus»;

[16] Prikaz FNS Rossii ot 24.03.2023 N ED-7-31/181@ (red. ot 27.01.2025) «Ob utverzhdenii Metodiki provedeniya ocenki yuridicheskogo licza na baze interaktivnogo servisa Lichny`j kabinet nalogoplatel`shhika yuridicheskogo licza AIS Nalog-3 i Metodiki provedeniya ocenki individual`nogo predprinimatel`ya na baze interaktivnogo servisa Lichny`j kabinet nalogoplatel`shhika Individual`nogo predprinimatel`ya AIS Nalog-3» // SPS «Konsul`tant plyus»

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ВГУЮ (РПА Минюста России), Председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права», Почетный адвокат России, арбитр Арбитражного центра при РСПП, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru*

ВОПРОСЫ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Критерием качества любого отраслевого законодательства является, по нашему мнению, его соответствие потребностям участников соответствующих общественных отношений, динамика которых, в свою очередь, обусловлена постоянным изменением, усложнением окружающего их мира в целом и гражданского оборота в частности. В последние годы в России проявляется устойчивая тенденция коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, что имеет важное значение для бизнеса. Только учитывающее актуальные интересы участников общественных отношений и способствующее достижению их (интересов) баланса законодательство уместно именовать адекватным регулятором общественных отношений.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, патентное право, интеллектуальная деятельность, товарный знак, доменное имя, знак обслуживания.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and international law at the All-Russian State University of Law (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), chairman of the Moscow City Bar Association "Norm of Law", Honorary lawyer of Russia, arbitrator of the Arbitration center at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, expert of the Russian Academy of Sciences

THE QUESTIONS OF ILLEGAL USE OF TRADEMARKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The quality criterion of any sectoral legislation is, in our opinion, its compliance with the needs of participants in relevant public relations, the dynamics of which, in turn, is due to a constant change, complication of the world around them in general and civil turnover in particular. In recent years, Russia has shown a steady tendency to commercialize the results of intellectual activity, which is important for business. Only legislation that takes into account the actual interests of participants in public relations and contributes to the achievement of their (interests) balance should be called an adequate regulator of public relations.*

Key words: *intellectual property, patent law, intellectual activity, trademark, domain name, service mark.*

Глава 76 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) посвящена товарным знакам и знакам обслуживания. Без разрешения правообладателя товарного знака другие предприниматели и компании не могут использовать такие же или похожие обозначения. Это касается товаров и услуг, которые однородны товарному знаку. Если название полностью копирует чужой товарный знак, но при этом услуги и товары из разных сфер, нарушения нет. Рассмотрим два самых распространённых варианта нарушений,

связанных с незаконным использованием товарных знаков в Российской Федерации. Во-первых, это незаконное использование товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения) в составе доменного имени, например:

GOOGLE.RU vs. GUGL.RU / GOOGL.RU

KODAK.COM vs. KODAK.RU

Во-вторых, незаконное использование товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения) в контенте веб-сайта. Первоочередной рекомендуемой мерой при любом виде нарушения является способ внесудебного урегулирования путем предъявления претензии. По моему опыту успех претензионной работы более, чем наполовину, зависит от содержания и даже тона претензионного письма, а еще от того факта, насколько он является понятным для лица, не владеющего юридической терминологией. Во внимание обязательно должны быть приняты такие факторы, как (а) масштаб нарушения, (б) степень сходства обозначений (товарных знаков), (в) наличие или отсутствие договорных отношений с владельцем товарного знака, (г) размер причиненного ущерба, (д) повторяемость нарушения, и прочие. При безуспешном исходе претензионного урегулирования можно обратиться к дополнительным способам, используемым в настоящее время в юридической практике.

Так, при первом виде нарушений, связанных с использованием товарного знака в составе доменного имени, правообладателю могут быть рекомендованы следующие действия:

1. Установление полного наименования (имени) администратора веб-сайта (владельца доменного имени) и его места нахождения (места жительства) для целей досудебного урегулирования.

- путем обращения к открытым электронным базам данных «Whois» (nic.ru; whois-service.ru; who.is; ripn.net; 2ip.ru; whois.net; r01.ru и др.);

- путем обращения к Регистратору доменного имени с адвокатским запросом;

- путем обращения к Хостинг-провайдеру веб-сайта для уточнения контактных данных

администратора веб-сайта.

2. Направление претензионного письма Администратору веб-сайта с требованием о прекращении нарушения. В зависимости от пожелания правообладателя претензионное письмо может содержать просьбу о добровольной передаче доменного имени во владение правообладателя либо о прекращении использования доменного имени и аннулирования его регистрации.

3. Направление претензионного письма Регистратору доменного имени, в случае невозможности установить контакт с Администратором веб-сайта, с просьбой:

- ввести временный запрет на передачу домена третьим лицам (рекомендуется в случаях с киберсквоттерами);

- заблокировать домен до выяснения корректного наименования и места нахождения Администратора, выяснить и предоставить эти данные;

- прекратить делегирование домена (на основании судебного решения).

Что касается незаконного использования товарных знаков или сходных с ними до степени смешения обозначений в контенте веб-сайта, то для правообладателя могут быть рекомендованы следующие действия по защите:

1. Направление претензионного письма. Претензия может быть направлена, в том числе, через форму электронного обращения, если таковая имеется на веб-сайте. С практической точки зрения может быть полезно приложить иллюстрацию нарушения и образец товарного знака правообладателя с копией свидетельства Роспатента о его регистрации с описанием, в чем заключается нарушение, в виду того, что, зачастую, нарушители даже не подозревают о таких видах прав, как права интеллектуальной собственности и допускают нарушения неумышленно. Помимо частных веб-сайтов встречаются также онлайн платформы, позволяющие зарегистрировать различные многочисленные веб-сайты на своей базе по упрощенной форме и предоставляющие, среди прочего, услуги по хостингу веб-сайта.

Практический опыт работы с создателями таких платформ выявил их высокий

профессионализм и индивидуальный подход к каждому клиенту в совокупности с высоким уровнем юридической ответственности, что позволяет оперативно решать возникающие вопросы, связанные с нарушениями прав интеллектуальной собственности правообладателей пользователями таких платформ. В таких случаях правообладатель имеет возможность обратиться не только напрямую к Администратору доменного имени (то есть его владельцу), но и к администрации самой платформы, на которой размещен веб-сайт, с просьбой прекратить нарушение.

2. Направление обращения Хостинг-провайдеру веб-сайта для блокировки контента веб-сайта. По смыслу статьи 1253.1 ГК РФ информационным посредником может быть хостинг провайдер, лицо, предоставляющее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации. Таким образом, при наличии нарушения, связанного с незаконным использованием товарного знака (или сходного до степени смешения обозначения), хостинг провайдер, наряду с администратором веб-сайта, может выступать в качестве ответчика по гражданскому иску правообладателя товарного знака. Следовательно, в его интересах предоставить все имеющиеся данные об Администраторе веб-сайта, чтобы избежать судебного преследования правообладателя, либо, как минимум, организовать коммуникацию между правообладателем и Администратором с целью дальнейшего урегулирования спора. Стоит отметить, что нарушение прав на товарный знак, используемый незаконно в доменном имени, может быть не единственным основанием для защиты правообладателя. Одновременно могут быть затронуты права на фирменное наименование или коммерческое обозначение, кроме того, может иметь место факт недобросовестной конкуренции или даже злоупотребления правом, что создает необходимость использования других возможных вариантов защиты бренда правообладателя. В качестве примера подобной платформы можно привести портал «TIU.RU». Доменное имя до настоящего момента легального определения

не имеет, несмотря на предпринятые попытки.

Согласно данным от компании McAfee, феномен тайпсквоттинга был сильно распространен на сайтах Камеруна, по причине того, что домен Камеруна.cm похож на домен хот. Тридцать процентов сайтов, зарегистрированных в домене .cm, созданы тайпсквоттерами. Они представляют собой фальшивые копии какого-либо сайта в домене хот. Их основные цели - показать пользователю рекламу или выманить у него секретную информацию. К целям создания похожих доменных имен можно также отнести распространение вредоносных программ, которые будут выполняться на ЭВМ пользователя при переходе по неверной ссылке. Так как емкость географических доменов ограничена, то счастливый обладатель такого домена будет получать невероятно большой трафик по главным ключевым запросам. Как показывает судебная практика, дела истцов в делах по «географическим» доменам обстоят сложнее. Судебные споры такие истцы в основном проигрывают.

Киберсквоттер не создает какие попало доменные имена, он анализирует, прогнозирует и выбирает наиболее перспективные с его точки зрения. Для этого он использует ряд методов, особенно статистических. Сквоттеры любым образом получают доступ к статистике поисковых запросов поисковых систем. Также можно отметить нередкие попытки сквоттеров угадать названия для будущих компаний, которые могут получиться, например, по результатам их корпоративных слияний с целью заранее завладеть будущим доменным именем (чаще именами) объединенной компании.

Учитывая все вышеизложенное анализ действующего российского законодательства, которое применяется в спорах, возникающих на стыке доменных имен и охраняемых российским законодательством средств индивидуализации, показал, что, в частности, товарный знак перед доменным именем имеет приоритет. Соответственно, через суд владелец товарного знака может запретить в доменном имени использовать свой товарный знак.

БАТОРОВ В.В.,

*Студент ФГБОУВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ – ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена полномочиям налоговых органов Российской Федерации для его осуществления налогового контроля, анализу статистики контрольной работы налоговых органов, совершенствование форм налогового контроля.*

Ключевые слова: *налоговый контроль, налоговый орган, налоговые проверки проблемы, контрольные мероприятия, налоговый мониторинг.*

BATOROV V.V.,

*Student of FSBEI "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation"*

IMPROVEMENT OF TAX CONTROL – ONE OF THE MAIN POWERS OF THE TAX AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the powers of the tax authorities of the Russian Federation for its implementation of tax control, analysis of statistics on the control work of tax authorities, improvement of tax control forms.*

Key words: *tax control, tax authority, tax audits of the problem, control measures, tax monitoring.*

Практическая значимость исследования видится в использовании его результатов в практике налогового администрирования, а также в научной деятельности при дальнейшей разработке проблемы.

Выполнение социальных задач, реализация экономических проектов, обеспечение национальной безопасности зависят от наполнения бюджета. Налоги составляют основу доходной части бюджета, что предопределяет важность проведения государством эффективной налоговой политики.

При наличии обязанности по уплате установленных законодательством о налогах и сборов согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации, где указывается, что «каждый обязан уплачивать законно установленные налоги и сборы» и отсутствии контроля налогоплательщик по различным экономическим причинам налогоплательщик будет всегда сопротивляться необходимости

уплаты налогов, пытаться скрыть свои доходы (часть доходов) для увеличения собственных активов и обогащения, успешного развития финансово-хозяйственной деятельности за счет экономии налогов. (ссылка на конституцию)

Учитывая практику истории государства в виде действий налогоплательщиков скрыть свои доходы и не платить налоги в бюджет государства статьей 82 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) закреплено понятие «налогового контроля». Одним из основных полномочий налоговых органов является налоговый контроль, закрепленный в статье 82 НК РФ как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ, который проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения

объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК РФ.

Анализ положений российского законодательства позволяет выделить конкретные функции и задачи налоговых органов как органов налогового контроля:

- контрольно-надзорная функция предполагает использование налоговыми органами конкретных мероприятий налогового контроля – предварительных мероприятий (сбор информации о налогоплательщиках, а также непосредственно этап планирования налоговых проверок); налоговые проверки (представляют собой стадию непосредственной проверки налоговыми органами соблюдения налогоплательщиками положений российского налогового законодательства); последующий контроль и применение мер взыскания по отношению к тем лицам, которые нарушили положения российского законодательства о налогах и сборах, функция информирования о налогах функция осуществления контроля за исполнением налогоплательщиками налоговых обязанностей и контроля уплаты налогов в срок, функция валютного контроля, регистрирующая функция налоговых органов

Формы налогового контроля и методы его проведения рассматриваются юридической литературе в разных аспектах. Так, некоторые ученые под формой контроля понимают внешнее выражение конкретных действий, совершаемых субъектами контроля. Методы налогового контроля понимают как совокупность приемов, способов и средств воздействия. Чтобы раскрыть содержание налогового контроля, необходимо также определить его субъект, объект и предмет. Основным субъектом налогового контроля являются налоговые органы в лице Федеральной налоговой службы России и ее территориальные органы, имеющие всеобъемлющие полномочия по проведению налогового контроля за уплатой налогов и сборов. По вопросу определения объекта

контроля в научной литературе существуют самые различные мнения. Так, например, по одной из версий, согласно которой объектом контроля являются проверяемые организации, в отношении которых осуществляется контрольная деятельность уполномоченных органов [3], согласно же другой позиции в качестве «конечного» объекта контроля необходимо рассматривать действия людей, ответственных за определенные участки своей работы [4]. Предметом налогового контроля, в первую очередь, следует определить своевременность и полноту исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязанностей по отношению к государству или муниципальному образованию [5]. Таким образом, налоговый контроль, как и другие функции, несмотря на закрепление термина полномочия налоговых органов в статьях 31, 32, 82 НК РФ, разделу II положения о Федеральной налоговой службе (далее – ФНС России), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 закреплён как совокупность их прав и обязанностей по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, контроля и надзора за производством и оборотом табачной продукции, контроля и надзора за применением контрольно-кассовой техники остаются вопросы по полномочиям и компетенциям налогового органа.

Частью первой Налогового кодекса РФ обозначены формы налогового контроля в виде налоговых проверок, являющимися действенной и наиболее часто встречающейся формой налогового контроля по соблюдению законодательства о налогах и сборах налогоплательщиками, плательщиками сборов или налоговыми агентами. компетенциям налогового органа.

Контрольная работа налоговых органов выражается в проведении контрольных действий и мероприятий, которые направлены на пресечение, предупреждение и выявление налоговых правонарушений, повышение эффективности взимания

налогов и сборов в государственную казну. Именно эти факторы определяют значимость контрольной деятельности налоговых органов на современном этапе. Налоговый контроль реализован проведением камеральных налоговых проверок (ст. 88 НК РФ), выездных налоговых проверок (ст.89 НК РФ), налогового мониторинга (Раздел V.2. НК РФ). Для понимания необходимости такого рода контроля со стороны налоговых органов, возьмем, как пример, статистику: за 2021 год проведено 8 128 выездных налоговых проверок (далее -ВНП), 2022 год- 10 195 ВНП, 2023 год – 5 428 ВНП, 2024 год- 4 889 ВНП, 1 квартал 2025 -1 226 ВНП. [7].

Снижение количества выездных налоговых проверок является одним из результатов реализации полномочий налогового контроля в рамках основных направлений деятельности Федеральной налоговой службы, таких как, обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах, создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей. снижение административной нагрузки и упрощение процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом, закрепленных Стратегической картой ФНС России.

Данное направление не противоречит нормам налогового контроля, предусмотренными НК РФ, а применение ФНС России риск-ориентированного подхода, профилактики нарушений налогового законодательства, стимулирование налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязательств и отказу от применения незаконных налоговых схем позволило снизить административную нагрузку на бизнес и, одновременно, осуществлять одно из главных полномочий - осуществления контроля за полнотой исчисления сумм налогов, страховых взносов и сборов.

В целях создания комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей, снижения административной нагрузки и упрощения процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом налоговым органом используются не

только полномочия, предусмотренные ст. 31 НК РФ в виде уведомления о вызове в налоговый орган, но и широко используется Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок», что позволяет уплатить налоги и исключить проведение выездной налоговой проверки [8].

Снижение нагрузки в виде уменьшения количества проверок, приводит к снижению нагрузки на бизнес-сообщество и достижению целей налогового контроля -дополнительных поступлений сумм налогов в бюджет. Так, например, в рамках исполнения полномочий налоговыми органами используя ст.31 НК РФ по результатам налогового контроля за 2024 год налоговыми органами обеспечен удельный вес дополнительных поступлений в бюджет Российской Федерации по результатам контрольно-аналитической работы 56 % от общего объема поступлений по контрольной работе, что на 8% больше показателей 2022 года и в 1,6 раза больше показателя 2019 года [7].

Меняющиеся и усложняющиеся обстоятельства порождают необходимость постоянной модернизации налогового контроля для обеспечения наилучшего достижения его целей.

С учетом внедрения цифровизации (применение онлайн-сервисов), телекоммуникационных каналов связи с 01 января 2016 года внедрена и совершенствуется с учетом изменений в налоговое законодательство РФ форма налогового мониторинга как одна из прогрессивных форм налогового контроля.

Налоговый мониторинг – это новая форма налогового контроля. Она заменяет традиционные проверки на онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Такой способ предоставления данных налоговому органу позволяет оперативно согласовывать с налоговым органом позицию по налогообложению планируемых и

совершенных операций [9].

На основании Заявления в течении одного года 9 месяцев за один проводится налоговый мониторинг, заменяя при этом, проведение выездных налоговых проверок (п. 5.1 ст. 89 НК РФ).

Снижение обязательных суммовых критериев для перехода организаций на налоговый мониторинг: по доходам и активам для подачи заявления о проведении налогового мониторинга позволило увеличить количество налогоплательщиков, перешедших на налоговый мониторинг.

Так, например, ранее с 01 июля 2021 года Федеральным законом от 29.12.2020 года № 470-ФЗ снизился критерий по доходам с 3 млрд рублей до 1 млрд рублей, по налогам с 300 млн рублей до 100 млн рублей (с учетом

НДФЛ и страховых взносов). В результате чего 737 компаний перешли на налоговый мониторинг, 143 компании готовы, 13 179 компаний соответствуют критериям для перехода [11].

Таким образом увеличение количества налогоплательщиков перешедших на онлайн -форму налогового контроля -налоговый мониторинг, проведение работы в рамках ст. 31 НК РФ без назначения выездных проверок в виде обеспечения дополнительных поступлений сумм налогов в бюджет РФ и субъектов РФ положительно влияют на экономику Российской Федерации в виде увеличения доходной части бюджета РФ, снижению административной нагрузки на организации и индивидуальных предпринимателей.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) // РГ. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
- [2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 21.01.2025 № 2-П)
- [3] Налоги и налогообложение / Под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2009. Шохин С.О., Воронина Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит.-М., 1997. С. 10.
- [4] Вознесенский Э.А. Финансовый контроль в СССР.-М., 1973. С.28.
- [5] Залибекова Д.З. Совершенствование налогового контроля на основе изучения зарубежного опыта. / Казанская наука. 2013. №11. С. 124-126.
- [6] Постановление Правительства от 30.09.2004 № 506 "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" (с изменениями и дополнениями)
- [7] Электронный ресурс. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>
- [8] Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок"
- [9] Электронный ресурс. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>
- [10] Федеральный закон от 04.11.2014 N 348-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации"
- [11] Электронный ресурс. URL: <https://налоговыймониторинг.рф>

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020) // RG. 1993. 25 dek.; SZ RF. 2020. № 11. St. 1416.
- [2] Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 21.01.2025 № 2-P)

- [3] *Nalogi i nalogooblozhenie / Pod red. I.A. Majburova. M.: YuNITI DANA, 2009. Shoxin S.O., Voronina L.I. Byudzhethno-finansovyj kontrol' i audit.-M., 1997. S. 10.*
- [4] *Voznesenskij E'.A. Finansovyj kontrol' v SSSR.-M., 1973. S.28.*
- [5] *Zalibekova D.Z. Sovershenstvovanie nalogovogo kontrolya na osnove izucheniya zarubezhnogo opy'ta. / Kazanskaya nauka. 2013. №11. S. 124-126.*
- [6] *Postanovlenie Pravitel'stva ot 30.09.2004 № 506 Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj nalogovoj sluzhbe (s izmeneniyami i dopolneniyami)*
- [7] *E'lektronnyj resurs. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>*
- [8] *Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 N MM-3-06/333@ (red. ot 10.05.2012) Ob utverzhdenii Konceptii sistemy planirovaniya vy'ezdnyx nalogovyx proverok*
- [9] *E'lektronnyj resurs. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>*
- [10] *Federal'nyj zakon ot 04.11.2014 N 348-FZ O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii*
- [11] *E'lektronnyj resurs. URL: https://nalogovyjmonitoring.rf/MUL_MODE=.*

ИГНАТЬЕВ Артем Григорьевич,

*магистрант, Нижегородский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
e-mail: artemignatev99@mail.ru*

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ (ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ) В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. В статье автор исследует теоретические и некоторые практические вопросы доверительного управления имуществом в Российской Федерации, на примере управления имущественными правами субъектов авторского и смежных прав. Наиболее распространенный механизм для регулирования оборота исключительных прав - управление исключительными правами. В практической деятельности одной из эффективной для целей использования и распоряжения исключительными правами, а также для эффективной защиты таких прав при их нарушении третьими лицами является договорная конструкция доверительного управления исключительными правами.

Ключевые слова: имущество, имущественные права, доверительное управление исключительными правами, правообладатель, договор доверительного управления, интеллектуальная собственность.

IGNATEV Artem Grigoryevich,

Master's student, Nizhny Novgorod Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «National Research University «Higher School of Economics»

ESSENCE AND LEGAL NATURE OF PROPERTY MANAGEMENT (PROPERTY RIGHTS) IN THE CIVIL CODE OF RUSSIA

Annotation. In the article, the author explores theoretical and some practical issues of trust management of property in the Russian Federation, using the example of property rights management of copyright and related rights. The most common mechanism for regulating the circulation of exclusive rights is the management of exclusive rights. In practice, one of the effective for the purposes of the use and disposal of exclusive rights, as well as for the effective protection of such rights in case of their violation by third parties, is the contractual structure of trust management of exclusive rights.

Key words: property, property rights, trust management of exclusive rights, right holder, trust management agreement, intellectual property.

According to Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, "property rights" refer to one of the types of property [1]. However, the concept of these rights and their specific features are not clearly defined. In scientific literature, there are different approaches to the definition of property rights [2]. For example, M.Y. Tikhomirov suggests understanding them as a set of subjective rights related to the ownership, use, and disposal of property as well as claims to property [3].

The owner may not always have the ability or the necessary expertise to effectively manage their property. In such cases, it may be beneficial to enter into a trust management agreement [4]. Exclusive rights can be the subject of various types of agreements, including trust management, commission, collective management, and license agreements [5].

While trust management agreements for exclusive rights are not as common as trust management agreements for property, it's

important to understand the opportunities they can provide for rightholders and the limitations of the current legislation. This topic is not well-researched, but it is of significant interest both theoretically and practically [6].

In accordance with the Civil Code of the Russian Federation, intellectual property refers to the exclusive rights of a citizen or legal entity over the results of their intellectual activity and the equivalent means of individualizing legal entities, products, works, and services.

The use of these results of intellectual activity by third parties is permitted only with the permission of the copyright owner.

Let's take a broader view of the concept of intellectual property, considering it in four aspects: value, system, process, and result. Intellectual property can be seen as an integral part of intellectual capital, serving as an asset that generates income. As a system, it consists of interconnected and interacting elements, including groups of objects.. The possibility of including intellectual property in the economic cycle, where its productive use and growth take place, reflects the essence of intellectual property as a process. Growth, in turn, characterizes ownership as a result [7].

The novelty of the institution of collective management of copyright and related rights, and the lack of established traditions in law enforcement of this method, have led to discussions on various issues in civil doctrine and judicial practice regarding contractual regulation of relationships involving organizations managing property rights to this type of intellectual property. The concept and legal nature of collective management agreements for copyright and related rights are among the most urgent issues [8].

Modern society is commonly referred to as information society, and the increase in information flows is the result of increased human intellectual activity. Intellectual property management is becoming increasingly important as civilization evolves [9]. The convention establishing the World Intellectual Property Organization (WIPO) defines that "intellectual property" includes rights related to: literary, artistic and scientific works; performing artists, sound recordings, radio and television broadcasts; inventions in all fields of human activity; scientific discoveries; industrial

designs; trademarks, service marks, brand names and commercial designations; protection against unfair competition, as well as all other rights related to intellectual activity in the industrial, scientific, literary and artistic fields [10].

Historically, there have been two independent components of intellectual property: copyright and related rights; industrial property law [11]. The objects of copyright and related rights are scientific works (including computer programs and databases). literature, art, as well as performances, phonograms, and broadcasts by broadcasting organizations. The objects of industrial property law include all other protected results of intellectual activity and means of individualization of goods and services [12].

Intellectual property is defined as legally established rights to the results of intellectual activity in the industrial, scientific, literary and artistic fields. Intellectual property in an objective sense is a set of norms that regulate relations related to the creation and use of the results of intellectual creative activity and means of individualization of participants in civil turnover [13]. Subjectively, intellectual property is a set of rights, both personal and proprietary, belonging to the authors of creative achievements, patent holders or persons who have registered means of individualization, their heirs and other legal successors [14].

In Russian legal literature, the concept of "property rights" is defined in contrast to legislation. This definition deserves more detailed discussion [15]. Property rights are subjective rights of participants in property relations related to possession, use, and disposal of property, as well as material claims that arise between civil turnover participants regarding the distribution and exchange of this property (goods, services, works, securities, money, etc.) [16]. The Constitutional Court of Russia has clarified that "property" includes any property, including property rights, such as the rights to own, use, and dispose of property obtained from the owner. The concept of "property" also encompasses property rights and claims of creditors [17]. The Constitutional Court's decision No. 8-P dated May 16, 2000.

One of the most common mechanisms for regulating the transfer of exclusive rights is through

the management of these rights. Contractual trust management of exclusive rights has proven to be one of the most effective methods for using and disposing of these rights, as well as protecting them from infringement by third parties [18]. However, due to insufficient legislative regulation of this contractual arrangement, the protection of transferred exclusive rights can be complicated by practical implementation issues [19].

Property rights must be distinguished from non-property rights, since different ways of protecting these rights are applicable in case of a violation [20]. Additionally, an important distinction between property rights is the ability to manage them, such as transferring them to another person or receiving them from another person. This is not possible with personal non-property rights, as they cannot be transferred or alienated in any way [21]. Property rights can be divided into four categories:

- Binding rights, which typically arise from contracts.
- Property rights that are attached to a specific thing and inextricably linked to it.
- Exclusive rights.
- A number of corporate rights.

The management of property trust is regulated by Chapter 53 of the Civil Code of the Russian Federation [22], which allows exclusive rights as a possible object of trust management [23]. However, unlike other contracts for managing exclusive rights such as the model for managing copyright and related rights on a collective basis, the contract for trust management of exclusive rights is not limited to a specific type of intellectual property. Instead, it can include any results of intellectual activity or means of individualization [24].

The main problems with protecting the exclusive rights transferred to trust management arise from the lack of adequate legal regulation of this issue. Therefore, the position expressed in Resolution No. 10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation [25] regarding the inability of the founder to independently take measures to protect their exclusive rights in the event of their transfer to trust management is ambiguous. This measure is advisable in order to avoid unnecessary expenses in situations where both the copyright holder and trustee take the same steps to protect the rights in case of a violation [26].

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
- [2] Жарова А.К., Петровская О.В. Обеспечение целостности, доступности и достоверности данных в информационной безопасности // Информационное право. 2021. № 1. С. 39-44.
- [3] Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1995. С. 78.
- [4] Данилов В.В. Межбюджетные отношения в период мирового экономического кризиса (российский опыт) // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 23.
- [5] Виноградова Е.В. К вопросу о возможностях использования блокчейн-технологий в оценке эффективности гуманитарных научных исследований // Образование и право. 2022. № 6. С. 22.
- [6] Канюк А.С., Кудинова С.Г., Герба В.А. Развивающиеся рынки в аспекте некоммерческой деятельности: пример российского рынка креативных индустрий // Образование и право. 2022. № 6. С. 65.
- [7] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.
- [8] Лутовинова Н.В. Институт управления имущественными правами на примере исключительных прав // Право и управление. 2022. № 9. С. 120.
- [9] Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «проблемы информационного права

и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.

[10] Иванова С.А. Возможности повышения результативности способов защиты права собственности на недвижимое имущество посредством механизмов Единого государственного реестра недвижимости // Образование и право. 2022. № 6. С. 56.

[11] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[12] Лутовинова Н.В. Институт управления имущественными правами на примере исключительных прав // Право и управление. 2022. № 9. С. 120.

[13] Родина Л.В. Профессиональная репутация как объект неимущественного права органов государственной власти и государственных гражданских служащих (сотрудников) // Образование и право. 2022. № 4. С. 144.

[14] Хасанли Л.Р. Понятие, признаки, классификация и структура гражданских правоотношений, связанных с осуществлением преимущественных прав // Право и управление. 2022. № 10. С. 58.

[15] Алейников Д.П. Основные проблемы противодействия киберпреступности в эпоху цифровой трансформации // Образование и право. 2022. № 6. С. 43.

[16] Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1995. С. 78.

[17] Белоусов В.Н., Леонова С.В. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 1. С. 226.

[18] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

[19] Шокотько М.А. Правовой режим имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности // Российский научный вестник. 2022. № 2. С. 52.

[20] Гошуляк В.В. К вопросу о понятии собственности как социально-экономическая категория // Российский научный вестник. 2022. № 2. С. 18.

[21] Ткаченко А.А. Имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник науки. 2021. Т. 5. № 5-1 (38). С. 101-105.

[22] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[23] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.

[24] Кокорев А.С. Инновационные решения на промышленных предприятиях России // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2017. № 24 (29). С. 53-56.

[25] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 96, 06.05.2019.

[26] Иванов Н.В. Особенности защиты исключительного права, переданного в доверительное управление // В сборнике: Интеллектуальные права: вызовы 21-го века. Сборник докладов IV Международной научно-практической конференции. Томск, 2022. С. 175-183.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie

zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[2] Zharova A.K., Petrovskaya O.V. Obespechenie celostnosti, dostupnosti i dostovernosti danny`x v informacionnoj bezopasnosti // *Informacionnoe pravo*. 2021. № 1. S. 39-44.

[3] Tixomirov M.Yu. *Yuridicheskaya e`nciklopediya*. M., 1995. S. 78.

[4] Danilov V.V. Mezhyudzhetye otnosheniya v period mirovogo e`konomicheskogo krizisa (rossijskij opyt) // *Rossiiskij nauchny`j vestnik*. 2022. № 1. S. 23.

[5] Vinogradova E.V. K voprosu o vozmozhnostyax ispol`zovaniya blokchejn-texnologij v ocenke e`ffektivnosti gumanitarny`x nauchny`x issledovanij // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 6. S. 22.

[6] Kanyuk A.S., Kudinova S.G., Gerba V.A. Razvivayushhiesya ry`nki v aspekte nekommercheskoj deyatel`nosti: primer rossijskogo ry`nka kreativny`x industriy // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 6. S. 65.

[7] Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal`ny`x danny`x v e`poxu bol`shix danny`x / V sbornike: *Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovy`e problemy`*. Sbornik nauchny`x trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018.

S. 174-181.

[8] Lutovinova N.V. Institut upravleniya imushhestvenny`mi pravami na primere isklyuchitel`ny`x prav // *Pravo i upravlenie*. 2022. № 9. S. 120.

[9] Polyakova T.A., Zharova A.K. Nauchny`j seminar «problemy` informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti» // *Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.

[10] Ivanova S.A. Vozmozhnosti povysheniya rezul`tativnosti sposobov zashhity` prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushhestvo posredstvom mexanizmov Edinogo gosudarstvennogo reestra nedvizhimosti // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 6. S. 56.

[11] Kokorev A.S. *Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj*. – M.: Gosudarstvenny`j universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[12] Lutovinova N.V. Institut upravleniya imushhestvenny`mi pravami na primere isklyuchitel`ny`x prav // *Pravo i upravlenie*. 2022. № 9. S. 120.

[13] Rodina L.V. Professional`naya reputaciya kak ob`ekt neimushhestvennogo prava organov gosudarstvennoj vlasti i gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix (sotrudnikov) // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 144.

[14] Xasanli L.R. Ponyatie, priznaki, klassifikaciya i struktura grazhdanskix pravootnoshenij, svyazanny`x s osushhestvleniem preimushhestvenny`x prav // *Pravo i upravlenie*. 2022. № 10. S. 58.

[15] Alejnikov D.P. Osnovny`e problemy` protivodejstviya kiberprestupnosti v e`poxu cifrovoj transformacii // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 6. S. 43.

[16] Tixomirov M.Yu. *Yuridicheskaya e`nciklopediya*. M., 1995. S. 78.

[17] Belousov V.N., Leonova S.V. Problemy` peredachi imushhestvenny`x prav i puti ix resheniya // *Izvestiya Bajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. T. 32. № 1. S. 226.

[18] Kokorev A.S. *Otechestvenny`e i zarubezhny`e metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshhika*. Monografiya. – Moskva, 2021.

[19] Shokot`ko M.A. Pravovoj rezhim imushhestva, naxodyashhegosya v gosudarstvennoj i municipal`noj sobstvennosti // *Rossiiskij nauchny`j vestnik*. 2022. № 2. S. 52.

[20] Goshulyak V.V. K voprosu o ponyatii sobstvennosti kak social`no-e`konomicheskaya kategoriya // *Rossiiskij nauchny`j vestnik*. 2022. № 2. S. 18.

[21] Tkachenko A.A. Imushhestvenny`e prava kak ob`ekty` grazhdanskix prav // *Vestnik nauki*. 2021. T. 5. № 5-1 (38). S. 101-105.

[22] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ* // *Sobranie*

zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, № 5, st. 410.

[23] Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'ny'x danny'x v e'poxu bol'shix danny'x / V sbornike: Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovy'e problemy'. Sbornik nauchny'x trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[24] Kokorev A.S. Innovacionny'e resheniya na promy'shlenny'x predpriyatiyax Rossii // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. 2017. № 24 (29). S. 53-56.

[25] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta, № 96, 06.05.2019.

[26] Ivanov N.V. Osobennosti zashhity' isklyuchitel'nogo prava, peredannogo v doveritel'noe upravlenie // V sbornike: Intellektual'ny'e prava: vy'zovy' 21-go veka. Sbornik dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tomsk, 2022. S. 175-183.

ОВАНЕСОВ Борис Карэнович,
адвокат практики «Разрешение споров»
Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Pen&Paper»,
Магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: boris28.ova@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛУЧАЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ИЛИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Аннотация. В статье анализируются основания освобождения субъектов предпринимательской деятельности от гражданско-правовой ответственности при существенном изменении обстоятельств или наступлении объективной невозможности исполнения договора. На основании проведенного анализа формулируются предложения по уточнению критериев применимости указанных норм и механизмов возмещения разумных потерь. Автором раскрывается эволюция применения клаузулы *rebus sic stantibus* в российском праве.

Ключевые слова: Существенное изменение обстоятельств; невозможность исполнения; предпринимательская ответственность.

OVANESOV Boris Karenovich,
Lawyer of the Dispute Resolution practice of the
St. Petersburg Bar Association Pen & Paper,
Master's Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF APPLYING CIVIL LIABILITY TO BUSINESS ENTITIES IN CASE OF CHANGE OF CIRCUMSTANCES OR IMPOSSIBILITY OF PERFORMANCE OF THE CONTRACT

Annotation. The article analyzes the grounds for exempting business entities from civil liability in the event of a significant change in circumstances or the onset of an objective impossibility to fulfill the contract. Based on the analysis, proposals are formulated to clarify the criteria for the applicability of these norms and mechanisms for compensation for reasonable losses. The author reveals the evolution of the use of the *rebus sic stantibus* clause in Russian law.

Key words: Material change in circumstances; impossibility of execution; entrepreneurial responsibility.

В предпринимательской деятельности договорные связи традиционно строятся на принципе обязательности исполнения договора: стороны, заключая договор, принимают на себя риск наступления неблагоприятных изменений — особенно это касается коммерсантов, для которых законом установлен повышенный стандарт ответственности. Так, статья 401 ГК РФ предусматривает, что предприниматель отвечает за нарушение обязательства и при отсутствии вины, если только не доказано действие обстоятельств непреодолимой силы; статья 310 ГК РФ запрещает односторонний отказ от исполнения или изменение договора, если иное не предусмотрено законом или

самим соглашением. В совокупности эти нормы означают: бизнес-субъект не вправе самовольно прекратить выполнять договор даже при резком ухудшении условий сделки – иначе наступит гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков, уплаты неустоек и т.п. Однако российское гражданское право содержит специальные механизмы, призванные скорректировать жесткость принципа неизменности договора в ситуациях, когда обстоятельства существенным образом меняются или исполнение договора объективно невозможно. Речь идет, прежде всего, о нормах статьи 451 ГК РФ (изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств), а также статьях 416–419 ГК РФ, касающихся прекращения обязательств вследствие невозможности исполнения и схожих случаев. Рассмотрение этих положений и практики их применения позволяет определить, при каких условиях предприниматель может быть освобожден от гражданско-правовой ответственности, и какие проблемы возникают в правоприменении.

Статья 451 ГК РФ регламентирует так называемую оговорку о существенно изменившихся обстоятельствах (*clausula rebus sic stantibus*). Данная норма воплощает в российском праве идею, восходящую к европейской правовой традиции: если после заключения договора жизненные обстоятельства изменились настолько, что первоначальные предпосылки сделки разрушены, договор может быть пересмотрен либо прекращен судом. Однако реализация этой идеи возможна лишь при соблюдении ряда условий: в соответствии с пунктом 1 статьи 451 ГК РФ изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен либо был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Иными словами, произошедшие перемены должны носить экстраординарный характер, выходящий за рамки обычного хозяйственного риска. Пункт 2 той же статьи устанавливает дополнительные критерии: для внесудебного решения требуется, чтобы

стороны попытались добраться согласия о приведении договора в соответствие с новыми условиями или о его расторжении. Если же соглашение не достигнуто, заинтересованная сторона вправе обратиться в суд, но только при наличии одновременно всех перечисленных обстоятельств: во-первых, при заключении договора стороны исходили из того, что такого изменения не произойдет; во-вторых, изменение вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась (т.е. речь не идет о событиях, наступление которых стало возможным в результате грубой неосмотрительности или бездействия стороны); в-третьих, исполнение договора без изменения его условий нарушит соотношение имущественных интересов сторон настолько, что одна из них в значительной степени лишится того, на что вправе была рассчитывать при заключении сделки; и, наконец, в-четвертых, из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств лежит на заинтересованной стороне. Последнее условие особенно значимо для предпринимателей: в коммерческом обороте часто бывает прямо или косвенно закреплено, что определенные риски (например, колебания цен, курсов валют, спроса) принимает на себя одна из сторон. Если суд установит, что в конкретном договоре или сфере деятельности соответствующий риск был обычным либо возложен на заявителя, то в применении статьи 451 ГК РФ откажут.

Следует обратить внимание на то, что по общему правилу суд вправе расторгнуть договор при доказанности вышеуказанных условий. Изменение же условий договора судом допускается лишь в исключительных случаях (п. 4 ст. 451 ГК РФ) – когда расторжение противоречило бы общественным интересам либо повлекло бы для сторон ущерб, значительно превышающий затраты на исполнение договора при измененных условиях. Данная оговорка свидетельствует: законодатель предпочитает прекращение обязательств, если базовые условия сделки рухнули, оставляя судебную коррекцию договора как редкий, особый выход. При

расторжении же по решению суда вследствие существенно изменившихся обстоятельств каждая сторона может требовать определения судом последствий расторжения – исходя из принципа справедливого распределения расходов, понесенных ими в связи с исполнением договора (п. 3 ст. 451 ГК РФ). Это правило призвано предотвратить явное неблагоприятное положение одной из сторон: например, если до расторжения уже были частично исполнены обязательства или сделаны инвестиции, суд распределяет затраты, чтобы не получилось, что все издержки остаются на одном контрагенте.

На практике применение статьи 451 ГК РФ долгое время было крайне редким. Представляется, что причины кроются как в строгости самой нормы, так и в позиции судов, осторожно относившихся к подобным искам. По мнению А.Г. Зейца отечественная доктрина долго воспринимала *clausula rebus sic stantibus* скорее как теоретическую возможность: формально включенная в кодекс, она практически не действовала в силу высоких барьеров доказывания и общего подхода «предприниматель всегда несет свой риск» [12]. Действительно, вплоть до 2020 года судебная практика складывалась неблагоприятно для сторон, пытавшихся сослаться на существенное изменение обстановки. Судьи, как правило, исходили из презумпции коммерческого риска: если бизнес заключил договор, то обычные экономические трудности – даже значительные – не служат основанием для избавления от принятых обязательств. Например, ещё в Постановлении от 30.11.2010 г. № 9600/10 [3] Президиум ВАС РФ отказал в удовлетворении требований арендатора о расторжении договора: арендатор (федеральное ведомство) ссылаясь на сокращение финансирования штата, из-за чего отпала потребность в арендуемых площадях. Суд указал, что ухудшение финансового положения, сокращение деятельности или изменения внутренней потребности самого по себе не относятся к обстоятельствам, предусмотренным ст. 451 ГК РФ. Вступая в договорные отношения, предприниматель должен был разумно учитывать возможность подобных неблагоприятных поворотов и тем

более публичный субъект, финансируемый из бюджета, не вправе считать сокращение ассигнований полностью непредвидимым событием. Аналогичным образом суды отклоняли доводы о существенном изменении конъюнктуры рынка, росте курсов валют или уменьшении спроса на продукцию – считая все это обычными предпринимательскими рисками. По сути, на протяжении многих лет сложилось практически единообразное правоприменение: каким бы тяжелым ни оказалось исполнение договора для бизнесмена, это его зона ответственности, и статья 451 ГК РФ не может служить лазейкой для одностороннего выхода из невыгодной сделки [11].

Исключения в доктрине до недавнего времени упоминались весьма редкие. Можно сослаться лишь на отдельные дела, где изменения носили неординарный характер. Так, суды удовлетворяли иски государственных органов о возврате арендуемой земли, если исчезали цели договора – например, участок выделялся под строительство объекта, но впоследствии, в ходе исполнения договора, выяснялось, что возведение запланированных зданий невозможно (как в случаях с отменой градостроительных планов или даже с фактическим сносом строения, ради которого бралась земля в аренду) [7]. В подобных сюжетах суд соглашался: раз объекта больше не существует, то сохранять договор аренды бессмысленно. Однако это, скорее, граничит с объективной невозможностью исполнения, чем с изменившимися обстоятельствами. В любом случае, до 2020 г. статья 451 ГК РФ применялась арбитражными судами неохотно. Отчасти тому виной был и недостаток разъяснений Верховного Суда, и отсутствие устоявшихся доктринальных критериев, и, как отмечает Д.А. Шапортов, поведение самих участников оборота, которые редко обращались с такими исками, понимая низкие шансы на успех [17]. В результате возник «замкнутый круг»: норма не применяется – значит, мало исследуется, а не исследуется – значит, суды тем более не решаются применять. Пандемия COVID-19 мгновенно сделала проблему существенного изменения обстоятельств актуальной: большое

количество договоров в пострадавших отраслях перестали исполняться или утратили экономический смысл. Например, введение властями ограничений и режима изоляции привело к остановке деятельности ресторанов, кинотеатров, торговых центров – арендаторы не могли эксплуатировать помещения, хотя аренду по договору платить были обязаны. С другой стороны, исполнение многих договоров оказалось объективно заблокировано правовыми актами (запреты на проведение массовых мероприятий, на работу гостиниц для размещения групп, на авиасообщение и т.д.). Возник вопрос: должны ли бизнесмены и дальше нести все бремя потерь?

Первыми отреагировали высшие судебные инстанции. Президиум Верховного Суда России выпустил Обзор судебной практики [4], где прямо признал пандемию и обусловленные ею ограничительные меры такими обстоятельствами, которые по правилам ст. 451 ГК РФ могут служить основанием для изменения или расторжения договора. Таким образом, был подан важный сигнал нижестоящим судам: эпидемиологическая ситуация выходит за рамки обыденного риска и допускает применение *clausula rebus sic stantibus*. Почти одновременно сами суды начали нарабатывать новую практику. Показательное дело дошло до Верховного Суда – спор торговой сети с арендодателем (т.н. дело «Перекрестка»). В этом деле ВС РФ в 2021 г. сформулировал подход, требуя от судов оценивать три ключевых момента: насколько серьезно изменились исходные обстоятельства договора; имеется ли прямая причинно-следственная связь между изменениями и убытками (ущербом) стороны, заявляющей о расторжении; и возможно ли соблюсти баланс интересов сторон при принятии решения [5]. Примечательно, что конкретно в том споре Верховный Суд отказал в расторжении – видимо, посчитав понесенные истцом убытки недостаточно значительными, – однако принципиально важен был заданный вектор: статья 451 «оживает» и должна применяться при должной тщательности анализа.

Параллельно вмешался законодатель: в июне 2020 года были приняты специальные нормы, позволившие арендаторам из наиболее

пострадавших отраслей в одностороннем порядке отказаться от договора аренды, если арендодатель не соглашается снизить плату [1]. Такая возможность действовала ограниченное время и при соблюдении условий (отрасль арендатора должна быть включена в перечень наиболее пострадавших, и т.д.). Фактически, государство разово отступило от общих принципов (ст. 310 ГК РФ) и дало бизнесу право на односторонний выход из договора аренды в условиях кризиса. Это свидетельствует о признании на законодательном уровне: в экстремальных ситуациях бизнесу нужна повышенная гибкость, и жесткое следование неработающим договорам несправедливо. Тем самым внесудебный механизм дополнил судебную практику по ст. 451 ГК РФ.

В период 2020–2021 гг. появилось множество судебных решений, где предприниматели успешно ссылались на существенное изменение обстоятельств. Например, арбитражные суды удовлетворяли требования арендаторов, деятельность которых официально отнесена к наиболее пострадавшим от COVID-19, о расторжении договоров аренды в связи с резким падением выручки из-за ограничений. В одном деле суд кассационной инстанции прямо указал, что введенные государством запреты и снижение потока покупателей в торговом центре – явления вне контроля арендатора, и они свидетельствуют о существенном нарушении баланса интересов [9]. Другой пример: заказчик смог расторгнуть договор с гостиницей на обслуживание крупного мероприятия, которое не состоялось ввиду запрета на массовые собрания. Суд установил, что стороны заключали договор исходя из возможности проведения конференции с приездом множества гостей, однако эта возможность отпала по независящим от них причинам; продолжение договора утратило смысл, поэтому он был расторгнут (дело о групповом бронировании номеров, рассмотренное в 2021 г. арбитражными судами). Подобные решения показывают, что пандемия рассматривалась судами как форс-мажорное изменение обстановки, оправдывающее освобождение бизнеса от договорных обязательств на законных

основаниях.

Беспрецедентные экономические санкции, разрывы логистических цепочек, уход иностранных партнеров, рост цен и дефицит материалов – все эти обстоятельства заставили суды ещё более гибко применять статью 451 ГК РФ. Так, в ряде дел, связанных с поставками оборудования, суды удовлетворяли требования поставщиков о расторжении контрактов: формально поставка товара была физически возможна, но из-за санкций и прекращения доступа к необходимым импортным комплектующим себестоимость исполнения возросла столь сильно, что поставщик нес бы убытки при выполнении договора. Показателен спор с участием ПАО «КАМАЗ»: один из контрагентов этого производителя автомобилей не смог далее использовать прежние зарубежные детали в производстве, предложил заменить их на отечественные аналоги, однако, получив отказ от заказчика, обратился в суд и добился расторжения договора. Арбитражный суд указал, что истец действовал добросовестно, пытаясь найти приемлемое решение, но ситуация действительно оказалась чрезвычайной, не по силам для одной стороны [6]. В другом деле по государственному контракту на дорожные работы суд не только признал изменение обстоятельств существенным из-за резкого удорожания стройматериалов, но и пошел на изменение условий договора: несмотря на то, что закон прямо предусматривал по такому договору лишь право на расторжение при непредвиденном росте цены (п. 6 ст. 709 ГК РФ), суд фактически увеличил смету контракта [6]. Здесь сыграло роль и постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2022 г. № 680 [2], которое разрешило в 2022–2023 гг. корректировать цену государственных контрактов при удорожании материалов. То, что недавно казалось невозможным, стало реальностью: судебная власть начала активно восстанавливать баланс договоров, в отдельных случаях даже вмешиваясь в их условия ради справедливости.

Конечно, применение статьи 451 ГК РФ по-прежнему остается исключением из общего правила, но теперь уже работающим

исключением. В последние годы наметились более четкие критерии, позволяющие отграничить экстраординарные изменения от обычного коммерческого риска. Прежде всего, оценивается момент заключения договора относительно кризиса: если контракт был подписан до возникновения кризисных явлений (будь то пандемия, валютный обвал или санкции), а последствия стали разрушительными для одной из сторон, суды ныне склонны признать такие перемены существенными. Немаловажное значение придается и поведению сторон: суды смотрят, пытались ли контрагенты добросовестно найти компромисс, обсуждали ли изменение условий, какие меры принимали для минимизации ущерба [13]. Если выясняется, что сторона, ссылающаяся на изменение обстоятельств, даже не попыталась переговорить с партнером или предприняла заведомо недостаточные усилия для смягчения последствий, это может свидетельствовать о злоупотреблении правом. В таком случае суд, вероятно, откажет в иске, указав на нарушенный принцип добросовестности.

Отдельно стоит рассмотреть корреляцию нормы о существенном изменении обстоятельств с положениями о невозможности исполнения обязательства (ст. 416–419 ГК РФ). В определенных ситуациях граница между этими институтами размыта, однако правовые последствия разнятся. Статья 416 ГК РФ устанавливает: обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Здесь речь идет о полной, объективной невозможности исполнить конкретное обязательство. Классический пример – гибель индивидуально определенной вещи, являющейся предметом договора, либо уничтожение объекта, на котором должно было исполняться обязательство (например, здание, сдаваемое в аренду, разрушено стихийным бедствием). Если подобное событие случилось без вины должника, то обязанность прекращается автоматически, в силу закона. В таком случае говорить о какой-либо ответственности не приходится: раз

исполнение стало объективно невозможным и должник не допустил умысла или грубой неосторожности, отсутствует состав правонарушения. Для предпринимателей данное правило служит серьезной гарантией, хотя и оно толкуется судами узко: невозможно – значит действительно невозможно ни в каком виде. Например, если условие договора предполагало использование определенного объекта или ресурса, а он безвозвратно утрачен, наступает статья 416. Но если предметом обязательства являются родовые, заменимые вещи или услуга в целом, то даже существенное затруднение, связанное с их получением, не считается абсолютной невозможностью – тогда нужно обращаться не к ст. 416, а к ст. 451 (при наличии условий). Кроме того, важно отметить распределение рисков: иногда договор прямо возлагает риск случайной гибели вещи на одну из сторон. В таком случае даже объективная невозможность исполнения не освобождает от обязанностей – сторона должна, к примеру, предоставить замену или нести имущественные потери согласно условиям контракта. Если же ответственность (в широком смысле – риск) лежит на стороне, то это не освобождает ее, а лишь трансформирует обязательство (например, обязанность предоставить аналогичный товар или компенсировать убытки, если так предусмотрено).

Статьи 416–419 ГК РФ предоставляют предпринимателям защиту в ситуациях, когда исполнение договора объективно невозможно или бессмысленно из-за устранения субъекта. Эти случаи нужно отличать от существенного изменения обстоятельств по ст. 451 ГК РФ, где исполнение в принципе возможно, но стало настолько обременительным и непредусмотренным, что требовать от стороны исполнения означало бы принять у нее непропорциональную жертву в пользу контрагента. В практике нередко приходится решать: является ли та или иная ситуация именно невозможностью или все же «лишь» серьезным затруднением. Например, прекращение поставок ключевых импортных деталей из-за санкций – если аналогов нет, то это, возможно, прямая физическая невозможность исполнения и

тогда применяется ст. 416, прекращающая обязательство. Но если поставка технически возможна, однако требует колоссальных дополнительных затрат (поиск нового поставщика, изменение технологии и многократное удорожание себестоимости), это не стопроцентная невозможность, а именно кардинальное изменение условий, и тогда следует идти по механизму ст. 451. Решение о квалификации во многом зависит от доказательств и степени экстремальности ситуации, и нередко суды проверяют также наличие признаков непреодолимой силы (ст. 401 ГК РФ) – например, была ли санкция или пандемия непреодолимой для конкретной стороны. В ряде решений арбитражные суды прямо ссылались и на ст. 401, и на ст. 416, оценивая пандемию или санкции [10]. Строго говоря, такой подход методологически не вполне корректен, поскольку форс-мажор (ст. 401) – категория ответственности, а невозможность (ст. 416) – категория прекращения правоотношения. Тем не менее, ссылки на непреодолимость и невозможность предотвратить наступление событий помогают судьям обосновать, что случай выходит за пределы нормы риска, а значит, может оправдать и применение ст. 451 при соблюдении иных условий [14]. Сама же ст. 451 ГК РФ, как справедливо замечают многие исследователи, не требует полной невозможности исполнения – достаточно того, что исполнение стало для стороны крайне обременительным, экономически бессмысленным, таким, какого она точно не предвидела и не приняла бы на себя заранее.

В свете вышеописанного новая судебная практика формирует более взвешенный подход к гражданско-правовой ответственности предпринимателей при изменении обстоятельств. Если раньше отказ от исполнения почти гарантированно влек ответственность (убытки, штрафы) ввиду однозначной квалификации как нарушения, то теперь все чаще возникает ситуация, когда отказ или требование об изменении договора признаются правомерными. В таком случае ответственностью как санкцией за нарушение уже нельзя считать применимой – ведь нарушение отсутствует:

суд своим решением освобождает сторону от дальнейшего исполнения. Более того, нередко суды и стороны находят компромиссные пути смягчения последствий. Отмечено, что в делах о ст. 451 ГК РФ судьи все чаще выступают своеобразными медиаторами: побуждают стороны заключить мировое соглашение, по которому договор прекращается, но более сильная сторона получает от слабой некую компенсацию за понесенные потери. По сути, это и есть реализация принципа справедливого распределения ущерба, заложенного в п. 3 ст. 451. Формально такая компенсация не всегда оформляется как возмещение убытков (в смысле ст. 15 ГК РФ), но скорее как возмещение разумных потерь. Например, арендатору возвращается обеспечение, но часть его остается у арендодателя в счет покрытия простоя помещения; или заказчику возвращают аванс не полностью, а за вычетом расходов исполнителя, уже произведенных по договору. Подобные решения представляются взвешенными, ибо они не оставляют ни одну из сторон в состоянии полного поражения.

Тем не менее, ряд проблем правоприменения остается нерешенным. Прежде всего, это неопределенность критериев. Понятия «существенности» изменения и «значительного лишения того, на что рассчитывала сторона» оценочны. Разным судьям та или иная потеря может казаться более или менее критичной. Так, В.А. Цветков писал о необходимости учитывать процент изменения экономических показателей сделки, сравнивать планируемую прибыль с ожидаемыми убытками при продолжении исполнения и т.п. [16]. Однако на уровне закона эти показатели не закреплены, и судебная практика лишь постепенно вырабатывает ориентиры. Уже ясно, что просто уменьшение прибыли или наступление убытков само по себе не гарантия защиты – предпринимателю зачастую вменяется в обязанность предусматривать даже возможность работать в минус. Лишь когда убытки грозят многократно превысить ожидаемое, можно говорить об исключительной ситуации. Но где пролегает граница? Этот вопрос пока решается индивидуально в каждом споре.

Другая трудность – разграничение сферы

договорного регулирования и действия ст. 451. Нередко стороны сами включают в договор условие о наступлении определенных последствий при существенном изменении обстоятельств или, наоборот, о отказе от права ссылаться на такие изменения. Например, крупные долгосрочные соглашения могут содержать оговорку, что стороны подтверждают: осознают риск изменения валютного курса или рыночной конъюнктуры и не будут требовать расторжения по этим основаниям. Судебная практика знает случаи, когда подобные условия сыграли решающую роль: арбитражные суды отказывали в применении ст. 451, указывая, что договором риск распределен – следовательно, условие п. 4 ст. 451 (о том, что риск не лежит на заявителе) не выполнено. С другой стороны, слишком общий отказ от всех и всяческих изменений обстоятельств суд, вероятно, посчитает недействительным, противоречащим самой природе оговорки *rebus sic stantibus* (ведь нельзя заранее отказаться от добросовестного поведения и от императивных норм). По мнению ряда правоведов, необходимо тонко разграничивать: договорное распределение рисков обычной хозяйственной деятельности действительно исключает изменения (например, рост цены сырья до определенного предела – риск поставщика), то при наступлении этого события статья 451 не применяется; но если случилось нечто качественно иное, выходящее за типовые оговорки, – путь к защите по ст. 451 не закрыт [17].

Развитие судебной практики и появление множества новых прецедентов остро поставили вопрос о том, как усовершенствовать правовое регулирование, чтобы правила игры были понятнее и справедливее для всех участников. Представляется, что проблемы правоприменения могли бы быть частично решены посредством разъяснений высшей судебной инстанции или точечных законодательных поправок. На научном уровне уже звучат предложения. Так, В.А. Цветков высказывался за введение прямой нормы, обязывающей сторону, инициирующую расторжение по ст. 451, компенсировать контрагенту его разумные потери. Если

закрепить в ГК РФ правило о выплате определенной компенсации второй стороне (например, в процентах от невыполненного объема договора или в размере документально подтвержденных затрат), это сделает применение статьи 451 более предсказуемым и снизит сопротивление судов и контрагентов. Другой возможный путь совершенствования – уточнение критериев существенности. Законодатель мог бы, опираясь на практику, обозначить ориентиры: к примеру, указать, что изменение обстоятельств предполагается существенным при падении реальной прибыли более чем на определенный процент или при удорожании исполнения сверх определенного коэффициента. Однако данная мера небесспорна: слишком жесткие критерии могут оказаться негибкими, а жизнь порождает самые разнообразные форс-мажоры. Вероятно, более приемлемым вариантом было бы издание Постановления Пленума Верховного Суда, в котором бы обобщались подходы, выработанные за 2020–2024 годы. Пленум мог бы разъяснить, какие обстоятельства обычно квалифицируются как исключительные (например, природные катастрофы, моратории, военные действия, санкции), а какие в целом относятся к бизнес-рisku (колебания рынка, инфляция в разумных пределах, изменение курсов). Также важно подчеркнуть в таких разъяснениях значение добросовестности: суд должен выяснять, не пыталась ли сторона использовать ст. 451 для ухода от ответственности за свои просчеты, не спровоцировала ли она сама наступление неблагоприятных обстоятельств.

Следует отметить и необходимость повышения правовой культуры самих предпринимателей. Во многих зарубежных правовых порядках (например, в международном коммерческом обороте, регулируемом Принципами УНИДРУА или Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи) широко применяется концепция *hardship* – аналог существенного изменения обстоятельств, – и стороны заранее включают соответствующие оговорки в контракты [15]. Российскому бизнесу также имеет смысл заранее оговаривать в долгосрочных соглашениях порядок действий при

резком изменении ситуации: обязанность переговоров, возможность переноса сроков, разделение убытков или право на расторжение при наступлении оговоренных факторов. Думается, что это не только позволит каждой стороне лучше понимать свои риски, но и облегчит суду задачу, если спор все же дойдет до разбирательства. Закон не запрещает сторонам самим установить правила на случай изменившихся обстоятельств. К сожалению, пока еще многие российские предприниматели либо не включают *hardship*-условия вовсе, либо ограничиваются стандартной форс-мажорной оговоркой. Опыт последних лет показывает, что сложные времена наступают, и учитывая их вероятность при заключении договора, бизнес может сэкономить много средств и усилий в будущем.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Российское гражданское законодательство предоставляет субъектам предпринимательской деятельности определенные механизмы защиты на случай кардинальных изменений обстановки или невозможности исполнения обязательств. Статья 451 ГК РФ, долгое время считавшаяся «спящей нормой», в последние годы активно применяется и фактически спасает добросовестных предпринимателей от разорительных последствий непредвиденных кризисов. Одновременно статьи 416–419 ГК РФ обеспечивают прекращение обязательств, когда исполнение действительно исключено по объективным причинам, без вины сторон. Современная судебная практика стремится провести баланс между принципом устойчивости договорных отношений и требованием справедливости: договор можно изменить или расторгнуть при исключительных обстоятельствах, но нельзя позволить недобросовестно пользоваться этой лазейкой для избавления от любых неудобных обязательств. В правоприменительной практике наблюдается тенденция к поиску решений, при которых пострадавшая сторона освобождается от излишне тяжелого бремени исполнения обязательства, а контрагенту предоставляется компенсация в разумных пределах понесенных им потерь.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть 1). Ст. 2028.
- [2] Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2022 г. № 680 «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» // СЗ РФ. 2022. № 17. Ст. 2894.
- [3] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 9600/10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения 22.05.2025).
- [5] Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 305-ЭС21-12558 от 23 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. / URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/454588c3bdef487da4048951b1c89308/c2eb75936e194af6ad28dc72d36415A401006922020_20211223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 22.05.2025).
- [6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2023 N 305-ЭС22-28724 по делу № А40-260440/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Апелляционное определение Волгоградского областного суда по делу № 33-6422/2023 от 03.07.2023 г. [Электронный ресурс]. / URL: https://oblsudvol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=34173280&case_uid=c70e131c-de3d-4f5b-a8bc-1498e67bdea9&delo_id=5&new=5 (дата обращения 22.05.2025).
- [8] Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа по делу от 14 октября 2024 г. № А56-106859/2022 [Электронный ресурс]. / URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bae425780d3047f683e249040be3a1a2/fda2bcd425d84230b45739d2b0caf065/A561068592022_20241014_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 22.05.2025).
- [9] Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 23.04.2021 г. по делу № А13-8875/2020 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [10] Решение Арбитражного суда Красноярского края от 13 октября 2023 г. по делу № А33-14343/2023 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [11] Захаров А.А., Сегалова Е.А. Изменение и расторжение договора при отпадении его цели в связи с существенным изменением обстоятельств // Законодательство. 2023. № 1. С. 20-24.
- [12] Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*) // Вестник гражданского права. 2013. № 5. // СПС Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4-14.
- [14] Нам К.В. Статья 451 ГК РФ и доктрина существенного изменения обстоятельств // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 137-154.
- [15] Фишич В.А. Концепции форс-мажора и затруднений (*hardship*): сравнительный анализ

// Юридическая наука. 2022. №8. С. 82-87.

[16] Цветков В.А. Классификация юридической невозможности исполнения обязательств // Культура и искусство. Поиски и открытия. Сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 55-56.

[17] Шапуртов Д.А. Иностранное одностороннее принудительные меры и невозможность исполнения обязательства // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26. № 2. С. 136-153.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 1 aprelya 2020 g. № 98-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii po voprosam preduprezhdeniya i likvidacii chrezvyčajnyx situacij» // SZ RF. 2020. № 14 (chast' 1). St. 2028.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 aprelya 2022 g. № 680 «Ob ustanovlenii poryadka i sluchaev izmeneniya sushhestvennyx uslovij gosudarstvennyx i municipal'nyx kontraktov, predmetom kotoryx yavlyayetsya vypolnenie rabot po stroitel'stvu, rekonstrukcii, kapital'nomu remontu, snosu ob'ekta kapital'nogo stroitel'stva, provedenie rabot po soxraneniyu ob'ektov kul'turnogo naslediya» // SZ RF. 2022. № 17. St. 2894.

[3] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2010 g. № 9600/10 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Obzor po otdel'ny'm voprosam sudebnoj praktiki, svyazanny'm s primeneniem zakonodatel'stva i mer po protivodejstviyu rasprostraneniyu na territorii Rossijskoj Federacii novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19) № 1 (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 21 aprelya 2020 g.) [E'lektronnyj resurs]. / URL: <https://www.vsrfl.ru/files/28856/> (data obrashheniya 22.05.2025).

[5] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu № 305-E'S21-12558 ot 23 dekabrya 2021 g. [E'lektronnyj resurs]. / URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/454588c3bdef487da4048951b1c89308/c2eb75936e194af6ad28dc72d36415A401006922020_20211223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya 22.05.2025).

[6] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.05.2023 N 305-E'S22-28724 po delu № A40-260440/2021 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Apellyacionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda po delu № 33-6422/2023 ot 03.07.2023 g. [E'lektronnyj resurs]. / URL: https://oblsudvol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=34173280&case_uid=c70e131c-de3d-4f5b-a8bc-1498e67bdea9&delo_id=5&new=5 (data obrashheniya 22.05.2025).

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-zapadnogo okruga po delu ot 14 oktyabrya 2024 g. № A56-106859/2022 [E'lektronnyj resurs]. / URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bae425780d3047f683e249040be3a1a2/fda2bcd425d84230b45739d2b0caf065/A561068592022_20241014_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya 22.05.2025).

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-zapadnogo okruga ot 23.04.2021 g. po delu № A13-8875/2020 g. // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[10] Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 13 oktyabrya 2023 g. po delu № A33-14343/2023 // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

[11] Zaxarov A.A., Segalova E.A. Izmenenie i rastorzhenie dogovora pri otpadenii ego celi v svyazi s sushhestvenny'm izmeneniem obstoyatel'stv // Zakonodatel'stvo. 2023. № 1. S. 20-24.

[12] Zejcz A.G. Vliyanie izmenivshixsya obstoyatel'stv na silu dogovorov (clausula rebus sic stantibus) // Vestnik grazhdanskogo prava. 2013. № 5. // SPS Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Konovalov A.V. Princip dobrosovestnosti v novoj redakcii Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj

Federacii i v sudebnoj praktike // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly`e`konomiki. 2016. № 4. S. 4-14.

[14] Nam K.V. Stat`ya 451 GK RF i doktrina sushhestvennogo izmeneniya obstoyatel`stv // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 6. S. 137-154.

[15] Fishich V.A. Konceptii fors-mazhora i zatrudnenij (hardship): sravnitel`ny`j analiz // Yuridicheskaya nauka. 2022. №8. S. 82-87.

[16] Czvetkov V.A. Klassifikaciya yuridicheskoy nevozmozhnosti ispolneniya obyazatel`stv // Kul`tura i iskusstvo. Poiski i otkry`tiya. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2024. S. 55-56.

[17] Shaportov D.A. Inostranny`e odносторонnie prinuditel`ny`e mery` i nevozmozhnost` ispolneniya obyazatel`stva // Aziatsko-tixookeanskij region: e`konomika, politika, pravo. 2024. T. 26. № 2. S. 136-153.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/cl-37382-2025-2-116-125

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2025 г.

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru*

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru*

УТЯШОВА Ольга Викторовна,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru*

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,

*Старший преподаватель кафедры истории и экономической теории, Академия
Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru*

МЕДИАПЛАНИРОВАНИЕ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проводится комплексное исследование медиапланирования как ключевого элемента рекламной деятельности организаций в условиях цифровой трансформации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оптимизации рекламных коммуникаций в условиях высокой конкуренции и фрагментации медиа-потребления. В работе использованы методы системного анализа, сравнительного исследования и case-study. Теоретической основой послужили труды ведущих отечественных специалистов в области медиапланирования и маркетинговых коммуникаций. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации медиастратегий коммерческих организаций.

Ключевые слова: медиапланирование, рекламная деятельность, медиастратегия, целевая аудитория, медиаканалы, программатик-закупки, big data, искусственный интеллект, эффективность рекламы, цифровая трансформация.

KOKOREV Alexander Sergeevich,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State
Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow*

KALINENKO Nadezhda Leontievna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State

UTYASHEVA Olga Viktorovna,

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State
Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow*

ZABELIN Alexander Alexandrovich,

*Senior lecturer of the Department of History and economic theory, Academy of the State Fire
Service EMERCOM of Russia,
Moscow*

MEDIA PLANNING IN THE ADVERTISING ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Annotation. *The article provides a comprehensive study of media planning as a key element of advertising activities of organizations in the context of digital transformation. The relevance of the study is due to the need to optimize advertising communications in the context of high competition and fragmentation of media consumption. The work uses methods of system analysis, comparative research and case-study. The theoretical basis is the works of leading domestic experts in the field of media planning and marketing communications. The results obtained can be used to optimize media strategies of commercial organizations.*

Key words: *media planning, advertising activities, media strategy, target audience, media channels, programmatic buying, big data, artificial intelligence, advertising effectiveness, digital transformation.*

Медиапланирование, как неотъемлемая часть интегрированных маркетинговых коммуникаций, представляет собой стратегический процесс определения оптимальных каналов и форматов для доставки рекламного сообщения целевой аудитории.

В условиях высокой конкуренции и стремительного развития цифровых технологий эффективное медиапланирование становится ключевым фактором успеха рекламной деятельности организации. Грамотное распределение рекламного бюджета, выбор оптимальных каналов коммуникации и точное таргетирование аудитории напрямую влияют на достижение маркетинговых целей и рентабельность рекламных кампаний. Актуальность темы обусловлена также трансформацией медиапотребления: рост популярности цифровых платформ, фрагментация аудитории и появление новых форматов рекламы требуют от компаний гибких и data-driven подходов к медиа-планированию.

Цель статьи – исследовать роль, методы

и инструменты медиа-планирования в рекламной деятельности организации, а также определить их влияние на эффективность коммуникаций с целевой аудиторией.

Авторский анализ адаптации медиапланирования к digital-среде (DSP/SSP-платформы, big data) лег в основу рассмотрения современных тенденций и комплексном подходе медиапланирования.

В учебнике А.Н. Назайкина «Медиапланирование на практике» (2015) подробно раскрываются теоретические основы медиа-планирования, включая ключевые понятия (охват, частота, GRP, CPT), а также методы анализа эффективности рекламных кампаний. Особую ценность представляет систематизация подходов к медиа-планированию — от традиционных методов, основанных на рейтингах медианосителей, до современных digital-инструментов, включая программатик-закупки. В данной статье использована классификация видов медиа-планирования (традиционное, цифровое, performance-ориентированное), которая легла в основу анализа современных тенденций в

рекламной деятельности.

Для анализа цифровых аспектов (DSP, programmatic) был использован материал Перов В.И. "Современные медиатехнологии в рекламе" (2021).

Медиапланирование как системный процесс распределения рекламных бюджетов и выбора оптимальных каналов коммуникации прошло долгий путь эволюции, тесно связанный с развитием медиаиндустрии, технологий и маркетинговых подходов. Его история условно делится на несколько ключевых этапов:

1. Ранний этап (XIX – начало XX века)
2. Эпоха радио и телевидения (1920–1960-е годы)
3. Становление профессионального медиапланирования (1970–1990-е годы)
4. Цифровая революция (2000–2010-е годы)
5. Современный этап (2020-е годы и перспективы)

Зарождение медиапланирования можно отнести к периоду появления массовой печатной рекламы в газетах и журналах. В XIX веке рекламодатели выбирали издания исходя из их тиража и аудитории, но системного подхода к оценке эффективности еще не существовало. Первые попытки структурированного размещения рекламы связаны с развитием билбордов и плакатов в начале XX века, когда компании стали учитывать локацию и видимость рекламных носителей.

С появлением радио, а затем и телевидения медиапланирование стало более сложным и наукоемким. В 1920–1930-х годах рекламодатели начали использовать данные о радиослушателях для таргетинга, а в 1950-х, с расцветом ТВ, ключевыми метриками стали охват и частота контактов. В этот период формируются первые медиаисследования (например, Nielsen в США), позволяющие оценивать рейтинги программ и предпочтения аудитории.

С развитием маркетинговой науки медиапланирование превращается в отдельное направление, основанное на статистике и экономических расчетах. Вводятся такие

понятия, как GRP (Gross Rating Point) и CPT (Cost Per Thousand), позволяющие сравнивать эффективность разных каналов. В 1980-х появляются первые компьютерные системы анализа данных (например, MRI, Simmons), что значительно ускоряет процесс планирования. В этот же период формируется концепция медиамикса — комбинирования различных каналов для максимального охвата.

С распространением интернета и социальных сетей медиапланирование переживает радикальные изменения. На смену традиционным методам приходят таргетированная реклама, контекстные объявления и поведенческий таргетинг. Появляются автоматизированные системы закупки рекламы (DSP, SSP, Ad Exchanges), а ключевыми метриками становятся CTR, конверсии и ROI. Развитие big data и алгоритмов машинного обучения позволяет прогнозировать эффективность кампаний с высокой точностью.

Сегодня медиапланирование — это сложный процесс, интегрирующий онлайн- и офлайн-каналы, программатик-закупки, AI-аналитику и персонализацию. Новые технологии, такие как CTV (Connected TV), DOOH (Digital Out-of-Home) и метавселенные, расширяют инструментарий специалистов. Однако основные вызовы связаны с фрагментацией аудитории, ужесточением регуляций (например, отмена cookies) и необходимостью кросс-канальной атрибуции.

Медиасредства - средства коммуникации, с помощью которых до аудитории (все население, избиратели, целевые потребители) доносится та или иная информация (о человеке, партии, товаре, услуге, фирме) и формируется определенное отношение к предмету рекламы.

СМИ подразделяются на:

Национальные СМИ - отличаются, прежде всего, широким географическим охватом и объемом. Достоинством СМИ национального характера является то, что они воздействуют на широкую аудиторию.

Региональные СМИ - взаимодействуют с территориально ограниченной аудиторией. С одной стороны, у них нет такой степени

охвата, как у национальных СМИ, но, с другой стороны, они наиболее полно отражают характерные черты и особенности, существующие в том или ином регионе.

Локальные СМИ - отличаются узостью аудитории и ограничены рамками города или района. Использование локальных СМИ целесообразно в том случае, если мы работаем с узкосегментированной аудиторией, проживающей в данном конкретном районе или городе.

Медиапланирование – это выбор рекламных носителей, форм рекламы, оптимальных места и времени размещения рекламы, для достижения конкретной цели, согласно плану, в рамках единого бюджета. Это искусство экономно и грамотно планировать размещение рекламы. При правильном распределении рекламного бюджета потери будут минимальными, а эффект от рекламы максимальным. Деньги, потраченные на не эффективную рекламу, можно считать потерянными.

Цель медиапланирования – получение максимального эффекта от вложений в рекламу.

Медиапланирование по типам целей бывает:

1. Стратегическое (3-6 мес.)
2. Тактическое (1-3 мес.)
3. Оперативное тактическое - планирование отдельных операций по работе со СМИ.

Стратегическое планирование рекламной кампании

Организация и проведение рекламной кампании делится на три основных этапа:

1. Стратегическое планирование.
2. Тактическое планирование.
3. Анализ эффективности и корректировка.

Для того, чтобы рекламная кампания была эффективной, необходимо определить, с кем и сколько надо контактировать. Чтобы минимизировать затраты рекламной кампании, но увеличить эффективность, при медиапланировании используется синергетический эффект.

Синергетический эффект - общий эффект

от совместных рекламных воздействий разного типа, объединенных одной целью, который может превышать сумму воздействий каждого из них в отдельности.

Причины необходимости планирования рекламных кампаний (медиапланирования):

1. Диверсификация СМИ – возникновение новых медиа.

1. Диверсификация - (от лат. *diversus* – разный и *facere* – делать, англ. *diversification*) – мера разнообразия в совокупности. Чем больше разнообразие, тем больше диверсификация.

2. Деление аудитории на все более мелкие сегменты.

3. Постоянный рост цен на рекламные площади и эфир все острее ставит вопрос минимизации «пустой доставки» рекламного сообщения.

4. Необходимость использования современных технологий учета информационных и потребительских предпочтений аудитории СМИ, компьютерными программами расчета эффективности рекламных кампаний.

5. Принцип относительного постоянства (описал американский исследователь М. Маккомбс). При появлении новых СМИ количество реципиентов в целом не увеличивается. Но расходы на средства массовой информации (СМИ) в семейном бюджете сравнительно постоянны. Поэтому они перераспределяются между каналами.

6. Разнообразие методов просмотра рекламной информации значительно уменьшает аудиторию традиционных масс-медиа, хотя общее количество часов просмотра рекламы не изменилось.

Таким образом, история медиапланирования демонстрирует его трансформацию от интуитивного выбора рекламных площадок до высокотехнологичного процесса, основанного на данных и алгоритмах. Дальнейшее развитие направления будет зависеть от адаптации к новым медиаформатам и углубленной аналитики потребительского поведения.

В практике медиа-планирования

используются различные методы и подходы. Традиционный метод основан на оценке рейтингов медианосителей и расчете показателей охвата и частоты. Современные методы включают использование сложных алгоритмов и систем программатик-закупок, позволяющих автоматизировать процесс размещения рекламы в цифровой среде. Среди инструментов медиа-планирования можно выделить медиаисследования (TGI, Ромир), системы анализа аудитории (Comscore, SimilarWeb), платформы для закупки рекламного пространства (DSP, AdWords) и специализированное программное обеспечение для медиапланирования (Zenith Optimedia, Carat).

Ситуационный анализ - метод маркетингового анализа всех внешних факторов, влияющих на жизнедеятельность фирмы (положение в экономике, финансы, конкуренты, законодательство, ситуация на рынке и Т.Д.).

Ситуационный анализ следует проводить на основе показателей компании по комплексу маркетинга-микс 4Р или 7Р для рынка B2B или B2C.

Проблемы анализа: собранные о рынке данные быстро устаревают; в них, как правило, не учитываются скидки, которые предоставляются рекламодателям.

В современной практике выделяют несколько видов медиа-планирования:

1. Традиционное медиа-планирование - ориентировано на классические медиаканалы (ТВ, радио, печатные СМИ, наружная реклама) и использует преимущественно социологические методы исследования аудитории.

2. Цифровое медиа-планирование - фокусируется на онлайн-каналах (соцсети, контекстная реклама, программатик) и использует точные цифровые метрики для таргетинга и оценки эффективности.

3. Performance-ориентированное медиа-планирование - направлено на достижение конкретных бизнес-показателей (продажи, лиды, установки приложений) и использует модели атрибуции для оценки вклада каждого канала в конечный результат.

Теоретические основы медиа-планирования продолжают развиваться вместе с изменениями в медиа-потреблении и появлением новых технологий, однако базовые принципы оптимального распределения рекламного бюджета и достижения максимальной эффективности остаются неизменными. Современные медиа-планы должны не только владеть традиционными методами планирования, но и разбираться в цифровых технологиях, алгоритмах машинного обучения и новых форматах рекламных коммуникаций.

Процесс медиа-планирования в современной организации представляет собой последовательную систему взаимосвязанных этапов, направленных на оптимальное распределение рекламного бюджета для достижения маркетинговых целей. Этот процесс начинается с тщательного анализа маркетинговых и рекламных целей компании, которые определяют всю дальнейшую стратегию. На данном этапе важно четко сформулировать, каких именно бизнес-результатов необходимо достичь: повышение узнаваемости бренда, увеличение продаж, вывод нового продукта на рынок или изменение потребительских предпочтений. Эти цели должны быть конкретными, измеримыми и соотнесенными с общей маркетинговой стратегией организации.

Описание свойств и преимуществ товара компании, происхождение, условия эксплуатации или потребления, торговые характеристики. К информации о самом товаре необходимо добавить и информацию об 1-2 конкурентах. Для анализа можно использовать следующие показатели:

Конкурентные нужды

1. Какие другие товары/услуги можно купить за те же или сопоставимые деньги, что и исследуемый товар.

2. Какие еще товары, которым потенциальный покупатель мог бы отдать предпочтение, попадают в одну группу с исследуемым товаром.

3. Какие ключевые характеристики выделяют исследуемый товар из ряда других, и почему покупатель должен отдать

предпочтение именно ему.

Следующим важным этапом является определение целевой аудитории. Современные подходы к сегментированию предполагают не только анализ демографических характеристик, но и изучение психографических особенностей, моделей потребительского поведения и медиа-предпочтений. На этом этапе используются как традиционные маркетинговые исследования, так и современные digital-инструменты анализа big data, позволяющие создать детальный портрет потенциального потребителя. Особое внимание уделяется выявлению так называемых "точек контакта" - мест и ситуаций, где аудитория наиболее восприимчива к рекламному сообщению.

После определения аудитории следует этап выбора медиаканалов, который сегодня представляет особую сложность из-за фрагментации медиа-потребления. Современные медиа-планы должны оценивать как традиционные каналы (ТВ, радио, печатные СМИ, наружную рекламу), так и цифровые платформы (социальные сети, поисковые системы, медийную рекламу, видеохостинги). Ключевыми критериями выбора становятся не только охват и стоимость, но и способность канала обеспечить вовлеченность аудитории, измеримость результатов и интеграцию с другими каналами коммуникации. Особое значение приобретает концепция omnichannel, предполагающая согласованное использование различных медиаканалов для создания единого образа бренда.

Разработка медиастратегии – это комплексный процесс, включающий определение оптимальной частоты контактов, необходимого охвата аудитории и распределения бюджета. На данном этапе используются специальные методики расчета, такие как моделирование эффективной частоты, анализ кривых охвата и различные математические модели, позволяющие оптимизировать медиаплан. Современные подходы предполагают не просто линейное распределение бюджета, а создание динамических моделей, учитывающих сезонность, конкурентную активность и

изменения в поведении аудитории.

Практическая реализация медиаплана включает закупку рекламных площадок и размещение, что в современных условиях часто осуществляется через автоматизированные системы программатик-закупок. Этот процесс требует не только навыков переговоров с медиа-продавцами, но и умения работать с DSP-платформами, настраивать сложные таргетинговые параметры и оперативно корректировать кампании в реальном времени. Особое внимание уделяется вопросам ad fraud prevention и обеспечению brand safety.

Завершающим этапом является мониторинг и оценка эффективности, которая в современной практике выходит за рамки простого анализа охвата и частоты. Используются сложные системы атрибуции, позволяющие оценить вклад каждого канала в конечный бизнес-результат, а также нейромаркетинговые исследования для оценки эмоционального воздействия рекламы. Полученные данные используются для оптимизации текущих и планирования будущих кампаний.

На процесс медиа-планирования влияет множество факторов, среди которых можно выделить три ключевых. Бюджетные ограничения определяют масштаб кампании и набор доступных медиа-инструментов. Специфика продукта или услуги влияет на выбор каналов коммуникации и характер сообщений - например, реклама luxury-товаров требует иных подходов, чем продвижение массмаркет-продуктов. Конкурентная среда заставляет постоянно искать инновационные подходы к медиапланированию и выделяться на фоне других игроков рынка. Кроме того, важную роль играют такие факторы, как сезонность, региональные особенности и изменения в медиа-потреблении целевой аудитории.

Современный процесс медиа-планирования требует от специалистов не только глубоких знаний традиционных методик, но и владения цифровыми технологиями, навыками работы с большими данными и понимания психологии потребительского поведения. Только комплексный подход, объединяющий аналитическую работу с креативными

решениями, позволяет создавать действительно эффективные медиастратегии в условиях высокой конкуренции и быстро меняющейся медиасреды.

Современные инструменты и технологии медиа-планирования

Таблица 1 - Актуальные тренды медиапланирования в 2025 году (составлено авторами на основе интернет запросов и социальных сетей)

Тренд	Сущность трансформации	Технологические решения	Практические кейсы
Цифровая интеграция традиционных медиа	Объединение традиционных и цифровых каналов в единую экосистему	Connected TV, цифровые наружные экраны (DOOH)	Использование программатик-технологий для закупки ТВ-рекламы
Data-driven маркетинг	Переход от экспертных оценок к анализу больших данных	Системы сквозной аналитики, предиктивные модели	Персонализация рекламы на основе анализа поведения 1 млн+ пользователей
Программатик-закупки	Автоматизация процессов закупки рекламных площадок	DSP-платформы (Trade Desk, Google DV360), SSP-системы	Кампания ритейлера с динамическим креативом (+37% ROI)
AI-оптимизация	Использование ИИ для прогнозирования и оптимизации	Нейросетевые алгоритмы, машинное обучение	Реализация 45 локальных кампаний FMCG-компании через единую систему
Микротаргетинг	Смещение от массового охвата к работе с микросегментами	Системы анализа тысяч параметров поведения	Геотаргетинг в DOOH с учетом погоды и времени суток
Динамические метрики	Усложнение системы оценки эффективности	Многоканальная атрибуция, сквозная аналитика	Измерение не только конверсий, но и их долгосрочной ценности
Автоматизированный креатив	Адаптация контента в реальном времени	Динамический креатив, генеративный ИИ	Автоматическая генерация 500+ вариантов баннеров

Современное медиа-планирование переживает период радикальной трансформации, обусловленной цифровизацией маркетинговых коммуникаций и появлением принципиально новых технологий работы с аудиторией. Одним из ключевых трендов последних лет стал стремительный рост значения цифровых каналов в медиа-миксе, при этом традиционные медиа не исчезают, а интегрируются в единую

цифровую экосистему через технологии Connected TV и цифровые наружные экраны. Особое значение приобретает концепция data-driven marketing, когда все решения принимаются на основе анализа больших данных, а не экспертных оценок. Еще одной важной тенденцией стало смещение фокуса с массового охвата на персонализацию коммуникаций и работу с микросегментами аудитории.

Автоматизированные системы медиа-планирования революционизировали процесс закупки рекламных площадок. DSP-платформы (Demand-Side Platform) позволяют рекламодателям в автоматическом режиме закупать цифровую рекламу на множестве площадок одновременно, используя сложные алгоритмы оптимизации. SSP (Supply-Side Platform) помогают издателям эффективно монетизировать свой рекламный инвентарь. Современные медиабайнговые платформы объединяют функционал DSP и SSP, создавая прозрачную экосистему для всех участников рынка. Такие системы, как Trade Desk, MediaMath или Google DV360, обеспечивают доступ к глобальным рекламным запасам с возможностью точного таргетинга и мгновенной оптимизации кампаний.

Использование big data и искусственного интеллекта кардинально изменило подходы к таргетингу. Современные системы анализируют тысячи параметров о поведении пользователей в режиме реального времени, позволяя находить именно тех потребителей, которые с наибольшей вероятностью совершат целевое действие. Машинное обучение используется для прогнозирования эффективности креативов, оптимального времени показа рекламы и даже для динамического изменения ставок в аукционах RTB. Нейросетевые алгоритмы способны выявлять сложные, неочевидные закономерности в потребительском поведении, что дает рекламодателям принципиально новые конкурентные преимущества.

Программатик-закупки стали стандартом индустрии, охватив не только цифровые, но и традиционные медиаканалы. Алгоритмическое медиа-планирование предполагает, что все решения о размещении рекламы принимаются автоматизированными системами на основе заранее заданных KPI и ограничений. Это позволяет достигать беспрецедентной эффективности за счет минимизации человеческого фактора и возможности мгновенно реагировать на изменения рыночной ситуации. Особенно перспективным направлением считается развитие программатик-закупок в цифровом наружном медиа (DOOH), где динамическое

изменение контента в зависимости от внешних факторов (погода, время суток, социальный контекст) значительно повышает релевантность рекламных сообщений.

Современные метрики эффективности вышли далеко за рамки традиционных показателей вроде охвата и частоты. ROI (Return on Investment) стал ключевым показателем, интегрирующим все аспекты рекламной кампании в единую экономическую эффективность. CTR (Click-Through Rate) остается важным индикатором вовлеченности, хотя его значение несколько снизилось с развитием viewability-метрик. Конверсионные показатели постоянно усложняются - теперь анализируется не просто факт конверсии, но и ее качество, стоимость и долгосрочная ценность привлеченного клиента. Особое внимание уделяется сквозной аналитике и многоканальной атрибуции, позволяющей точно оценить вклад каждого касания с брендом в конечный результат.

Практическое применение современных технологий медиа-планирования можно проиллюстрировать на примере кампании крупного ритейлера, реализованной в 2023 году. Компания использовала комбинацию программатик-закупок в digital-каналах с динамическим креативом, который автоматически адаптировался под интересы конкретного пользователя. Система на основе ИИ анализировала в реальном времени эффективность сотен креативных вариантов и автоматически увеличивала показы наиболее результативных. Одновременно использовались данные офлайн-продаж для оптимизации географического распределения бюджета в DOOH. В результате кампания показала на 37% более высокий ROI по сравнению с традиционными подходами, при этом стоимость привлечения клиента снизилась на 28%. Другой показательный пример - глобальная FMCG-компания, внедрившая единую систему медиапланирования across 45 стран, что позволило не только значительно оптимизировать бюджет, но и обеспечить согласованность коммуникаций на всех рынках при сохранении локальной релевантности.

Развитие технологий медиа-планирования

продолжает ускоряться, и в ближайшие годы можно ожидать появления принципиально новых инструментов на стыке виртуальной реальности, нейромаркетинга и предиктивной аналитики. Однако ключевым конкурентным преимуществом по-прежнему остается не сама технология, а умение интегрировать ее в целостную маркетинговую стратегию и интерпретировать данные в actionable insights.

Современное медиа-планирование сталкивается с рядом серьезных вызовов, обусловленных стремительной трансформацией медиа-ландшафта и изменением потребительского поведения. Одной из ключевых проблем стала радикальная фрагментация медиа-потребления - аудитория теперь распределена между множеством цифровых и традиционных платформ, при этом модели потребления становятся все более индивидуальными и нелинейными. Потребители одновременно используют несколько устройств (смартфоны, Smart TV, ноутбуки), переключаясь между контентом в режиме реального времени, что значительно усложняет задачу комплексного охвата целевой аудитории. Особую сложность представляет измерение кросс-платформенного воздействия, так как традиционные системы аналитики часто не могут корректно идентифицировать одного пользователя across different devices.

Еще одной существенной проблемой является изменение отношения потребителей к рекламе - скептицизм к традиционным рекламным форматам требует от медиа-планеров поиска новых, более органичных способов коммуникации. Ситуацию усугубляют ужесточающиеся регуляторные ограничения в области digital-рекламы (новые правила защиты данных GDPR), которые лишают маркетологов привычных инструментов таргетинга и измерения эффективности.

Однако эти вызовы открывают и новые перспективы для развития медиа-планирования. Наиболее значимой тенденцией становится гиперперсонализация рекламных коммуникаций, основанная на искусственном интеллекте. Современные технологии позволяют находить креативные

решения, которые подходят не только к демографическим характеристикам, но и к текущему контексту взаимодействия пользователя с брендом.

Важнейшей перспективой является глубокая интеграция digital и offline-каналов в единую медиа-экосистему. С помощью неё традиционные медиа (например, наружная реклама с QR-кодами или Smart TV) становятся точками входа в цифровое взаимодействие с брендом. Технологии компьютерного зрения и IoT позволяют измерять эффективность офлайн-кампаний с точностью, ранее доступной только для digital.

Особого внимания заслуживает развитие искусственного интеллекта и машинного обучения. Оно подходит не только для анализа текущих данных, но и для прогнозирования медиа-эффективности и потребительского поведения. Это позволяет перейти от реактивного к проактивному медиапланированию, когда решения принимаются на основе прогнозных моделей. В перспективе 5-7 лет можно ожидать появления полностью автономных систем медиапланирования, способных в реальном времени оптимизировать мультиканальные кампании без человеческого вмешательства.

Таким образом, современные проблемы медиа-планирования, хотя и являются существенными, создают мощный импульс для развития новых технологий и подходов.

Медиапланирование является сложным и многогранным процессом, требующим глубоких знаний о рынке, потребителях, медиаканалах и современных технологиях. Эффективное медиапланирование позволяет организациям достигать поставленных коммуникационных целей, максимизировать отдачу от рекламных инвестиций и укреплять свои позиции на рынке.

Проведенное исследование позволило систематизировать современные подходы к медиа-планированию в рекламной деятельности организаций, выявить ключевые тенденции и проблемы, а также определить перспективные направления развития. Основным выводом заключается в том, что медиа-планирование трансформируется из традиционного процесса распределения

рекламных бюджетов в сложную систему, интегрирующую технологии искусственного интеллекта, big data и автоматизированные закупки. Сегодня успешная медиастратегия требует не только грамотного выбора каналов коммуникации, но и глубокого понимания поведения потребителей и способности оперативно адаптироваться к изменениям медиа-рынка.

Для достижения максимальной эффективности медиа-планирования организациям нужно:

1. Инвестировать в data-аналитику, развивая собственные системы сбора и обработки данных о потребителях

2. Внедрять программатик-технологии не только в digital, но и в традиционных медиа, используя возможности DOOH, Connected TV и других гибридных форматов.

3. Развивать кросс-канальные стратегии, обеспечивая согласованность сообщений на всех точках контакта с потребителем.

4. Фокусироваться на качестве контента.

5. Постоянно тестировать новые форматы и подходы, используя методологию agile для быстрой адаптации к изменениям.

В перспективе медиа-планирование будет все больше смещаться в сторону автономных систем управления рекламными кампаниями. Однако ключевым фактором успеха останется способность сочетать технологические возможности с креативными решениями и глубоким пониманием целевой аудитории. Организациям, которые смогут найти этот баланс, откроются новые возможности для роста эффективности рекламных коммуникаций и укрепления конкурентных позиций на рынке.

Список литературы:

[1] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176.

[2] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. № 3. С. 629-634.

[3] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник, № 3/2025. - С. 65-73.

Spisok literatury:

[1] Cypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya prakticheskikh zanyatij i samostoyatel'noj raboty studentov ochnoj, ochno-zaочноj i zaочноj formy obucheniya / Sankt-Peterburg, 2024. – S. 176.

[2] Kokorev A.S. Marketing turizma//Obrazovanie i pravo. 2024. № 3. S. 629-634.

[3] Kokorev A.S., Zotov E.D. Rol' cifrovyyh tekhnologij v sovremennom marketinge Rossii // Rossijskij nauchnyj vestnik, № 3/2025. - S. 65-73.

КАЗАКОВ Аслан Аликович,

*преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского
университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы расследования взяточничества, а также представлены возможные пути их решения в контексте современного уровня развития российского государства.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, расследование, оперативно-розыскные мероприятия, совершенствование законодательства, планирование.

KAZAKOV Aslan Alikovich,

*Lecturer at the Department of Civil Defense of the North Caucasus Institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

RESEARCH ON CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article considers some problems of investigation of bribery, and also presents possible ways of their solution in the context of the modern level of development of the Russian state.

Key words: corruption, bribery, investigation, operational-search measures, improvement of legislation, planning.

В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ в 2021 г., искоренение коррупции обозначено в качестве национальных интересов государства на современном этапе, что подчеркивает его значимость для обеспечения стабильности и безопасности как на уровне государства, так и в общественном сознании [1].

В последние годы наблюдается позитивная тенденция в борьбе с коррупцией в Российской Федерации, что выражается в постепенном снижении уровня коррупционных преступлений.

Однако коррупция по-прежнему оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности. Проблема коррумпированности является серьезным препятствием на пути к достижению стабильного и гармоничного развития как внутри страны, так и в рамках международного сотрудничества, подрывает доверие к институтам власти, ухудшает

инвестиционный климат и препятствует реализации национальных проектов, что в свою очередь сказывается на общем уровне благосостояния граждан.

Ключевым инструментом в борьбе с рассматриваемым негативным явлением современной действительности является эффективное и результативное расследование коррупционных преступлений [2], способствующее укреплению основ демократии и справедливости в обществе, законности и правопорядка.

Основой успешного расследования данного вида преступлений является грамотное и продуманное планирование предстоящих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, включающее в себя не только разработку четкого плана действий, но и обеспечение его реализации в строго определенные сроки, что позволяет оперативно реагировать на любые изменения в ситуации и предотвращать возможность совершения

новых коррупционных преступлений.

Характер полученной информации по факту взяточничества провоцирует выдвижение различных версий, как например: взятка уже передана, либо только вымогается; заявитель из личных побуждений (месть, зависть) пытается оговорить, скомпрометировать должностное лицо; заявитель заблуждается касаясь характера переданных ценностей (переданы правомерно, с актом передачи в силу связи должностного лица с предполагаемым взяткодателем); имеется заблуждение касаясь должностного положения лица (получил вознаграждение за профессиональную деятельность); по факту наличие иного преступления (злоупотребления должностным положением, мошенничество) [3].

В случае установления факта, что взяточничество является наиболее вероятной версией, продолжается анализ полученных фактов и их дальнейшее сопоставление с имеющимися материалами, а также выдвижение иных версий по всем обстоятельствам, которые подлежат установлению в ходе расследования.

Как показывает практика проведение четко организованных оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных проверочных действий повышает эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Для оперативного и эффективного расследования коррупционных преступлений важную роль играет правильный выбор меры пресечения для подозреваемого, что способствует недопущению уничтожения или сокрытия важной для расследования информации, имеющей криминалистическую ценность.

Исследование проблематики взяточничества в контексте правоохранительной деятельности позволяет выделить определенные проблемы, затрагивающие не только непосредственно процесс выявления и документирования фактов коррупции, но и сбора доказательственной базы, необходимой для качественного расследования и передачи

дела в судебные органы [4].

Важно не только выявить факт дачи или получения взятки, но и обеспечить надлежащую доказательственную базу для последующего судебного разбирательства, что возможно посредством использования современных технологий слежения, прослушивания телефонных разговоров, а также привлечения специалистов в области финансовой аналитики.

Роль таких специалистов в коррупционных делах нельзя недооценивать: они способны не только выявлять факты коррупционных действий, но и отслеживать финансовые потоки, в т.ч. скрытые механизмы передачи взяток.

Представляется, что для решения проблем, связанных с расследованием взяточничества, особую значимость имеет совершенствование законодательства, а именно внесение изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие указанную деятельность.

Нельзя недооценивать важность и значимость повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, от профессионализма которых, умения действовать независимо и сохранять непредвзятость, во многом зависит успешность и результативность борьбы с коррупционными преступлениями.

Коррупционные преступления имеют сложную структуру и требуют от сотрудников правоохранительных органов не только знания законодательства, но и способности к аналитическому мышлению, а также умения работать в команде и принимать взвешенные решения.

В заключение следует отметить, что проблемы, связанные с расследованием взяточничества, требуют комплексного подхода и взаимодействия различных государственных структур, а также активного участия гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Список литературы:

- [1] Низаева С.Р. Тактические особенности расследования взяточничества // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: Матер. межд. науч.-практ. конф.. Омск, 2024. С. 66.
- [2] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Профессиональное антикоррупционное самоопределение как важнейшая характеристика личностного роста. Право и управление. 2023. № 9. С. 48-50.
- [3] Манукян А.Р., Машекуашева М.Х. Понятие антикоррупционного просвещения и его роль в механизме противодействия коррупции. Право и управление. 2023. № 8. С. 126-129.
- [4] В.Н. Косарев, Л.В. Косарева, И.В. Макогон. Некоторые особенности механизма детерминации коррупции. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. 200 с.

Spisok literatury:

- [1] Nizaeva S.R. Takticheskie osobennosti rassledovaniya vzyatochnichestva // Aktual'ny'e problemy` pravovogo regulirovaniya, organizacii i taktiki proizvodstva sledstvenny`x dejstvij: Mater. mezhd. nauch.-prakt. konf.. Omsk, 2024. S. 66.
- [2] Gelyaxova L.A., Mashekuasheva M.X. Professional'noe antikorrupcionnoe samoopredelenie kak vazhnejshaya charakteristika lichnostnogo rosta. Pravo i upravlenie. 2023. № 9. S. 48-50.
- [3] Manukyan A.R., Mashekuasheva M.X. Ponyatie antikorrupcionnogo prosveshheniya i ego rol` v mexanizme protivodejstviya korrupcii. Pravo i upravlenie. 2023. № 8. S. 126-129.
- [4] V.N. Kosarev, L.V. Kosareva, I.V. Makogon. Nekotory`e osobennosti mexanizma determinacii korrupcii. Aktual'ny'e problemy` protivodejstviya korrupcionny`m prestupleniyam: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (19 aprelya 2013 g., g. Xabarovsk) / V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva, V.V. Agil'din i dr.; pod red. T.B. Basovoj, K.A. Volkova; Xabarovskij kraevoj sud, Dal'nevostochny`j filial Rossijskoj akademii pravosudiya. Xabarovsk: ООО Izdatel'stvo «Yurist», 2013. 200 s.

КАЛИНИНА Карина Владиславовна,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета (НЮИ(ф)ТГУ)
e-mail: karina_kalinina_03@inbox.ru

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ И ОЦЕНКЕ

Аннотация. В статье автор исследует вопросы финансовой устойчивости организации в аспекте критики современных подходов к трактовке и оценке данного понятия. Сделан вывод о том, что одной из важнейших проблем является отсутствие единого подхода к определению финансовой устойчивости в экономической литературе, что это влечет за собой различное понимание данного термина лицами, вырабатывающими управленческие решения. Зачастую, принятые решения являются необоснованными, что сказывается на эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость организации, управление, финансовая политика, рыночная среда, безопасность, государство.

KALININA Karina Vladislavovna,
Novosibirsk Law Institute (branch)
Tomsk State University (NLI(f)TSU)

FINANCIAL SUSTAINABILITY OF AN ORGANIZATION: A CRITIQUE OF MODERN APPROACHES TO INTERPRETATION AND EVALUATION

Annotation. In the article, the author explores the issues of financial stability of an organization in the aspect of criticism of modern approaches to the interpretation and evaluation of this concept. It is concluded that one of the most important problems is the lack of a unified approach to the definition of financial stability in the economic literature, which entails a different understanding of this term by people making management decisions. Often, the decisions made are unjustified, which affects the effectiveness of the organization.

Key words: financial stability of the organization, management, financial policy, market environment, security, state.

Современные условия нестабильности экономической ситуации, воздействие санкций и активное внедрение цифровых технологий вносят значительные изменения в работу высокотехнологичных организаций. Это проявляется в новых тенденциях их развития и факторах, которые определяют их устойчивое функционирование. В таких обстоятельствах предприятиям высокотехнологичной отрасли необходимо адаптировать подходы к управлению финансовой устойчивостью [1].

В этих условиях ключевое значение приобретает внедрение современных методов и инструментов для создания

и совершенствования механизмов управления финансовой устойчивостью. Это даст возможность разработать научно-методическую базу для управления, оценки и прогнозирования финансовой стабильности высокотехнологичного предприятия. Устойчивое и эффективное развитие таких организаций требует формирования чёткого организационно-экономического механизма управления, что включает в себя оценку и анализ существующих элементов управления, а также подходов к оценке системы управления финансовой устойчивостью [2-5].

Одной из важнейших проблем является

отсутствие единого подхода к определению финансовой устойчивости в экономической литературе, что это влечет за собой различное понимание данного термина лицами, вырабатывающими управленческие решения зачастую принятые решения являются

необоснованными, что сказывается на эффективности деятельности организации

В таблице 1 представлены теоретические подходы к определению понятия финансовая устойчивость.

Таблица 1. Теоретические подходы к определению понятия финансовой устойчивости

Автор	Определение финансовой устойчивости
Кован С.Е. [6]	Свойство системы оказывать сопротивление негативному воздействию финансово-экономических факторов за счет достижения и поддержания удовлетворительного финансово-экономического состояния.
Ермакова М. Н.	Финансовую устойчивость рассматривает с двух сторон: 1) финансовая устойчивость предприятия характеризует степень независимости организации от заемных источников финансирования, т.е. способность финансировать свою деятельность; 2) финансовая устойчивость предприятия характеризуется рациональностью размещения финансовых ресурсов в его активы. Как правило, первое проявление финансовой устойчивости определяют структура капитала компании, соотношение собственных и заемных источников, краткосрочных и долгосрочных обязательств.
Бекренева В.А. [3]	Рассматривает финансовую устойчивость как одну из наиболее важных характеристик финансового состояния организации. Это наиболее концентрированный показатель, отражающий степень безопасности вложения средств в эту организацию, ее способность выполнять свои основные функции в условиях меняющейся рыночной среды.
Шеремет А.Д.	Способность системы поддерживать свое существование при наличии свободных средств и сбалансированности финансовых потоков
Кочетков Е.П. [7]	Свойство системы оказывать сопротивление негативному воздействию факторов кризиса за счет сохранения удовлетворительного финансовоэкономического состояния, что обеспечивает структурную целостность и возможность продолжения основной деятельности системы [6, с 118]

Понятие финансовой устойчивости должно логически вытекать из общего научного и лингвистического содержания термина «устойчивость», который трактуется, как запас прочности, позволяющий системе сохранять своё состояние или восстанавливаться после воздействия внешних факторов.

Например: Савицкая Г.В. под финансовую

устойчивость представляет как «внутреннюю устойчивость финансовой системы предприятия, способность эффективно функционировать и развиваться в условиях колебаний внешней среды». Николайчук И.А. под устойчивостью в самом широком смысле понимает «способность объекта сохранять свою структуру и функции под действием дестабилизирующих факторов внешней

среды».

В научной литературе наблюдается разнообразие подходов к определению сущности финансовой устойчивости, что свидетельствует о многогранности данного понятия. Так, С.Е. Кован и Е.П. Кочетков рассматривают финансовую устойчивость как способность экономической системы сопротивляться негативным внешним воздействиям, сохраняя при этом удовлетворительное финансово-экономическое состояние. Их подход подчеркивает важность устойчивости как фактора, обеспечивающего продолжение деятельности в условиях нестабильной среды. Подобная трактовка делает акцент на «реактивной» функции устойчивости - сохранении стабильности в ответ на угрозы.

М.Н. Ермакова предлагает более структурный подход, связывая финансовую устойчивость с уровнем зависимости предприятия от заемных источников финансирования, а также с рациональностью размещения финансовых ресурсов. Таким образом, она подчеркивает значимость внутренней финансовой политики, где устойчивость трактуется как результат грамотного управления капиталом и обязательствами. В отличие от Кована и Кочеткова, Ермакова делает акцент на «профилактическом» аспекте устойчивости, определяемом через внутренние финансовые решения.

Более стратегический и внешний подход предлагает В.А. Бекренева, рассматривая финансовую устойчивость как ключевой показатель финансового состояния и инвестиционной привлекательности организации. В этом контексте устойчивость воспринимается как критерий надежности для инвесторов, отражающий способность предприятия функционировать в условиях рыночной изменчивости. Такой взгляд позволяет расширить понимание финансовой устойчивости за пределы внутренних процессов, включая в анализ отношения внешних заинтересованных сторон.

А.Д. Шеремет, в свою очередь, акцентирует внимание на сбалансированности финансовых

потоков и наличии свободных средств как основе финансовой устойчивости. Его позиция приближена к концепции ликвидности и платежеспособности, предполагая, что устойчивость проявляется через способность системы поддерживать текущее состояние без финансовых сбоев.

Таким образом, несмотря на разнообразие подходов - от акцента на внешнюю устойчивость (Кован С.Е., Кочетков Е.П.), внутреннюю финансовую структуру (Ермакова М.Н.), инвестиционную привлекательность (Бекренева В.А.) и финансовый баланс (Шеремет А.Д.) - все авторы сходятся в одном: финансовая устойчивость является ключевым фактором стабильного и эффективного функционирования предприятия в условиях рыночной экономики.

Опираясь на это обобщённое понимание, мы предлагаем следующее определение: финансовая устойчивость — это способность организации сохранять и восстанавливать стабильность своего финансового состояния в условиях воздействия внешней и внутренней среды, обеспечивая непрерывность и равновесие финансовых потоков, наличие оптимальной структуры капитала, а также достаточность ресурсов для самостоятельного функционирования и развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Данное определение:

- соотносится с понятием устойчивости в других науках (экология, инженерия, психология);
- подчеркивает способность сохраняться и восстанавливаться в меняющихся условиях;
- делает акцент на самостоятельности финансовой устойчивости как категории, независимой от рентабельности и деловой активности.

Таким образом, под финансовой устойчивостью понимается такие финансовые характеристики организации, такой запас ее финансовой прочности, которые позволяют ей продолжать свою деятельность и развиваться, сохраняя платежеспособность и рентабельность, даже при неблагоприятных внешних воздействиях и в текущем моменте, и в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Арошидзе А.А. Совершенствование механизма управления экономической устойчивостью промышленного предприятия на основе ее критериальной оценки: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Новосибирск, 2019. - 266 с.
2. Баженов С.И. Методология цифровой финансовой устойчивости // Современные технологии управления, 2021. - №3 (96) - 8 с.
3. Бекренева, В. А. Финансовая устойчивость организации: проблемы анализа и диагностики : монография / В. А. Бекренева. - Москва : Дашков и К, 2012. – 60 с.
4. Гребенников А.А. Техника управления финансовой устойчивостью компании // Планово-экономический отдел, 2021. - № 7.
5. Коваленко И.И., Соколицын А.С. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия с учетом производственного риска // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2019. - Том 12. - № 6. - С. 174-188.
6. Кован С.Е. Антикризисное управление: теория и практика: учебник / коллектив авторов; под. ред. А.Н. Ряховской, С.Е. Кована -М.: Кнорус, 2022 - с. 167.
7. Кочетков Е.П. Финансово-экономическая устойчивость: Теоретические аспекты оценки и управления // Эффективное антикризисное управление -.2011. -.№2. - с. 116-120.
8. Марковина В. Н. Анализ подходов к оценке финансовой устойчивости высокотехнологичных компаний // Вопросы науки и образования, 2018. - 6 с.

Spisok literatury:

1. Aroshidze A.A. Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya ekonomicheskoy ustojchivost'yu promyshlennogo predpriyatiya na osnove ee kriterial'noj ocenki: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. - Novosibirsk, 2019. - 266 s.
2. Bazhenov S.I. Metodologiya cifrovoj finansovoj ustojchivosti // Sovremennye tekhnologii upravleniya, 2021. - №3 (96) - 8 s.
3. Bekreneva, V. A. Finansovaya ustojchivost' organizacii: problemy analiza i diagnostiki : monografiya / V. A. Bekreneva. - Moskva : Dashkov i K, 2012. – 60 s.
4. Grebennikov A.A. Tekhnika upravleniya finansovoj ustojchivost'yu kompanii // Planovo-ekonomicheskij otdel, 2021. - № 7.
5. Kovalenko I.I., Sokolicyn A.S. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya ustojchivym razvitiem predpriyatiya s uchetom proizvodstvennogo riska // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki, 2019. - Tom 12. - № 6. - S. 174-188.
6. Kovan S.E. Antikrizisnoe upravlenie: teoriya i praktika: uchebnik / kollektiv avtorov; pod. red. A.N. Ryahovskoj, S.E. Kovana -M.: Knorus, 2022 - s. 167.
7. Kochetkov E.P. Finansovo-ekonomicheskaya ustojchivost': Teoreticheskie aspekty ocenki i upravleniya // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie -.2011. -.№2. - s. 116-120.
8. Markovina V. N. Analiz podhodov k ocenke finansovoj ustojchivosti vysokotekhnologichnyh kompanij // Voprosy nauki i obrazovaniya, 2018. - 6 s.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И СУДОУСТРОЙСТВО

DOI: 10.24412/cl-37382-2025-2-133-137

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025 г.

БАТЫР Сусанна Ремзиевна,

*студентка Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: batyrsusanna9@gmail.com*

ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства России, практики его применения рассматриваются вопросы подсудности гражданских дел мировому судье, проблемы реализации мировым судьей полномочий, возложенных на него гражданско – процессуальным законодательством. Предложенные пути устранения обозначенных проблем могут представить интерес в ходе совершенствования соответствующего законодательства.

Ключевые слова: мировой судья, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, проблемы судопроизводства.

BATYR Susanna Remzievna,

*Student of the Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice, Simferopol, Russia*

JURISDICTION OF CIVIL CASES TO A JUSTICE OF THE PEACE

Annotation. Based on the analysis of Russian legislation and the practice of its application, the article examines the issues of jurisdiction of civil cases to a justice of the peace, the problems of the implementation by a justice of the peace of the powers assigned to him by civil procedure legislation. The proposed ways to eliminate the identified problems may be of interest in the course of improving the relevant legislation.

Key words: justice of the peace, civil procedure, civil proceedings, problems of judicial proceedings.

Актуальность изучения вопроса о подсудности гражданских дел мировому судье обусловлена многими факторами, влияющими на эффективность правоприменения и доступность правосудия. Мировые судьи играют ключевую роль в разрешении небольших споров, что делает их незаменимыми звеньями в судебной системе. Особенно значимо это в условиях растущих объемов дел, где каждое разбирательство требует быстрой реакции и квалифицированного подхода.

С возрастанием сложности гражданских дел и необходимости их оперативного рассмотрения, вопросы подсудности становятся особенно актуальными.

Мировые судьи, обладая необходимыми полномочиями, способны разгружать нагрузку на вышестоящие суды, обеспечивая тем самым более быстрое и эффективное разрешение споров. Исследование данной темы позволяет выявить существующие проблемы и недостатки в законодательстве, которые могут препятствовать полноценному осуществлению правосудия.

Таким образом, изучение подсудности гражданских дел мировому судье не только актуализирует практические аспекты судебной системы, но и содействует формированию теоретической базы для её дальнейшего совершенствования, что в свою очередь способствует укреплению правового

государства.

Статьей 46 Основного закона государства установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Из статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» следует, что «мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации» [4].

Когда были созданы мировые судьи в конце 1990-х годов, существовали все основания полагать, что надежды на успешное внедрение этого института сбудутся, так как в России уже имелся успешный опыт функционирования мировой юстиции, связанный с судебной реформой 1864 года. В связи с этим многие считали современную судебную реформу преемницей этой знаковой реформы [7].

В области гражданского судопроизводства, как и ожидалось, мировым судьям передали множество относительно простых и небольших по цене гражданско-правовых споров.

Однако, хотя новый судебный орган был создан в системе судов общей юрисдикции и получил специфические полномочия для рассмотрения гражданских дел, законодатель не предусмотрел никаких особых процессуальных нюансов, касающихся правосудия по данным вопросам. Единственным отличием, касающимся деятельности мировых судей в этой сфере на момент их создания, стало требование о сроке рассмотрения дел — не позже одного месяца с момента, когда заявление было принято (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ).

В соответствии с ч.1 ст.23 Гражданского процессуального кодекса РФ «Мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела: о выдаче судебного приказа; о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества

и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей» [2].

Также положениями ГПК РФ установлено, что споры между мировым судьей и районным судом о подсудности не допускаются, так как законодательство четко определяет границы компетенции каждого из этих судебных органов. Необходимость такой четкой системы подсудности связана с оптимизацией судебного процесса и обеспечением эффективности правосудия. Возможность возникновения споров между судебными инстанциями могла бы привести к затягиванию процессов, усложнению ситуации для участников дел и, как следствие, к нарушению прав граждан. Таким образом, закон устанавливает механизм, который позволяет избежать неоднозначностей и конфликтов.

Анализ изменений в гражданско-процессуальном законодательстве демонстрирует тенденцию к снижению числа дел, рассматриваемых мировыми судьями. Эти меры нацелены на перераспределение нагрузки между мировыми и районными судами. Тем не менее, практика показывает, что объем гражданских дел, находящихся на рассмотрении у мировых судей, продолжает оставаться на довольно высоком уровне [8].

По мнению авторов, «стоит задуматься о целесообразности сохранения компетенции мировых судей в части рассмотрения и разрешения ими гражданских дел, и о том, не оставить ли в их подсудности лишь дела приказного производства, как это произошло с административными делами, подлежащими рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации» [7].

Дополнительным аргументом в поддержку данного мнения является то, что на сегодняшний день мировые судьи перегружены уголовными делами и делами по административным

правонарушениям, которые значительно отличаются от споров частного характера. В числе оставшихся у судей дел встречаются высококомплексные и социально значимые, требующие определенной подготовки и опыта. Например, казалось бы, стандартные дела о разводе, когда оба супруга согласны и у них есть несовершеннолетние дети, не прибывают к значительным умственным усилиям и временным затратам со стороны судьи. Однако на самом деле мировым судьям представляется затруднительным выполнять ту задачу, для которой эти дела отнесены к юрисдикции суда, а не к ЗАГС: защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Для решения данной проблемы судье требуется оценить, что родителями не согласован вопрос о месте жительства и содержании ребенка, и принять решение самостоятельно (статья 24 СК РФ).

Шагом к упрощению работы мировых судей в процессе рассмотрения гражданских дел стало принятие Федерального закона от 4 марта 2013 года, который предоставил им возможность не составлять обоснованные решения по делам, которые они рассматривают [5]. Это право также было распространено на судей других инстанций, которые с 1 июня 2016 года рассматривают дела в формате упрощенного производства (ч. 1 ст. 232.4 ГПК РФ). Кроме того, Верховный Суд РФ предлагал внести законопроект, устанавливающий составление исключительно резолютивной части решений в качестве общего правила, за исключением определенных категорий гражданских дел. Тем не менее, данное предложение пока не получило поддержки со стороны законодателей.

Также одним из наиболее действенных методов улучшения качества и доступности правосудия является информатизация судебной системы через внедрение электронного документооборота. Этот процесс включает в себя интеграцию информационных и телекоммуникационных технологий, направленных на упорядочение и публикацию судебных актов, а также на обеспечение возможности ознакомления с материалами дел в электронном формате. В рамках организации электронного

документооборота также предусмотрен прием электронных заявлений от истцов.

Начало перехода на электронный документооборот в судебной системе было положено с реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» [6].

Данная программа открывает возможность подачи документов в электронном виде как для истцов, так и для органов юстиции и других участников судебного процесса, а также вводит практику проведения заседаний через видеоконференцию.

Таким образом, представляется активное внедрение данных систем в деятельность мировых судей.

Эксперты М.О. Румянцев и А.Ю. Кудачева указывают, что одной из причин снижения числа сложных дел у мировых судей является их недостаточная компетенция, в которой их часто обвиняют. Это приводит к тому, что законодатели ограничивают их полномочия в части рассмотрения более сложных дел [9]. Согласно статье 4 Закона «О статусе судей», мировым судьей может быть гражданин с высшим юридическим образованием, достигший 25-летнего возраста и имеющий стаж работы в юриспруденции не менее 5 лет [3].

Резюмируя изложенное, отметим, что мировой судья играет ключевую роль в системе правосудия, обеспечивая доступ граждан к судебной защите по менее сложным и малозначительным делам. Его компетенция включает рассмотрение многих гражданских споров, что помогает снизить нагрузку на более высокие суды и ускоряет процесс разрешения конфликтов. В частности, дела о расторжении брака, где отсутствует спор о детях, позволяют супругам быстро и без лишних эмоций завершить свой союз, предоставляя возможность начать новую жизнь.

Также важно отметить судебный приказ, который может быть выдан по заявлению одной из сторон без участия ответчика, что упрощает процесс и экономит время. В финансовых вопросах, мировые суды рассматривают споры, связанные с разделом

совместно нажитого имущества, что особенно актуально в условиях часто возникающих конфликтов между супругами.

Кроме того, защита прав потребителей является приоритетной задачей для мировых судей. Они рассматривают споры, возникающие в процессе покупок и сделок, обеспечивая справедливость и защиту интересов граждан в условиях рыночной экономики. Таким образом, мировые суды нацелены на быстрое и эффективное разрешение споров, что делает их важным элементом правовой системы.

Основной сложностью является чрезмерная нагрузка на судебную систему, что может привести к ненадлежащему рассмотрению дел и затягиванию процессов.

Кроме того, мировые судьи, обладая

ограниченными полномочиями, часто сталкиваются с необходимостью принимать решения по делам, в которых представлены сложные правовые вопросы, требующие глубокого понимания норм права. Это может привести к ошибкам в интерпретации закона и, как следствие, к несправедливым решениям. Нередко решения мировых судей оспариваются в вышестоящих судах, что затрудняет процесс правосудия и создает дополнительные финансовые и временные риски для граждан.

Таким образом, эффективность работы мировых судей требует комплексного подхода к реформированию судебной системы, улучшению квалификации судей и ясных регламентов для обеспечения справедливости и доступности правосудия.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 20.11.2024).
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
- [3] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992.
- [4] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 242.
- [5] Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 48.
- [6] Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1 ст. 13.
- [7] Шеменева, О. Н. Мировой судья в гражданском судопроизводстве: 25 лет спустя // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. №4 (55). – С. 152 – 156.
- [8] Макарова Т.В. Родовая подсудность гражданских дел мировому судье // Отечественная юриспруденция. N 4 (18). 2017. С. 57-59
- [9] Румянцева М.О., Кудяев А.Ю. Проблемы подсудности гражданских дел мировым судьям // Вестник Института мировых цивилизаций. Вып. 10, N. 2 (23). 2019. С. 141-143

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [s uchetom popravok] // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (data obrashheniya: 20.11.2024).
- [2] Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. № 220.

- [3] *Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I «O statute sudej v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 1992.*
- [4] *Federal'nyj zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 188-FZ «O mirovyx sud'yax v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 1998. № 242.*
- [5] *Federal'nyj zakon ot 4 marta 2013 g. № 20-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2013. № 48.*
- [6] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2012 g. № 1406 O federal'noj celevoj programme Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2024 gody» // SZ RF. 2013. № 1 st. 13.*
- [7] *Shemeneva, O. N. Mirovoj sud'ya v grazhdanskom sudoproizvodstve: 25 let spustya // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2023. №4 (55). – S. 152 – 156.*
- [8] *Makarova T.V. Rodovaya podsudnost' grazhdanskix del mirovomu sud'e // Otechestvennaya yurisprudenciya. N 4 (18). 2017. S. 57-59*
- [9] *Rumyanceva M.O., Kudaev A.Yu. Problemy podsudnosti grazhdanskix del mirovy'm sud'yam // Vestnik Instituta mirovyx civilizacij. Vy'p. 10, N. 2 (23). 2019. S. 141-143*

ЯСКЕВИЧ Дмитрий Сергеевич,

Магистрант, КрФ РГУП,

e-mail: Kit.cross@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СПИСКА ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫЗОВУ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЗАДАЧА, РАЗРЕШАЕМАЯ СУДОМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о решении судом при подготовке дела к судебному разбирательству одной из организационных задач, состоящей в формировании списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Обнаружен законодательный пробел, связанный с предоставлением судье права корректировать список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, предоставленный сторонами. Обосновано, что судье следует предоставить такое право, при подготовке дела к судебному разбирательству, поскольку это служит реализации прав и законных интересов сторон, справедливому и объективному правосудию по уголовным делам.

Ключевые слова: подготовка к судебному разбирательству, уголовное дело, сторона обвинения, сторона защиты, вызов в судебное заседание, судья, уголовное судопроизводство.

IASKEVICH Dmitrii Sergeevich

Master's student, KrF RSUP

FORMATION OF A LIST OF PERSONS TO BE SUMMONED TO A COURT SESSION AS AN ORGANIZATIONAL TASK RESOLVED BY THE COURT WHEN PREPARING A CASE FOR TRIAL

Annotation. The article examines the issue of the court's decision when preparing a case for trial of one of the organizational tasks, which consists in forming a list of persons to be summoned to a court session. A legislative gap has been identified related to granting the judge the right to adjust the list of persons to be summoned to a court session provided by the parties. It is substantiated that the judge should be granted such a right when preparing a case for trial, since this serves the implementation of the rights and legitimate interests of the parties, fair and objective justice in criminal cases.

Key words: preparation for trial, criminal case, prosecution, defense, summons to court, judge, criminal proceedings.

Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству служит решению контрольной и организационной задач, что наделяет судью необходимым объемом полномочий.

Важнейшей организационной задачей, разрешаемой судом при подготовке дела к судебному разбирательству - формирование списка лиц для вызова в судебное заседание. От правильного решения данной задачи будет зависеть возможность всестороннего рассмотрения обстоятельств дела,

временные затраты на судебное заседание. Суд принимает соответствующее решение на основании списков лиц, подлежащих вызову для рассмотрения уголовного дела, предоставленных стороной обвинения и защиты.

Согласно ст. 220 и ст. 225 УПК РФ, следователь (дознатель), проводивший предварительное расследование по уголовному делу, при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта) указывает список лиц, подлежащих вызову

в суд. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит ответ на вопрос, имеет ли право судья не вызывать в судебное заседание тех лиц из указанных в списке, показания которых, по мнению судьи, не окажут влияние на разрешение дела по существу. Не урегулирован также вопрос о возможности вызова в судебное заседание лиц, не находящихся в списке, вне зависимости от того, проводился ли в их отношении допрос. Отсутствие правового регулирования данного правомочия судьи вызывает дискуссии среди теоретиков и правоприменителей.

Очевидно, что стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству носит подготовительный характер, поэтому четко определить необходимый список лиц, подлежащих вызову в суд, на этом этапе достаточно сложно понять, показания какого лица окажутся важными для разрешения дела в суде. Это можно определить только в ходе исследования материалов, которое носит состязательный, устный, непосредственный характер. Безосновательное увеличение числа лиц, включаемых для вызова в судебное заседание, приводит к удлинению судебного процесса, нарушению принципа процессуальной экономии, напрасным расходам ресурсов судебной системы, отрыву от трудовой деятельности граждан. Отрицательную оценку следует дать и безосновательное уменьшение списка лиц, поскольку это может привести к односторонности, недостаточной полноте рассмотрения дела, необходимости переносить судебные заседания для вызова дополнительных лиц, что также делает судебный процесс непроизводительным.

Как указывает К.Б. Калиновский, усмотрение судьи в вопросе о расширении или сужении перечня лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, говорит о сложившейся установке судьи, носящей защитительный или обвинительный уклон, что подрывает основы состязательности уголовного процесса. Судья единолично наделяет большей или меньшей важностью показаниям различных свидетелей, что затрагивает права и интересы сторон [1, с. 626].

Это свидетельствует о необходимости

вызвать в судебное заседание всех лиц, на которых указал следователь (дознатель) в обвинительном процессуальном акте, требует от судьи повышенной ответственности в решении этого вопроса.

Однако, несмотря на внешнюю простоту вопроса, следует учитывать, что следователь (дознатель), представляя сторону обвинения, может манипулировать при составлении списка нужных для обвинения свидетелей, решением судьи при рассмотрении дела по существу.

Ч. 4 ст. 217 УПК РФ дает стороне защиты (обвиняемому и его защитнику) право сформировать список лиц для вызова в суд, показания которых будут отвечать интересам защиты. При этом со стороны обвинения список лиц, подлежащих вызову в суд, следователь или дознаватель формируют единолично. Это дает возможность исключить из списка таких свидетелей обвинения, показания которых могут быть истолкованы в пользу подсудимого. Данное решение формально будет правомерным, поскольку законодатель не регулирует этот вопрос [3, с. 129].

Если у обвиняемого есть возможность повлиять на список вызываемых в суд лиц, показания которых будут отвечать его интересам, то у потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также у их представителей, такое право отсутствует. Они не могут указать следователю после ознакомления с материалами уголовного дела после окончания уголовного расследования, на того свидетеля, специалиста, эксперта, показания которых в суде отвечали бы их интересам. Такое право отсутствует, несмотря на то что эти лица знакомятся с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 и 218 УПК РФ.

Очевидно, что права этих лиц должны быть обеспечены не меньше, чем у других участников уголовного процесса, поэтому этот недостаток уголовно-процессуального законодательства следует устранить. Потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику нужно предоставить право влиять на список лиц, подлежащих

вызову в суд, еще на этапе предварительного расследования.

Стороны вправе дополнить или изменить перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, теми, в чьих показаниях заинтересована сторона, и после перехода уголовного дела на судебный этап, для чего заявляется соответствующее ходатайство.

Судья вправе дополнить перечень лиц, подлежащих вызову в суд, такими участниками уголовного судопроизводства, как эксперт, проводивший экспертизу на этапе досудебного производства; переводчик – при участии в судебном разбирательстве лица, не владеющего русским языком; педагог – при допросе несовершеннолетнего, привлеченного в качестве свидетеля или потерпевшего [2, с. 317].

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве не говорится о вызове в судебное заседание лиц, находящихся в списке, предоставленном судье стороной обвинения и защиты, а говорится о разрешении вопроса о вызове лиц по таким спискам. Это означает, что судья не должен составлять список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, идентичный списку, предоставленному следователем, т.е. не должен решать данный вопрос формально. Это дает право судье на изменение списка, который можно расширять за счет других лиц, и сужать, исключая отдельных лиц из предоставленного списка. Т.К. Рябина приводит в своем исследовании статистику, согласно которой более 80% опрошенных судей, более 76% опрошенных прокуроров и адвокатов поддерживают введение такого механизма [5, с. 324].

Особый процессуальный статус судьи дает ему широкие полномочия при доказывании. В доказательственной деятельности он выступает в качестве активного, самостоятельного субъекта, имеющего право проверять и оценивать доказательства, имеющиеся по уголовному делу. Судья дает оценку достаточности системы собранных доказательств для разрешения дела по существу, а также обеспечивает их полноту и качество. Властное и независимое положение судьи позволяет ему в полной мере не опираться на позицию сторон относительно

фактических обстоятельств дела, подлежащих исследованию в судебном заседании для принятия итогового решения по уголовному делу.

В связи с этим у судьи должно быть право вносить изменение в перечень лиц, которых следует вызвать в судебное заседание. При этом для обеспечения состязательности процесса, объективности и непредвзятости судьи такие изменения можно вносить до назначения судебного заседания. Причем корректировка списка должна происходить после обсуждения со сторонами на предварительном слушании, инициировать которое может сам судья или стороны. Таким образом, в основания производства предварительного слушания нужно включить «необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание».

Также целесообразно изменить формулировку ч. 7 ст. 234 УПК РФ: «Ходатайства сторон об изменении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежат удовлетворению, если они затрагивают их интересы и имеют значение для уголовного дела».

Данный вопрос должен быть решен при подготовке дела к судебному разбирательству, поскольку он нацелен на последующее рассмотрение и разрешение уголовного дела. Также его решение на подготовительном этапе служит реализации прав и законных интересов сторон, справедливому и объективному правосудию по уголовному делу. Наличие у судьи права корректировать список лиц, вызываемых в судебное заседание, полностью согласуется с его статусом представителя судебной власти, осуществляющего назначения уголовного судопроизводства. Такое правомочие судьи вместе с другими правомочиями выступает инструментом осуществления судебной власти на этапе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

Судья должен быть внимательным к наличию лиц, не достигших совершеннолетия в списке, предоставленном для вызова в судебное заседание. Согласно последним изменениям, внесенным в Постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28, «с учетом положений части 6 статьи 281 УПК РФ судья не вызывает в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе и в случаях, когда стороны включили их в списки лиц, подлежащих вызову. При этом судья обязан обеспечить несовершеннолетнему потерпевшему возможность реализации его права на участие в судебном заседании» [4].

Таким образом, необходимо восполнить

законодательный пробел, связанный с предоставлением судье права корректировать список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, предоставленный сторонами. У судьи должно быть право вносить изменение в перечень лиц, которых следует вызвать в судебное заседание, что можно сделать до назначения судебного заседания для обеспечения состязательности процесса, объективности и непредвзятости судьи.

Список литературы:

[1] Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации постатейный. – М.: Проспект, 2024. – 845 с.

[2] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2022. – 894 с.

[3] Крипиневи́ч С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 207 с.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

[5] Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... докт. юрид. наук. – Курс, 2021. – 545 с.

Spisok literatury:

[1] Kalinovskii K.B., Smirnov A.V. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii postateinyi. – M.: Prospekt, 2024. – 845 p.

[2] Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod red. I.L. Petrukhina. – M.: Prospekt, 2022. – 894 p.

[3] Kripinevich S.S. Institut podgotovki k sudebnomu zasedaniuu i formy ego realizatsii v dosudebnykh stadiiakh ugovnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. iurid. nauk. – M., 2019. – 207 p.

[4] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.12.2009 № 28 «O primenenii sudami norm ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruiushchikh podgotovku ugovnogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu» // Biulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2010. № 2.

[5] Riabinina T.K. Realizatsiia sudebnoi vlasti na stadii podgotovki ugovnogo dela k sudebnomu zasedaniuu: teoriia i pravoprimerenie: dis. ... dokt. iurid. nauk. – Kurs, 2021. – 545 p.